

ФАНТ-ХАБАР

2025

22

ФАНТ-ХАБАР

2025

10 (22)

3 АНС-100!

18 Календарь. 2025. Ноябрь

30 Такие дела. Октябрь 2025

37 Голоса из Сетей

119 Источники

Первая страница:

Космос и его обитатели от художника

Alfred Kelsner

Редактор: БВИ

bvi@rusf.ru

<https://t.me/bratrзум>

<https://bvi.livejournal.com>

<http://bvi.rusf.ru/fx/fx022.pdf>

Арканар: Метагом, 2025

АНС – 100!

1 октября 1962

Вчера ввечеру вернулся. Устал как собака. Цель поездки: пропаганда молодёжной книги. Метод: выступление перед коллективами читателей. Место: Актюбинск, Гурьев, Уральск. Районы оных же. Было зело интересно. Плавали по Уралу на Каспий, ели в казахской деревне бешбармак, жрали ложками чёрную икру. Подробности, если интересно, потом.

Информация:

1. «Стажёры» выйдут в октябре, альманах тоже.

2. На пленуме молодых писателей Громова выступила и восхвалила нас. Впрочем, выслушали и забыли.

3. В Горьком 4-го телепередача с экранизацией 1-й главы из «Искателя» – «Нищие духом». Меня просят приехать и выступить. Наверное, съезжу.

4. «Человек из Пасифиды» вышел в «Сов<етском> воине» в безобразном виде. Подонки. Винюсь перед тобой. Хорошо ещё, что этот журнал наши знакомые не читают.

5. Сегодня позвонили из «Вопросов литер<ату>-ры», куда я послал нашу статью о фантастике. Статья понравилась, но просят что-то доделать. Завтра иду разговаривать.

Всё.

АНС. Письмо брату

2 октября 1970

Памятуя твою просьбу, пишу.

1. Классификация цивилизаций у меня ну совершенно не идёт. Леню об этом думать. Ну её, классификацию. Как-нибудь объединим этот вопрос по кривой.

2. По «Малышу» полагаю я, что надобно «кишки», высовывающиеся из-за гор, убрать напрочь

и нигде ни о чём подобном не упоминать. Достаточно того, что видят они на экране с «третьего глаза».

3. Посмотрел я тут «Рождённую свободной» – возможно, ты читал: о львице, воспитанной среди людей. Очень эта вещь к «Малышу» относится. Эта львица оказалась совершенно неприспособленной к жизни самостоятельной – не умела охотиться и пр<очее>, а люди её держать тоже не могли, понеже опасно. Вот и с нашим героем что-то вроде этого, только он ещё не успел стать «опасным» аборигенам.

4. То обстоятельство, что Малыш слишком антропоморфен у нас, не должно нас смущать. В конце концов Маугли у Киплинга тоже. Я полагаю, наделять Малыша чересчур аборигенной психологией при всей заманчивости этой идеи было бы тоже антихудожественно. Так что общая психологическая схема Малыша меня удовлетворяет.

АНС. Письмо брату

2 октября 1975

Иосиф Копытман, талантливый режиссёр театральный (он сейчас таскается со своей труппой по городам Союза, а в труппе четыре человека, из коих имеет место Даль, Дворжецкий и Джигарханян, самые звёзды сцены и экрана), прочитал ТББ и воспылал невероятно. Мы с ним посидели два дня и набросали план спектакля «по мотивам». В сущности, если взяться, то дело свелось бы к перепечатке отрывков из повести страниц на сто. Начать и кончить. Он уверен, что любой областной театр ухватится и прибыли будут большие. Утверждать пьесу надобно будет не в Минкультуры, а на месте, в области, где, по его словам, цензор только узнает, что уже издана книга, как тут же, не читая, подпишет. Требуется твоё мнение.

АНС. Письмо брату

3 октября 1987

– На ваш взгляд, фантастика полезна обществу?
– Это совершенно очевидно. Воспитание навыков нестандартного мышления. Ну и, как говорится, привыкание к будущему. Потому что будущее, по-видимому, ждёт человечество очень сложное, очень противоречивое. И если мы въедем в это будущее на уровне мышления тех людей, что до недавнего времени занимали (да и сейчас занимают) высокие посты, то мы не выдержим просто – ни конкуренции с Западом, ни вообще, я бы сказал даже, не выдержим мы борьбы за существование. Потому что речь сейчас идёт о борьбе за существование человечества. Причём я имею в виду не только войну, но и всякие другие вещи, которые могут быть и страшнее войны. Экология, наркомания, разврат, это отвратительное потребление – и вот это всё очень страшно. Так что будем, как говорится, будем драться!

Аркадий Стругацкий: «Будем драться!» / Вёл беседу А. Чертков // Крымский комсомолец (Симферополь). – 1987. – 3 окт. – С. 8.

4 октября 1962

Выступление Аркадия Стругацкого на передаче «Пять лет космической эры». Слева телеведущий Юрий Беспалов.

Горький, 4 октября 1962 г.

5 октября 1973

Переводы наших книг на языки, которыми мы владеем – английский, французский, японский, – всегда производят на нас странное впечатление. Я и раньше, сверяя переводы крупных русских и советских писателей, замечал массу «вольностей». То же получается и с переводами наших книг. Так, французский вариант «Возвращения» оказался просто пересказом, более того, из него были убраны одни герои и введены другие! В переводе нашей книги «Трудно быть богом», изданной в США, мы обнаружили массу неточностей, не говоря уж о «пустяках»; например, предложение «У него было напряжённое злое лицо» стало таким: «У него было искусанное комарами лицо».

АНС. Трудно быть фантастом / [Вопросы задавала] Л. Синуцына // Комсомолец Таджикистана (Душанбе). – 1973. – 5 окт. – С. 4.

5 октября 1976

Письмо от Тарковского:

Цитирую: «Мне кажется, я придумал первую сцену – с женой. Должен быть скандал. Он обещал жене не ходить больше в Зону. Собирается тайком (никакой рыбалки и специальных костюмов). Она обвиняет его в том, что тот не держит слова. Истерика. Появляется Мартышка (на шум). Сталкер уходит. Здесь есть возможность увидеть в ней и ведьму, и замученную бабу, и крайнее их состояние. В состоянии ссоры легко выразить и прошлые обиды, и жизненные проблемы (бедность, мутации, его профессиональные свойства, судьбу и решение всё бросить). Потом, мне кажется, контраст (она в ис-

терике – и она в финале) облегчит восприятие её нежности, верности и твёрдости». Вот так. Мне это тоже представляется выходом. Думай, я тоже буду думать.

АНС. Письмо брату

5 октября 1978

Аркадий Стругацкий, Ивайло Рунев.
Болгария, Пазарджик, 5 октября 1978 г.

5 октября 1978

Выступление Аркадия Стругацкого в клубе «Братья Стругацкие».

Юри Илков, Аркадий Стругацкий, Агоп Мелконян.
Болгария, Пазарджик, 5 октября 1978 г.

6 октября 1971

Предлагаем заявку на полнометражный киносценарий по мотивам нашей повести-сказки «Понедельник начинается в субботу».

/.../

Третий сюжет предстоит написать заново, соответствий ему в повести нет. Смысл его сводится к следующему. Магам – настоящим ученым – всегда не хватает времени, между тем как существует масса бездельников, у которых свободного времени в избытке, и они тратят его чёрт знает на что. Корнеев, Роман и Эдик с помощью Саши и пресловутого дивана разрабатывают способ изъятия времени у тех, кому оно не нужно, и передачи его тем, кто в нём нуждается. Первый опыт проводится на

бездельнике и пьянице Хоме Бруте и его собутыль-нике Х. М. Вие. Затем отбирается время от Выбегал-лы, который занят бессмысленной вознёй с пави-анами. Успех полный, старые маги благосклонно аплодируют. Но что-то осталось в осадке, молодые маги испытывают чувство неудовлетворённости. Федор Симеонович указывает им, в чём дело: не-обходимо добиться того, чтобы не осталось в мире ни одного человека, которому бы хватало и не нуж-но было бы время. Это задача много сложнее, но её нужно выполнить. Гром фанфар, маги светлеют и принимаются за дело. Конец.

АНС. Письмо брату

6 октября 1978

Аркадий Стругацкий.
Болгария, Бургас, 6 октября 1978 г.

6 октября 1978

Елена Стругацкая, Аркадий Стругацкий.
Болгария, Бургас, 6 октября 1978 г.

7 октября 1982

Дорогой «бедный студент»!

Спасибо за добрые слова о нашей работе, но за-чем же так пышно? Гениальность, то, сё. Ну, совре-менные Шекспиров, современные Гомеры – туда-сю-да. А уж гениальность... право, это слишком. А если уж Вас лишат наших книг – рекомендую от холод-ной смерти водку с солёными огурцами.

Переписываться не люблю. Впрочем, присы-лайте (постепенно!) Вашу уйму вопросов. Однако, не ручаюсь, что буду отвечать. Во всяком случае, на каждый из уймы. Это было бы утомительно.

АНС. Письмо Виктору Курильскому

8 октября 1961

В «Ли<тературе и> Жи<зни>» за 4 окт<ября> в статье о журнале «Урал» некто Лобанов облаял «Возвращение». Опять та же история, то же недо-мыслие и скудоумие, то же барское пренебрежение

и пр<очее>. Я как-то не реагирую. Надоело, понимаешь, реагировать. Даже какое-то удовлетворение испытываю. Если, мол, «ЛиЖи» ругает – значит, даже в уральском варианте что-то удалось.

А я, брат, снова в казармах. Прочно, до Нового года. И ничего, знаешь ли. Глупая и формалистическая военная жизнь на 3 месяца – не так страшно. Лишь бы не навсегда. Построения, направо, налево, кругом, встать, мать, трах-тах, тах... Ничего. Это не опасно, переживём. К тому же меня поставили командиром, так что я ещё в привилегированном положении. Ну, а ты не дрейфь. Работай. Я буду приходить домой каждую субботу и буду надеяться, что сразу обнаружу у себя на столе конверты и бандероли от моего брата и соавтора.

АНС. Письмо брату

8 октября 1982

Москва в будущем. Честно говоря, нынешняя Москва меня вполне удовлетворяет. И даже иногда восторгает (в зависимости от настроения, времени года и суток и погоды). Знаю одно: в пределах Садового кольца НИКАКИХ переделок больше не нужно. Конечно, Калининский проспект – дело прекрасное, но преступление, совершённое у метро Кропоткинская, не должно повториться.

Общие соображения.

а) Цокольные этажи новых зданий должны быть отданы под магазины, пункты скорой помощи, бытовое обслуживание и так далее. Современная новая улица должна обеими сторонами предлагать торговые и прочие общественные услуги. В частности, надо во много раз увеличить количество мини-кафе и мини-баров.

б) В центре надо как можно большее пространство улиц и переулков освободить от машинного транспорта, замостить белыми плитами и оставить

исключительно для пешеходов. Транспортные нужды торговых и прочих учреждений перенести на ночь. Представляете, как прекрасен будет такой Кузнецкий мост? И насколько приятнее будет выглядеть эта грязная машинно-людская каша на задворках Детского Мира?

в) Парады бронетанковых войск в городской черте решительно отменить и перенести на загородные пространства в День Танкиста. Ведь празднуется День Авиации в Тушине? Или я ошибаюсь?

АНС. Ответы на вопросы журнала «Архитектура СССР»

9 октября 1975

О деньгах из соцстран я не намекаю таинственно, а сообщаю, дубина ты эдакая. Когда мне позвонили из ВААПа насчёт сертификов, то спросили, как быть с суммами из соцстран. Я сказал, чтобы переводили совзнаками. Мне, они сказали, переведут на книжку (не знаю, перевели ли), а тебе надлежит обратиться в твою ленинградскую контору.

АНС. Письмо брату

10 октября 1959

О «ЧП». Задница. Выкинуть третий рассказ – ты за кого меня принимаешь, сакер? Я решил: вместо второго рассказа дать с незначительными сокращениями твой вариант от первого, Ружены, лица. Это будет хорошё-ё. Вообще, насчет «ЧП» у меня будет к тебе разговор. Шей на штанах прореху сзади.

Тружусь над «СБП». Во-первых, нужно будет изменить название. Что-либо вроде «Водородное чудище» или «Водородный пузырь». Об этом мы подумаем. Во-вторых, я очень изменил как идею, так и план и состав действующих лиц. Очень надеюсь привезти тебе две первые главы. В них я использовал некоторые элементы из твоей третьей, и у нас

ещё остаются великолепные заготовки для третьей, четвёртой и пятой глав. Сегодня-завтра надеюсь закончить первую главу, заготовки для второй уже есть. Короче, нам (если ты одобришь первую и вторую главы) останется поработать только над частично пятой главой и тремя последними, самыми динамичными и потому самыми простыми.

Что касается художника, то реализма в изображении всего такого не жди. Он замаскированный абстракционист, он – первый художник-фантаст в нашей стране. У него есть картиночки – закачаешься. Есть картина по нашей идее «СБП» – я ему дал – планетолёт-разведчик спускается в водородную бездну, а внизу, в розоватом сиянии, висит чужой звездолёт, а кругом изъеденные обломки скал.

АНС. Письмо брату

11 октября 1963

Насчет реакции на ТББ не огорчайся. Не видал ещё ни одного произведения, о котором Бела бы сказала определённо, что оно ей нравится. Напечатать за милую душу. Тут я читаю, и у меня самого сомнения появились. Не слишком ли много бутафории? Не наивны ли описания сцен во дворце? Или я уже того?

АНС. Письмо брату

12 октября 1991 года умер Аркадий Натанович Стругацкий.

13 октября 1958

Не знаю, как там в молодёжной газете в Казахстане, а в № 8 за этот год болгарского журнала «Наука и техника за младэжта» наш «Извне» напечатан под названием «Гости из космоса». Иллюстрации взяли из «Т-М», идиоты. Вот так-то. Мы в зарубежной печати.

АНС. Письмо брату

13 октября 1960

Теперь о главном. Я подписал с «Мосфильмом» договор в соавторстве с режиссёром Журавлёвым (тот, что ставил «Космический рейс» в 1934-м и «Пятнадцатилетний капитан») на экранизацию «СБТ». Денег это нам принесёт не очень, но мы научимся писать сценарии, а самое главное – начальство там очень ухватило за эту идею Журавлёва. Было уже первое обсуждение, и тут же, не сходя

с места, подписали договор и дают аванс. Теперь вопрос вот в чём. На обсуждении «СБТ» на коллегии министерства выяснилось, что в Л<енингра>де уже делают фильм по «Планете бурь» Казанцева. Министерство сумлеваются, стоит ли делать сразу два фильма о Венере. Фурцева сказала, что это бы ничего, но всё-таки как-то неудобно. Она умная женщина и оставила этот вопрос на совесть самих киношников. А киношники усомнились и просят нас на всякий случай переменить планету. У меня возникла идея Ганимеда или Титана, а равно идея Нептуна. Можно бы взять Плутон, как ты думаешь? Поразмысли и отпиши подробнее. Надо пойти киношникам навстречу. Сценарий Казанцева ужасен. Все бешено его ругают за «испортил тему».

АНС. Письмо брату

13 октября 1976

Милая Ина!

Простите, что долго Вам не отвечал.

Обстоятельства, по которым я не мог приехать в августе, продолжают: я ведь попал под машину и потерял все зубы (ещё вывихнул пальцы на левой руке, и два ребра треснули, но это всё уже поправилось), а без зубов публичные выступления человеку противопоказаны, и сейчас мне стоматологи собираются вернуть ясность дикции и всё, что понадобится впредь.

Пока же приходится трепать не языком, а клавишами машинки и пером. Работаю над пьесой по «Трудно быть богом» и трёхсерийным фантастическим мультфильмом. Жена пропёрла меня передохнуть в Прибалтику, где я и пребываю сейчас. Возвращаюсь в Москву 19-го.

Фильм, который мы делаем с А.Тарковским, будет начат съёмками в январе, видимо, придётся до этого времени (и вообще до окончания съёмок – до мая, примерно) быть возле Андрея, дело-то очень ответственное.

Вот такие дела.

АНС. Письмо Ине Леопольдовне Юргенс

14 октября 1957

Дорогой Бебкинс!

Курьёзный случай. Вчера мы с Ленкой ходили за покупками, и вдруг я нашёл рубль. Хотел уже оставить его там, где он лежал, но Ленка заявила, что найти рубль на московской улице – дело не частое, это, верно, к добру. Я, кстати, очень беспокоился о том, дошла ли до тебя моя бандероль. И представляешь себе, возвращаемся домой – приносит почтальон твоё письмо. «Доплатное». – «Сколько?» – «Рубль». Кстати, ты таких вещей больше не делай – могло никого не оказаться дома и получил бы я твоё письмо через дня два.

АНС. Письмо брату

14 октября 1964

Братья Стругацкие.

Алупка, 14 октября 1964 г.

14 октября 1966

Статью Кагарлицкого в «Коммунисте» встретили доброжелательно, только попросили не обойти Стругацких критикой, не ограничиться одними панегириками. Юлька в ярости звонил мне и требовал, чтобы я указал ему, за что надо ругать ТББ и ХВВ. Я ему зачитал Францева, посоветовал написать в том же духе, на что он заорал, что не желает выставлять себя перед всем светом идиотом. Сошлись на том, что критиковать ТББ он вообще не желает, а ХВВ покритикует за камерность – страна-де маленькая, курортная, нетипичная.

АНС. Письмо брату

15 октября 1952

Вот и нашей семье пришлось забраться в страну чудес и удивительного, ставшего буднями. Ибо Камчатка – это гораздо более странное и интересное, чем Курильские острова и Сахалин, взятые вместе. Здесь медведи бродят в полутора десятках километров от города, в изобилии растут грибы и ягоды, в речках шириной в метр водятся рыбы, не уместяющиеся в них поперёк; из утреннего тумана вырастают снежные вершины, неделями бушуют катаклизмические ливни, гигантские красные муравьи охотятся за кузнечиками.

АНС. Письмо брату

15 октября 1959

Дорогой Бэ-ба!

Ты хотишь письмо? Так вот оно, перед тобой, зачем же ты плачишь? Подтверждаю, буду утром 24-го, № поезда телеграфирую. Я возлагаю на эту встречу большие надежды, с твоим планом работы согласен, хотя там нет «свободных поисков» за бутылкой сухого. Ну, да ты просто по рассеянности. Что касается до «СБП», то сюжет в общем остаёт-

ся неизменным, если не считать того, что сюжет я уничтожаю совсем (как собственно сюжет). Ефремов прав, нужно писать не сюжетом, а эпизодами. А в идеале каждая глава должна быть почти законченным самостоятельным рассказом. Что это такое, я расскажу при встрече. Да ты сам посмотришь мою идею: я уже написал 1-ю главу (Ленка одобрила) и пишу 2-ю главу. Кстати, и думать не могли не закончить к моему приезду «Д». Обижусь, ей-ей. Пиши хотя бы плохо, но было бы от чего отталкиваться. Теперь вот ещё что. Из газеты «Труд» звонили с просьбой дать в праздничный номер рассказик на 5–6 машинописных страниц. Погоди, не плюйся. Давай попробуем. Мы ещё не писали в таких малых формах, а надо бы попытаться. Подумай над этим. Что-нибудь не гениальное, а? Не сногшибательное, а? Для ниже старшего возраста, а? Побольше весёлой пошлой шулки, без надрыва, с улыбкой солдатам, штурмующим Зимний. Подумай. Теперь о «БКА». Идет в № 12 «Знание – сила». Satisfied? Фамилия художника – Соколов Андрей Константинович, он же Андрюша и хороший малый. Ортодоксы в худотделе Детгиза уже пытаются его сковырнуть. Я и Кассель – мы за него дерёмся. Сборник я уже отдал Касселю, он доволен

АНС. Письмо брату

16 октября 1971

У меня новостей, сам понимаешь, нуль целых.

Машинку я, естественно, не ташшил. Кэль идз? Это машинка Коржавина.

Познакомился тут с Лиходеевым. Он нас любит и, по-моему, слегка завидует. Между прочим, в прошлом году в Детгизе вышла его книжка «Звезда с неба». Я прочитал главку – мне понравилось. Если достанешь, прочти.

АНС. Письмо брату из Гагры

17 октября 1974

Тяжёлые бои на фронте МолГв – три дня переговоров с Медведевым, взаимные попреки и угрозы, хлопанье дверью и кидание шапок оземь – завершились сегодня срочной подготовкой договора (четвёртого по счёту) – на «Неназначенные встречи». Условия: я дал честное слово, что не буду настаивать на ДоУ и подберу другую вещь, как только получу договор на руки и аванс на книжку; он дал честное слово, что немедленно даст нам договор с авансом и поместит ДоУ в первом же сборнике советского детектива или в сборник «Фантастический детектив», который они там планируют. Моё предложение включить ПиП принято с благосклонностью. Возможны, впрочем, варианты. Что из этого получится – не знаю, но мы ничем не рискуем, разве что будет очередная затяжка – но и тут у нас остаётся шанс: второе письмо наверх.

Бела была у Ганичева, тот заверил её, что она – один из лучших редакторов издательства и пр<очее>, и что ей нечего опасаться, что её уйдут, а совсем напротив. Словом, что-то как-то действует за кулисами этой странной истории. С другой стороны, ходят смутные слухи о том, что кто-то где-то предложил прекратить поток «чёрной фантастики» и вернуться к фантастике близкого прицела, где было бы будущее Сибири, Дальнего Востока и колыхающиеся хлеба. Трудно что-либо понять.

АНС. Письмо брату

18 октября 1962

Во первых строках уведомляю тебя, что из моей попытки удрать из Детгиза ничего пока не вышло. Меня ловко обезвредили предложением взять три месяца творческого отпуска, кои я и взял. Итак, с 1 ноября я в творческом отпуске. В конце ноября или в самом начале декабря я имею быть в Ленин-

граде и не уеду оттуда до тех пор, пока мы не напишем хотя бы одну повесть – пусть мне придется жить на ваших хлебах до марта (на этот случай мне дали понять, что, если я не уложусь, отпуск можно будет продлить). Было бы, конечно, очень славно, если бы тебе тоже удалось взять отпуск, но учти, это совсем не обязательно, особенно если это связано с какими-нибудь унижениями. Итак, я в декабре буду в Л<енингра>де. Ты спросишь: почему не в ноябре? Я отвечу прямо, по-стариковски, со всей ответственностью: я не хочу приезжать с пустыми руками. Я хочу привезти черновик рукописи страниц на сто – сто пятьдесят. Ты с удивлением и недоверием спросишь: черновик чего? И я тебе, смущаясь и краснея, пролепечу в ответ: «К-к-кракена...» Увы, я сознаюсь: я хочу писать «Кракена». И я его, простите, буду писать по три-пять страниц ежедневно с первого ноября. Абгемахт? Но ты не приходи в гнев, о брат мой! Мало того, шли мне ситуации и предложения (по возможности). Черновик будет – я знаю – похабен, но надо же с чего-то начинать! Сейчас я ломаю голову над подробностями сюжета, думаю и думаю, даже аппетит потерял. К первому ноября надеюсь все обдумать.

АНС. Письмо брату

19 октября 1979

Занимаюсь рукописями «молодых». Неожиданно (и со стороны) получил две объемистые рукописи, поразившие меня высоким классом литературы и непривычным, нетрадиционным, насквозь психологическим подходом к теме. Характерно, это авторы – не писавшие раньше фантастики, т. е. не ушибленные «кризисом». Есть порох в пороховницах!

АНС. Письмо брату

20 октября 1967

Аркадий Стругацкий и художник Андрей Соколов.
Москва, октябрь 1967 г.

Фото А. Моклецова

21 октября 1961

Ну что это ты совсем раскис? Мало ли как могут сложиться дела, так что же теперь – кровью блевать, что ли? Ну, не удастся нам встретиться до Нового года, что из того? Всё сделалось слегка сложнее, только и всего. Будь ироничен и преисполнен жалости! Вперёд, к победе на литфронте! Видишь, «Свѣчки» вышли, позавчера мне сказали, что уже

продаётся молодогвардейский сборник с нашими «Великим КРИ» и «Алаидом», а там, глядишь, выйдет и ленинградский сборник. Так что вообще-то всё хорошо, а «хвале и клевете внимайте равнодушно». Всё это грязная газетная сволочь, и ни хрена их похвалы и их блядословие не стоят.

Как все-таки со «Стажёром»? Ты давай вот что: если к концу недели ничего порядочного не сделаешь, посылай все эти обрывки и эпизоды, о которых ты писал. Гони их сюда, они меня вдохновят, как всегда, и я чего-нибудь [слово густо зачеркнуто] (pardon) выложу. Гони, браток. Ведь 1 декабря совсем рядом.

АНС. Письмо брату

21 октября 1966

Был у Манина, познакомился с Высоцким. Прав, отличный парень и великолепный актёр. Он приехал поздно, прямо с «Галилея», где играет главную роль, и потому разошлись мы около трёх часов. Пел отличные песни, две о фантастике. Он очень нас любит.

АНС. Письмо брату

22 октября 1964

Вчера ходил в «Диафильм». Помнишь? Просмотрел пятьдесят кадров-рисунков. НичеГё. Вообще-то чушь, конечно, да ладно.

АНС. Письмо брату

23 октября 1958

Объявляется передышка. До моего приезда можешь спокойно работать, ни о чём не беспокойся. Я здесь тоже погряз в издательских и японоведческих делах. Изредка, всё-таки, пиши. Увидимся, вероятно, в день Конституции.

АНС. Письмо брату

24 октября 1952

Помнишь, в последней посылке в Канск ты послал мне две аглицких книжонки Кипплинга. Одна из них – о традициях британского флота – чушь, хотя стихи там хорошие. А вот другая, «Stalky & Co» – чудесная вещица. Прочитал её трижды, теперь перевожу, к Новому году думаю закончить. Как-то мы с тобой в Ленинграде фантазировали о том, как бы проснуться году в 39-м, обладая всеми знаниями и опытом сегодняшнего дня. Так вот, в этой книжке описываются похождения трёх школьников – учеников колледжа, у этих друзей совершенно взрослый склад ума (не опыт, не знания, а именно склад ума). Рассказывать неинтересно, привезу перевод – прочтёшь.

АНС. Письмо брату

24 октября 1953

Много перечитываю. В частности, перечитал английский детектив «Blood on Lake Louisa» – очень хорошо, эмоционально написано. Настоящий thriller – замораживающий кровь романчик. И в мыслях создал сюжет для сумасшедше-детектив-

но-мистического романа. В Ленинград после войны возвращается парень без руки, поступает в университет. Его дом разбит, снимает квартиру в одном из этих угрюмых серых громадин постройки конца 19-го века, коими славен наш город, на пятом этаже. И тут идёт чертовщина-vulgaris: призраки проходят сквозь стены, ночью в окно заглядывает белое лицо человека-паука, в стенах ходы-колодцы, под подвалом гнездо ужасов, красивая девушка, сирота-ленинградка, воспитана привидениями и стала их рабой и т. д. В чём смысл этой белиберды и должны ли в ней участвовать привидения – не знаю, но слабонервных можно защекотать до истерики, за это ручаюсь. Конечно, писать не буду, но набросок-отрывок есть – то место, где он знакомится с девушкой при интересных обстоятельствах.

АНС. Письмо брату

24 октября 1957

Между прочим, я беседовал с главным редактором «Молодой гвардии», и он жаловался, что нет у нас, понимайте-ли, жульвернов, понимайте-ли, уэльсов и беляевых, понимайте-ли, простых советских фантастов. Ефремов? О, конечно, мы Ефремова любим и переиздаём, но, понимайте-ли... Кстати, ты знаешь, что «Туманность Андромеды» имеет объём вдесятеро больший, чем напечатано в «Технике»? То-то. «Молодая гвардия», видишь ли, не согласна с рядом положений Ефремова о коммунистическом обществе. Трох-тибидох-тибидох... Так о простых советских фантастах. Он говорил, что есть у него на примете растущие товарищи, но у них, понимайте-ли, всё ещё либо в голове, либо в чернильнице. Одним словом, готовься к боям.

АНС. Письмо брату

25 октября 1960

С фильмом дела движутся, получен аванс, две трети своего я отдал Журавлёву, так что сдеру с тебя треть. Журавлёва ужасно мучает мысль о том, какую планету выбрать. А я, посоветовавшись с одним сильным консультантом, предложил новую идею. Дело в том, что поход за сокровищами с самого начала представлялся мне немного мочевым. Ну скажи на милость, какие сокровища могут оправдать такой риск и такие жертвы? И вот у меня вышла гениальная мысль. На Земле готовятся начать грандиозные работы по использованию неисчерпаемых источников энергии глубин нашей планеты. Но никто не знает точно, каковы эти глубины. Хотят строить сумасшедшую шахту до центра Земли, но это дорого и рискованно. А на Плутоне сама природа поставила исполинский эксперимент – ударила в него метеоритом из антивещества и вывернула планету наизнанку. И вот к этой природной лаборатории и послан фотонный корабль. Не во имя сомнительных сокровищ, а ради утверждения космической роли человечества летят наши герои и переживают опаснейшие приключения. И зрелище планеты, вывернутой наизнанку! А?

АНС. Письмо брату

25 октября 1963

Относительно ТББ. Знаешь, я как-то не удивляюсь, что твоя пулковская пятёрка не высказала особых восторгов. Если бы мне, например, читали десять листов машинописи до трёх часов ночи, я бы чтеца просто убил, независимо от того, что он читает. И если им всё-таки «вещь в общем понравилась», то это только из любви к тебе. Непременно и незамедлительно отпиши, что сказали Илья и Володька, высоси у них подробно их мнение, это мне

очень важно. И ещё очень важно твоё собственное мнение.

Понимаешь, я здесь по случаю задаром ещё раз размножил ТББ и сейчас сижу и правлю машинисток, скверно работают, мерзавки. Так у меня всё растёт впечатление, что эта вещь какая-то неуклюжая, что ли, лишнего в ней нет, с одной стороны, а с другой – впечатление громоздкости. Нет изящества, понимаешь? Или это мне кажется? Я уже одурел от неё. Не помню, писал ли тебе, что давал читать её Северу. Этот сноб сказал, что ТББ не хватает очень малого, чтобы она встала на его полку самых любимых книг. Но это вот малое мы дать всё равно не сможем, потому что у нас другие взгляды, чем у него. Так что друзьям нравится. А я, вероятно, просто от неё утомился.

АНС. Письмо брату

26 октября 1969

Мне здесь рассказали о том, что и как делалось в ЛГ. Между прочим, один из исполнителей, а именно – некто Синельников (он же «Литератор»), находится здесь. А ещё сидит за соседним столиком Дымшиц. Вчера только уехал Ю. Карякин – специалист по Достоевскому, лицо известное, левое и интересное. Познакомился я и с Евтушенко, который с ходу объявил, что Унс – произведение гениальное, и тут же пообещал нам с тобой по экзу своего тома, который выходит в Гослитиздате. Одним словом, популярности – полные штаны, хотя никого я здесь не встретил, кто бы прочёл больше одной-двух наших книг.

АНС. Письмо брату

27 октября 1964

Ленка осрамилась в издательстве. Их там собрал главный редактор по случаю отъезда одного

из сотрудников на Кубу. В прощальной речи сей главный редактор взволнованно пожелал отъезжающему, чтобы «земля ему была пухом». Ленка громко, во всеуслышание назвала его дураком. Теперь ходит и трясётся, как герой «Смерти чиновника».

АНС. Письмо брату

27 октября 1967

Я вовсю занимаюсь добыванием средств на хлеб насущный. Видимо, без хлеба не останемся. Заключил с «Миром» договор на перевод «Саргассов в космосе» Нортон. Сдавать к 1 янв<аря> 1969 года. Половина твоя. Там, мне кажется, листов десять. И ещё просят перевести один рассказик. Я перед отъездом возьму у Ивана Антоновича «Саргассы», чтобы не рвать книгу, и привезу тебе. Ты будешь переводить первую половину, я – вторую. Это чтобы тебе было легче, я-то повесть эту знаю хорошо.

АНС. Письмо брату

27 октября 1982

Аркадий Стругацкий на съёмках фильма «Тайна тайн».

Белые Столбы, 27 октября 1982 г.

28 октября 1984

Я почитаю Лема. «Солярис», «Непобедимый» и особенно «Голос Бога» – вершины мировой фантастики. Различие между Лемом и Стругацкими вижу в том, что Лем – философ, а Стругацкие – моралисты. Стругацких интересует по преимуществу проблематика морально-этического выбора, личной ответственности человека перед собой, обществом, историей, человечеством. А вот в чём сходство между Лемом и Стругацкими – сказать затрудняюсь. Помоему, нет никакого сходства.

АНС. Черновик письма Францу Роттенштайнеру

29 октября 1961

Стоит ли в дальнейшем вообще работать на научную фантастику? Брат наш и соавтор решительно высказался в одном письме, что стоит. Что ж, он прав. Но писать серьёзно в области фантастики мне как-то сейчас кажется странно. В фантастике остаётся одна генеральная несработанная идея: создать хороший приключенческий весёлый кровавой роман с героями. На романтической, а не реалистической платформе. Вот почему. Если мы ставим перед собой задачу высказать то, что мы думаем за жизнь, то фантастика в наше время – это средство негодное. Никто её не принимает всерьёз. Наверное, такое впечатление произвела бы счётная машина, украшенная коньковой крышей с петухами и слюдяными разноцветными окошечками. Все ожидают, что это украшение и забавная штука, а это машина. И все говорят разочарованно: мы к настоящим машинам и сами можем сходить, вы давайте нам шутку, раз уж пообещали. И Вася-кот.

АНС. Письмо брату

30 октября 1957

Здравствуй, Беба.

Сам ты пьяный. Прежде всего, отпуск мне дадут не раньше, чем в конце ноября, а вероятнее всего – в начале декабря, где-то возле Дня Конституции. Об этом я, кажется, писал достаточно ясно. А уж расчётам, как выгадать для отпуска лишнюю парочку деньков, не тебе меня учить. Сделаем, Бобик! Значит, будем строить работу с учётом личной встречи только через месяц с лишним.

Значит, принципиально вопрос о будущем сборнике «К звёздам» решён. Небольшая повесть и пятток рассказов. Кстати, ты совершенно прав, когда говоришь о необходимости обновить тематику. Взять хотя бы «пересадку памяти» – здесь нужен хороший сюжет, тогда будет смачно. Но это вещь рискованная, так как редакционные зубры могут усмотреть в этом идеализм и т. д. Следует искать других тем. В этой связи приведу тебе один любопытный разговор, который я имел вчера в Ленинской биб<лиоте>ке на выставке. Я стоял дежурным по выставке, как вдруг в дверь ворвался маленький человек в роговых очках, с приятной наружностью рассеянного и добродушного умного интеллигента. Он ткнулся носом мне в живот и спросил, задыхаясь: «Скажите, где здесь экспонирован Ефремов, “Туманность Андромеды”?» – «“Туманность Андромеды” не только не экспонирована, но и ещё не вышла и не известно, выйдет ли вообще», – говорю я. «Как так? Мне же сказали!» – на лице его изобразились растерянность и огорчение. «Ничем не могу помочь». – «Ах, а я ведь специально ехал на выставку из-за этой книги! Гениальная книга! Чудесная книга! Потрясающая книга!» Мне оставалось только пожимать плечами. В конце концов он взял меня за среднюю пуговицу пиджака, внимательно рас-

смотрел её и проникновенно сказал: «Вы, я вижу, до некоторой степени в курсе нашей научной фантастики». Я не возражал. «Так вот, мне хотелось бы посоветоваться с вами». И он рассказал мне, что сам он биолог, и у него есть пятнадцатилетний сын, и оба они до бреда увлечены этим жанром, и что в конце концов он решил написать что-нибудь сам. Писал ли кто-нибудь о кибернетике? Не писал? Тем лучше. Он хорошо разбирается в этой науке, и у него есть план повести, и он начинает писать, и как ваша фамилия, и как к вам позвонить, когда я через месяца два закончу первую часть и захочу посоветоваться с вами. Тему, брат, он берёт рискованнейшую и интереснейшую. Эрудиция у него огромная – то есть, с моей точки зрения, он специально следит за этой областью и читает всё новое, что выходит у нас и за рубежом по «зоомеханизмам» и «машинному анимализму». Думаю, что печатать его не будут, а жаль. Даже независимо от литературных достоинств это будет очень интересно.

Мы расстались друзьями, очень довольными друг другом. У него мой телефон, и он, вероятно, позвонит, я постарался внушить ему необходимость этого. Для чего я это рассказываю? А вот для чего. Тема эта – кибернетика, логические машины, механический мозг – висела в воздухе у нас перед носом, но никому из нас она и в голову не пришла – как таковая. Ты понимаешь меня? Может быть, есть ещё земные темы, не замеченные нами?

Думай, думай, думай!

Но сперва нужно закончить космический цикл. АНС. Письмо брату

30 октября 1976

Знаете, Ина, читал я Ваше письмо, а в сознание моё всплывали очень страшные и, как я надеялся,

совсем похороненные временем воспоминания. Вот я ползаю на четвереньках (ходить не могу от слабости) и вместе с двумя женщинами, похожими на скелеты, оттаскиваю к стенке вагона – телятника, товарного, конечно, – очередной труп, а трупы эти уже штабелями лежат по стенкам, и вдруг этот труп (не знаю, мужчина или женщина) открывает чёрные веки и бормочет: «Пальто с меня снимите, наденьте, а то замёрзнете здесь...» И холод, лютый холод, Ина.

Есть связь? Наверное, есть. Прошло тридцать пять лет. А помнится. Это и ещё многое другое, оказывается. Но если всё это помнить каждую минуту жизни, это же сдохнуть можно. А надобно жить. Работать. Радоваться. Заботиться.

Держитесь, друзья. Нельзя нам не держаться.

АНС. Письмо Ине Юргенс

30 октября 1976

Я уже говорил (или писал) Вам, кажется, что мы с братом полагаемся на Ваш вкус и литературный талант и полностью даём Вам карт-бланш на изменения и дополнения в немецком тексте. В частности, вместо «китайской составляющей жаргона» ставьте то, что Вам больше по нраву – японский...

О японских словах. Гокуро-сама означает «вы очень любезны», «благодарю», «извините за беспокойство». Написано латиницей у Вас правильно. Коннити-ва – тоже всё правильно. А вот Аки-тян надо писать Aki-chan. Что касается японских шахмат, то это, разумеется, сёги, иных не бывает.

Сокращение на 272 стр. – произвольный фантастический термин. Т. е. что-то он значил для нас, но ныне я забыл совершенно, а роли он никакой не играет. [ВЧГ – видимо, высокочастотный генератор.]

АНС. Письмо Эрику Симону

31 октября 1948

Здравствуй, дорогая мамочка!

«Сообщаю настоящим, что сын Ваш жив и здоров, учится и с нетерпением ждёт Вашего, мама, приезда, а перспективы по-прежнему туманны зело, но это ничего, куда бы судьба нас ни забросила, мы везде останемся любящим сыном Вашим, пронесём нашу к Вам, мама, благодарность и горячую любовь и через снега Чукотки, и через леса Сибири, и через степи Монголии, и горы Маньчжурии, и ледники Аляски, и через Канадские буреломы».

А буде же понадобится, мамочка, о любви и признательности моей к тебе буду я петь и в джунглях Южных Морей.

АНС. Письмо матери

31 октября 1963

Что до «НФ», то вокруг него идёт какая-то неопрятная возня страхов, взаимного недоброжелательства и открытой глупости. Статья Травинского редактируется <Олегом> Соколовым – Малинина гордо отказалась, – и Соколов, возможно, числа 11-го приедет в Ленинград говорить и работать с Володькой. Кроме того, Малинина ненавидит Громова и всемерно тормозит её статьи о Леме и о советской утопии. Гнусность. Заказали статью о Леме, упрасивали, торопили, Ариадна бросила дела, отказалась от поездки в Чехию – написала, и вот пожалуйста. Затем опять заказали статью об утопии – опять торопили и упрасивали и опять тормозят. Как только вернутся они из Киева, буду говорить на базах. Хочу пригрозить, что уйду из редколлегии.

АНС. Письмо брату

31 октября 1965

Вчера Ариадна приглашала к себе на встречу с Лемом, да я отказался. Так с ним, слава богу, и не поделился. Сейчас он, кажется, поехал к себе домой.

АНС. Письмо брату

Календарь фантастики: Ноябрь

3 ноября: Мастер мистимации

115 лет назад родился **Карел ЗЕМАН [Karel ZEMAN]** (1910-1989), чехословацкий режиссер, снявший к/ф «Путешествие в доисторические времена», «Губительное изобретение» (в сов. прокате «Тайна острова Бэк-Кап»), «Барон Мюнхгаузен», «Украденный дирижабль», «На комете», «Ученик чародея».

Карел Земан создал особый уникальный метод соединения анимации и игрового кино, который получил название «мистимация». Этот метод использует как обычную рисованную, кукольную

и перекладную анимацию, так и неанимационные элементы – большие матовые картины, миниатюры, рисунки и фотографии, и всё вместе это стилизовано под произведения изобразительного искусства; при этом Земан стремится не к тому, чтобы анимация стилистически соответствовала живому действию, а, напротив, к тому, чтобы игра актёров соответствовала изобразительному стилю фильма. Творчество Земана оказало влияние на таких режиссёров, как Ян Шванкмайер, Терри Гиллиам, Тим Бёртон и Уэс Андерсон.

3 ноября: О подростках в разных мирах

100 лет назад родилась **Моника ХЬЮЗ [Monica HUGHES]** (1925-2003), канадская писательница, автор романов «Кризис на Коншельфе 10», «Тьма Земли», «Город Завтра», «У Тёмной Реки», сериалов «Исида», «Дуга Один».

Увы, на русском языке выходила лишь повесть Моники Хьюз «История с танцем призраков» о мальчике Томе – потомке настоящих индейцев. Первые фантастические романы Хьюз также исследовали кризисы подростков в подводном и лунном мирах. Героиня цикла «Исида», живущая одна на планете, лишь с прибытием человеческих поселенцев обнаруживает, что её биоинженерией превратили в подобие рептилии для выживания, и ей приходится приспосабливаться к своей работе надзирательницей и к своему одиночеству.

4 ноября: Футуролог и фантаст

75 лет назад родился **Карлхайнц ШТАЙНМЮЛЛЕР [Karlheinz STEINMÜLLER]** (р. 1950), немецкий писатель, автор сборников «Последний день на Венере», «Перекосившиеся прямые», «Мечта о Большом Красном Пятне», романов «Андимон», «Кораллы Вселенной», «Пуластер – роман об одной планете» (все – с женой Ангелой Штайнмюллер).

Штайнмюллер-футуролог о Леме: «Может быть, не всё будет происходить в точности так, как это описал Лем, – но вовсе не потому, что Лем не представил целостной картины будущего под лозунгом «Так это будет». Сила его «превидизма» заключается именно в том, что он сопоставлял различные точки зрения и размышления, делал это иногда шутливо, но в своих работах описывал всегда новые, последовательные и далеко идущие мысленные эксперименты. Лучшие из них используют биологические аналогии. Как никакой другой SF-автор (равно как и футуролог) Лем использовал биологическую эволюцию в качестве хорошо продуманной модели. «Сумма технологии» целиком построена на эволюционном мышлении и «Системы оружия двадцать первого века» совершенно справедливо имеют подзаголовок «The Upside Down Evolution», который сам Лем переводит на немецкий язык как «Die verkehrte Evolution». Именно это слово «verkehrte», неоднозначное в немецком языке (в одном значении – неправильный, искажённый, во втором – обратный, вывернутый наизнанку), показывает, сколь важное значение имеет игра слов для «превидизма» Лема: поскольку будущее противится описанию в современной терминологии, мы вынуждены открывать новые пространства возможностей в лингвистическом отношении. И в этом Лем был непревзойдённым Мастером».

7 ноября: **О жизни как фантастическом явлении**
50 лет назад родился **Сергей Александрович ЯСТРЕБОВ** (р. 1975), русский писатель, автор романа «Звездолёты погибшей империи», повести «Лунная соната», статьи «Тени Четвертого Рейха» (с А. Валентиновым).

Самым фантастическим произведением Сергея Ястребова для меня стала книга «От атомов к древу:

Введение в современную биологию», по праву получившая премию «Просветитель» в 2018 году. Самой интересной в ней оказалась третья часть «Древо жизни» – об истории становления систематики как науки и современном состоянии филогенетики. Приятно украшают книгу и отсылки к работам как учёных (например, Ричарда Фейнмана и Ричарда Докинза), так и фантастов (конечно же, Станислава Лема и братьев Стругацких).

9 ноября: Председатель Земного Шара

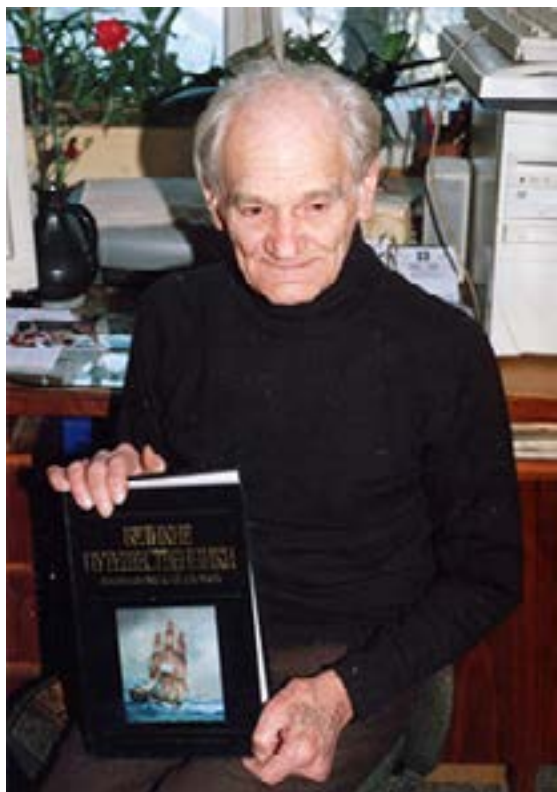
140 лет назад родился **Виктор Владимирович /Велимир/ ХЛЕБНИКОВ** (1885-1922), русский поэт, прозаик, драматург, один из зачинателей футуризма, автор поэм и драм «Журавль», «Гибель Атлантиды», «Дети Выдры», «Ладомир», сборника «Кол из будущего».

Павел Басинский: «В мире его звали Виктор. Друзья называли его «гением», враги – «кретином». Его непонятными стихами восхищались такие разные поэты, как Гумилёв и Маяковский. Но эти же стихи вызывали бешенство Бунина и язвительный смех Ходасевича. Его помещали в палату для

умалишённых и считали вождём одного из самых громких художественных течений начала XX века – футуризма. Во время Гражданской войны в Средней Азии его боялись трогать красные и басмачи, принимая за дервиша, святого человека. Это он придумал слово «лётчик» (до него говорили «авиатор») и множество терминов современной авиации. Он был вдохновителем и одним из главных сочинителей скандального манифеста «Пощёчина общественному вкусу», призвавшего сбросить Пушкина «с парохода современности». Но он же писал: «Будетлянин – это Пушкин в плаще нового столетия». «Будетлянин» – это «футурист», но по-русски. В 20-е годы на поэтическом собрании его избрали Председателем Земного Шара».

9 ноября: Как сфотографировать лунные детали?

100 лет назад родился **Николай Андреевич ВНУКОВ** (1925-2011), русский писатель, автор сборников «Динамис мобилис», «Фотография Архимеда», повестей «Энтомоптер», «Путешествие не кончается», «Сверре» зовёт на помощь».

Фантастический вклад Николая Внукова невелик, но его повести конца 1960-х – начала 1970-х для многих были очень созвучны настроением, когда казалось, что вот-вот Луна, а чуть позже и Марс покорятся землянам. И многие школьники отождествляли себя с героем повести «Фотография Архимеда», например, сами были на Луне и делали важные открытия.

12 ноября: Иностранцы пишут «непонятную чепуху»

80 лет назад родился **Майкл Лосон БИШОП [Michael Lawson BISHOP]** (1945-2023), американский писатель, автор романов «Огненные глаза»,

«Нет врага, кроме времени», «Недостаточное знание», «Годы катакомб», «Филип Дик мёртв, увы», «Гора единорога».

Практически неизвестный у нас американский автор, сам будучи лауреатом премии «Небьюла», писал: «Почему Станислав Лем не получил «Небьюлу»? Почему не получил её Борхес? Братья Стругацкие? Итало Кальвино? Йозеф Несвадба? Анджеला Картер? Возможно, из-за ограниченной доступности произведений этих авторов, но скорее потому, что многие члены SFWA редко понимают вещи, написанные в традициях, отличных от привычной фантастики, мало читают что-то кроме стандартного круга произведений (ежемесячные американские журналы и пейпербэки) и откровенно не любят «непонятную чепуху», которую пишут писатели иностранного происхождения».

13 ноября: Два в одном

175 лет назад родился **Роберт Льюис Бэлфур СТИВЕНСОН [Robert Louis Balfour STEVENSON]** (1850-1894), английский писатель-романтик, автор повести «Странная история доктора Джекила

и мистера Хайда», сборников рассказов «Новые арабские ночи», «Счастливые люди», «Островные ночные развлечения».

Владимир Пузий в спецвыпуске «Мира фантастики» «100 главных фантастических книг» так писал о самом известном фантастическом произведении Стивенсона: «В своей повести Стивенсон исследует природу человека и показывает, как потворство внутреннему злу ведёт к его разрастанию. В конце концов Хайд берёт верх над Джекилом; теперь уже не Хайд отклонение от нормы, а тот, из личности которого был извлечён этот концентрат

зла. Конечно, Стивенсону удалось отыскать точную и красивую метафору, но, помимо этого, он написал увлекательную, живую, интригующую историю. Она напоминает и диккенсовскую прозу, и детективные рассказы Эдгара По; есть в ней и толика “достоевщины”».

15 ноября: **Вариант «машины времени»**

130 лет назад родился **Антоний СЛОНИМСКИЙ [Antoni SŁONIMSKI]** (1895-1976), польский писатель, поэт, драматург, художник, автор романов «Торпеда времени» и «Два конца света».

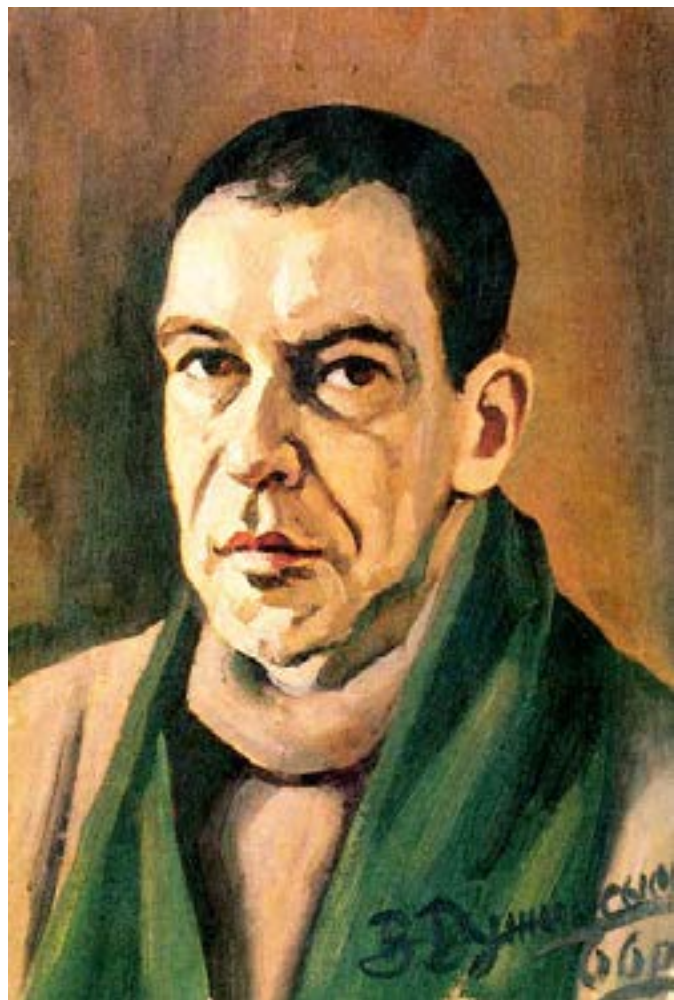
Станислав Лем о «Торпедо времени»: «Она удивительно спокойна, деловита, особенно скромна

и представляет нам – по крайней мере на первый взгляд – очередной, после уэллсовского, вариант «машины времени», то есть путешествие против течения событий. Но сходство опять только частичное. Слонимский взял лишь рамки, только стартовые колодки у великого предшественника, поскольку ничего не хотел – глядя в будущее – предсказывать, а только по-вольтеровски рассказал нам историю, которая сводится к тому, что попытка – предпринятая инструментальными средствами – смены русла исторического развития, осчастливливания человечества благодаря применению невообразимо мощных открытий, уже в зародыше обречена на гибель. Можно, разумеется, некоторые беды – такими способами – не допустить, но появится одновременно – и неумышленно – столько же или еще больше людских несчастий и страданий немного другого, но близкого рода. Может показаться, что эта книга, объявляя некоторым образом программу «невозможности улучшения», пессимистична. Это не так, она просто мудрая, поскольку показывает, какими способами не следует достигать высоких целей».

15 ноября: Несмотря на гротескную фантастичность

100 лет назад родился **Юлий Маркович ДАНИЕЛЬ (Николай АРЖАК; Ю. ПЕТРОВ)** (1925-1988), русский прозаик, поэт, переводчик, автор повести «Говорит Москва», рассказов «Человек из МИНАПа», «В районном центре».

Искусствовед Юрий Герчук в январе 1966 года писал о повести «Говорит Москва» в редакцию газеты «Известия», перед судом над Даниэлем и Синявским: «Это остросатирическое произведение, посвящённое, несмотря на гротескную фантастич-

ность сюжета, вполне, к сожалению, реальным недостаткам нашей жизни. В том числе тем, которые ещё раз проявились в самые последние дни в горячей готовности столь многих людей, не задумываясь, поддержать любую компанию – например, призывать к расправе над авторами не известных им произведений на основании пяти оборванных фраз, процитированных газетой».

15 ноября: Адекватная литература XX века

95 лет назад родился **Джеймс Грэм БАЛЛАРД** [James Graham BALLARD] (1930-2009), английский писатель, автор романов «Ветер ниоткуда», «Затонувший мир», «Сожженный мир», «Кристаллический мир», «Авария», «Бетонный остров», «Компания снов с неограниченной ответственностью», «Алло, Америка».

О том, почему он стал заниматься именно фантастикой, Баллард писал исследователю творчества писателя, Владимиру Гопману: «Я выбрал научную фантастику, потому что она представлялась мне литературой, адекватно отражающей XX век, и единственным видом литературы, располагающей достаточным словарём, чтобы описать необычайные изменения, происходящие вокруг нас, изменения, вызванные в значительной степени развитием науки и техники».

Позже писатель уточнял: «С самого начала я хотел писать фантастику, не имеющую ничего обще-

го с космическими кораблями, далёким будущим и тому подобной чепухой... фантастику, основанную на настоящем. Кларк полагает, что будущее фантастической литературы в космосе, что это единственная для неё тема. А я придерживаюсь совсем иной точки зрения: писатель не создаст ничего стоящего, если будет избегать того, что волнует его современников сейчас, сегодня. Иная точка зрения абсурдна».

16 ноября: Как пить шампанское в космосе

125 лет назад родился **Николай Робертович ЭРДМАН** (1900-1970), советский драматург и сценарист, автор сценариев к/ф «Проданный аппетит» (с А.Мариенгофом), «Каин XVIII» (с Е.Шварцем), «Город мастеров», «Морозко» (с М.Вольпиным), «Огонь, вода и... медные трубы» (с М.Вольпиным), м/ф «Федя

Зайцев» и «Человечка нарисовал я» (оба – с М.Вольпиным), «Полёт на Луну» (с В.Морозовым), «В некотором царстве», «Дюймовочка», «Снегурочка».

Рисованный фильм «Полёт на Луну», поставленный в 1953 г. сестрами Валентиной и Зинаидой Блумберг, стал первым советским послевоенным научно-фантастическим мультфильмом. Из рецензии в «Комсомольской правде»: «Неожиданно для себя один из героев фильма пионер Коля Хомяков оказывается на борту ракетоплана. Чудесные и вместе с тем забавные перемены происходят в часы полёта на глазах у мальчика. Преодолев земное притяжение, вещи потеряли свой вес. Вино не выливается из графина, вилка выскальзывает из рук; сам Коля, неловко повернувшись, отделяется от стула, на котором сидел, и беспомощно повисает в воздухе». Из забавного: в сценарии Коля Хомяков на связи с Землёй говорит маме: «Мне здесь очень хорошо. Мама, я сейчас пил вилкой шампанское». Но в мультфильме эти слова исчезли.

18 ноября: **Каким будет будущее?**

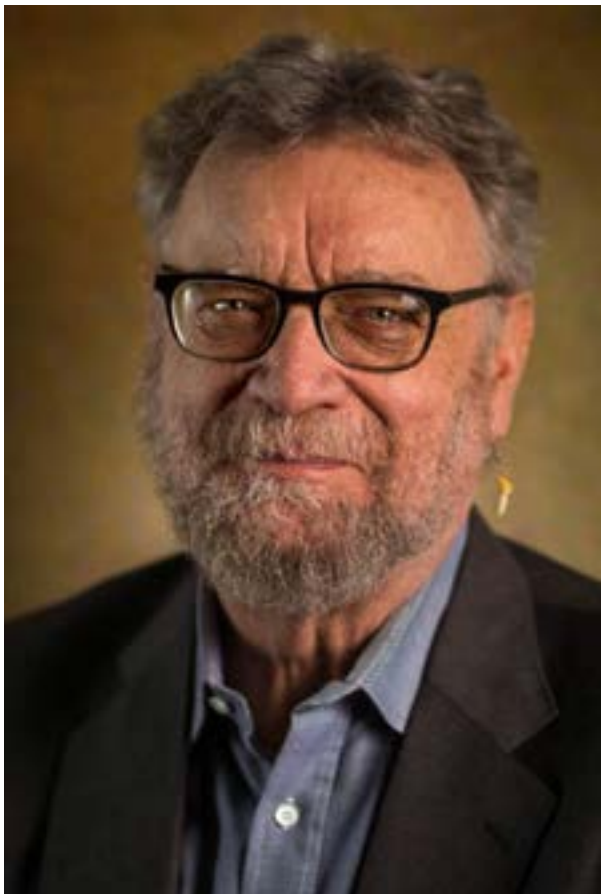
90 лет назад родилась **Татьяна Аркадьевна ЧЕРНЫШЁВА** (1935-2009), русский учёный-литературовед, один из ведущих отечественных теоретиков научной фантастики, автор работ «Человек и среда в современной научной фантастике», «Природа фантастики. Гносеологические и эстетические аспекты фантастической образности», составитель антологий «Фантастика», «Зарубежная фантастика» в 2 томах.

Из обращения Татьяны Чернышёвой «К молодому читателю»: «Будущее человечества... Какое оно? Это вовсе не праздный вопрос. И чем взрослее человечество, чем оно, если можно так выразиться, интеллигентнее, тем больше возрастает у него инте-

рес и к прошлому и к будущему. Для научной фантастики интерес к будущему – родовая черта, так как фантастика вся устремлена в грядущее, ориентирована на него. Будущее для неё интересно и само по себе, и как полигон для испытания идей, для выявления противоречий современности, для выяснения серьёзности тех опасений, которые на каждом шагу порождают современные нам история, наука и техника. Так какое же будущее ожидает человечество? Самый общий ответ нам известен – оно будет таким, каким мы его сделаем. А всё-таки каким мы его делаем сейчас нашими решениями, постановлениями, изобретениями, враждой, нравственными привычками?»

18 ноября: Биопанк или киберпанк?

75 лет назад родился **Майкл Юрген СУЭН-ВИК [Michael Jurgen SWANWICK]** (р. 1950), американский писатель, автор циклов «Железные драконы», «Даргер и Довесок», романов «В дрейфе», «Вакуумные цветы», «Путь Прилива», «Джек Фауст», «Кости Земли», сборников «Ангелы гравитации», «География Неведомых Земель», «Лунные псы», «Рассказы Старой Земли», «Периодическая таблица научной фантастики», «Однажды на краю времени».

Суэзвик прогремел романом «Дочь железного дракона». Будущее человечества там выглядит довольно мрачно. Технологии прогрессируют, но человек не стал счастливее, и вообще не слишком изменился. Общество разделено на многочисленные касты и классы. Транснациональные корпорации диктуют свои правила. Трущобы, населённые отбросами общества, раскинулись по всей окраине Солнечной системы. Тела людей можно улучшить, а можно украсть, перезаписать личность, заставить исполнять чужие желания. Свобода мысли, свобода воли, воображение и творчество многим недоступны.

19 ноября: Пришелец в социалистическом реализме

125 лет назад родилась **Нетти РАДВАНИ (урожд. Рейлинг; Анна ЗЕГЕРС) [Netty RADVANYI (REILING; Anna SEGHERS)]** (1900-1983), немецкая писательница, автор цикла рассказов «Странные встречи».

К моменту смерти Анна Зегерс была самой популярной писательницей в ГДР. И хотя она считалась представительницей социалистического реализма, её первым опубликованным произведением было переложение голландской саги «Мертвецы

с острова Дьяль», к мифам и легендам она обращается и в дальнейшем – «Прекраснейшая легенда о разбойнике Войноке», «Сказания об Артемиде», «Корабль аргонавтов». В «Сказании о неземном» рассказана история жизни инопланетного пришельца на нашей планете. В рассказе «Встреча в пути» Эрнст Теодор Амадей Гофман беседует с Францем Кафкой и Николаем Гоголем.

20 ноября: Фантастика в шахте

100 лет назад родился **Вацлав Иозефович КЛИЧКА (Александр ЛОММ) [Václav KLÍČKA]** (1925-1994), чешский писатель и переводчик, автор романов «Исполин над бездной», «“Дрион” покидает Землю», «Во имя Метаноона», повестей «Чудо в Марабране», «Муравьиный царь», «Ночной Орёл».

Автор о себе: «Моя жизнь было сложной и разнообразной. Детство прошло в России, где мой отец нашёл себя в качестве шахтёра и посетил вместе с семьей почти все угольные бассейны в СССР: Че-

ремхово рядом с Байкалом (здесь я родился), Сучан (Партизанск) на побережье Тихого океана, Шураб в Таджикистане, Кузбасс в Западной Сибири, Мосбасс в Москве и т.д. Стремление к книге стало моей главной потребностью в жизни. Первая мысль о возможности написания НФ-книги пришло ко мне в Кладенской шахте. Мне было 27 лет, и я вкалывал второй год. У меня родилась сумасшедшая идея о том, что на тысяче метров под землёй масса вещей несколько меньше, чем на поверхности, из-за силы притяжения, действующей на них в обратном направлении от километра породы над головой. Я тщательно рассчитывал и вычислил, что Земля должна быть внутри полый. Именно из-за этих ошибок, я осмелился придумать первый НФ-рассказ».

23 ноября: Про попа-социалиста

150 лет назад родился **Анатолий Васильевич ЛУНАЧАРСКИЙ** (1875-1933), русский государственный и общественный деятель, критик и теоретик литературы, публицист, искусствовед, драматург, автор пьес «Фауст и город», «Освобождённый Дон Кихот», «Фома Кампанелла» («Народ», «Герцог», незаконченная часть «Солнце»), «Канцлер и слесарь», «Поджигатели», сборника «Идеи в масках».

Из статьи Александра Дейча о драматургии Луначарского: «Критики, понимавшие упрощённо назначение революционного театра, желали видеть на сцене примитивные агитпьесы, ничем не «вводявшие в соблазн» неискушённого зрителя. С таких позиций большинство пьес Луначарского можно было признавать неприемлемыми. Дело доходило до явных курьёзов, когда, например, А.Серафимович выступил с протестом против «Фомы Кампанеллы», где главным героем выведен «поп-социалист», и сделал якобы напрашивающийся вывод: «Если

бы все попы были такие лучезарные, цветущим садом была бы земля». Луначарский в печати и на публичных диспутах метко и остроумно парировал удары своих оппонентов, ратуя за всемерное расширение тем и образов современного репертуара, за глубокое, а не поверхностно-упрощённое понимание идейного содержания революционных пьес и спектаклей».

29 ноября: Слабая надежда на чудо

75 лет назад родился **Михаил Глебович УСПЕНСКИЙ** (1950-2014), русский писатель и журналист, автор сборников «Дурной глаз», «Устав соколиной

охоты», повести «Чугунный всадник», трилогии «Приключения Жихаря», романов «Белый хрен в конопляном поле», «Невинная девушка с мешком золота», «Три холма, охраняющие край света», «Райская машина», «Посмотри в глаза чудовищ», «Гиперборейская чума» (оба – с А.Лазарчуком), «Марш еkkлезиастов» (с И.Андронати и А.Лазарчуком), дилогии о Косте Жихареве.

Михаилу Успенскому были близки произведения цикла Лема «Библиотека XXI века» прежде всего чудным сплавом глубины затрагиваемых проблем, необыкновенной плотности текста и перемежающего всё это юмора. В какой-то степени к подобному

писательству стремился и сам Успенский. Он как-то признался, что боится писать слишком серьёзно, что просто пугать читателя сейчас бессмысленно, что именно юмором можно попытаться дать хоть какую-то надежду в этом беспросветном мире. Это также очень созвучно с мыслями Лема, который после 1980 года отказывался писать серьёзные художественные произведения, которые не оставляют ни тени надежды. И наоборот, писал Лем, «за счёт миниатюризации и ускорения хода событий чудовищность приобрела элементы комизма – как если бы перевернули телескоп, в который наблюдают за похоронной процессией, галопирующей к кладбищу». Вот эти элементы комизма, снижающие беспросветность описываемого, можно наблюдать практически во всех последних книгах Михаила Успенского, даже в «Райской машине», где, казалось бы, не остаётся никакой надежды на лучшее. Но из-за иронического взгляда на абсурд происходящего, пусть даже беспощадного, хирургически взрезающего гнойные нарывы современности, всё равно остаётся «слабая надежда на чудо, противоречащая любым рациональным доводам», как выразился один читатель на ФантЛабе.

30 ноября: **Янки из Коннектикута**

190 лет назад родился **Сэмюел Ленгхорн КЛЕМЕНС (Марк ТВЕН) [Samuel Langhorne CLEMENS (Mark TWAIN)]** (1835-1910), американский писатель, автор романов «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура», «Дневник Адама», «Дневник Евы», «Визит капитана Стормфилда на небеса», «Таинственный незнакомец», «Письма с Земли».

Писатель, придумавший одного из первых «попаданцев», к фантастике обращался охотно ещё и по той причине, что в этой форме проще было выписывать обличение «проклятого челове-

ского рода», хотя иногда и это не удавалось сразу опубликовать (например, «Письма с Земли» увидели свет лишь в 1962 году). Иногда фантастическое легко можно опознать по непривлекательным названиям: «Удивительная республика Гондур», «Передача мысли на расстоянии», «Сделка с Сатаной», «Три тысячи лет среди микробов», «История с привидением», «Диковинный сон». Хотя Марка Твена охотно и обильно переводили на русский язык, тем не менее так и остались непереверждёнными десятки рассказов, в том числе и фантастических.

Такие дела

Октябрь, 2025:

1 октября: Джером (Джерри) Филип Леджо-младший [Jerome (Jerry) Philip Leggio, Jr.] (р. 23 сентября 1935), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Хроника Судного дня», «Человек-мотылёк», «Дерись или беги», «Американская история ужасов», «Королевы крика». 90 лет. (*Wikipedia*)

3 октября: Нина Ивановна Гуляева (р. 18 апреля 1931), актриса театра и кино, исполнительница ролей в спектаклях «Синяя птица», «Зимняя сказка», «Три толстяка», «Дульсинея Тобосская», озвучивала к/ф «Алые паруса», «Руслан и Людмила», м/ф «Похитители красок», «Приключения Буратино», «Чиполлино», «Русалочка», «Сказка сказывается», «Сокровища затонувших кораблей», «Приключения волшебного глобуса, или Прodelки ведьмы». 94 года. (*Николай Подосокорский*)

3 октября: Ремо Джироне [Remo Girone] (р. 1 декабря 1948), итальянский актёр и режиссёр, исполнитель ролей в к/ф «Антихрист», «Фантагино, или Пещера золотой розы», «Девушка моей мечты», «Всё, о чём ты когда-либо мечтал». 76 лет. (*Николай Подосокорский*)

3 октября: Кэтрин Патриция Рутледж [Kathrine Patricia Routledge] (р. 17 февраля 1929), британская актриса и певица, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Джеканори», «Пьеса дня», «Робот Яйцеголового», «Непридуманные истории», «Тутанхамон: Проклятие гробницы». 96 лет. (*Википедия*)

3 октября: Кимберли Рошель Эбер-Грегори [Kimberly Rochelle Hébert Gregory] (р. 7 декабря 1972), американская актриса, исполнительница ролей в сериалах «Теория большого взрыва», «Бес-

смертный», «Человек будущего», «Кевин спасёт мир. Если получится», озвучивала сериалы «Крэйг из царства Ручья», «Кэрол и конец света», «Большой маленький мир Джессики». 52 года. (*Википедия*)

4 октября: Иван Каудерс (Иван Клима) [Ivan Kauders (Ivan Klíma)] (р. 14 сентября 1931), чешский писатель, драматург и публицист, автор двух книг о жизни и творчестве Карела Чапека. 94 года. (*Николай Подосокорский*)

5 октября: Роналд (Рон) Чарлз Дин [Ronald (Ron) Charles Dean] (р. 15 августа 1938), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Завтра наступит сегодня», «Цепная реакция», «Охотники за нечистью», «Тёмный рыцарь», «Восьмое чувство». 87 лет. (*Wikipedia*)

6 октября: Бен Льюис [Ben Lewis] (р. 28 сентября 1979), австралийский актёр и певец, исполнитель ролей в спектаклях «Одиссей», «Сон в летнюю ночь», «Любовь не умрёт никогда», «Кандид», «Дьявольский!», «Призрак Оперы». 46 лет. (*Wikipedia*)

8 октября: Паоло Боначелли [Paolo Bonacelli] (р. 28 февраля 1937), итальянский актёр театра и кино, исполнитель ролей в к/ф «Джордано Бруно», «Он и я», «Сало, или 120 дней Содомы», «Нам остаётся только плакать», «Побег из рая», «Клон», «Синдром Стендаля». 88 лет. (*Википедия*)

11 октября: Дайан Холл (Дайан Китон) [Diane Hall (Diane Keaton)] (р. 5 января 1946), американская актриса театра и кино, режиссёр и продюсер, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Ночная галерея», «Спящий», «Волшебник с Мальты», «Любите Куперов», «Мак и Рита», озвучивала м/ф «В поисках Дори», один из постановщиков сериала «Твин Пикс». 79 лет. (*Николай Подосокорский*)

13 октября: Энтони (Тони) Патрик Каунтер [Anthony (Tony) Patrick Caunter] (р. 22 сентября 1937), английский актёр, исполнитель ролей в к/ф

и сериалах «Доктор Кто», «Чемпионы», «Кетвизл», «Мозг мистера Сомса», «Пьеса дня», «Дух мертвеца», «Аренда привидений», «Семёрка Блейка», «К.Э.Д.», «Драмарама», «Национальный союз космонавтов». 88 лет. (*Wikipedia*)

13 октября: **Дрю Струзан [Drew Struzan]** (р. 14 марта 1947), американский художник, автор постеров более, чем к 150 картинам, включая франшизы «Индиана Джонс», «Звёздные войны», «Гарри Поттер», «Назад в будущее», «Зелёная миля», «Секретные материалы», «Инопланетянин», «Ходячие мертвецы», «Нечто», «Бегущий по лезвию». 78 лет. (*Мир фантастики*)

14 октября: **Пенелопа Милфорд [Penelope Milford]** (р. 23 марта 1948), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Человек на качелях», «Кровная связь», «Автостопщик», «Золотой тюлень». 77 лет. (*Википедия*)

15 октября: **Людмила Ивановна Егорова** (р. 23 июня 1939), актриса театра и кино, исполнительница ролей в спектаклях «Собачье сердце», «Буратино», «Пеппи Длинный чулок», в к/ф «Зеркало для героя». 86 лет. (*Википедия*)

15 октября: **Виктория Луиза Саманта Мария Элизабет Тереза Эггар [Victoria Louise Samantha Elizabeth Therese Eggar]** (р. 5 марта 1939), британская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Доктор Криппен», «Доктор Дулиттл», «Маяк на краю света», «Этрусск убивает снова», «У Зла есть имя», «Зло на болоте», «Добро пожаловать в Кровавый город», «Жуткие создания», «Остров фантазий», «Непридуманные истории», «Выводок», «Тёмная комната», «Демоноид: Посланник смерти», «Занавес», «Преступники», «Звёздный путь: Следующее поколение», «Манн и машина», «Фантом», «Жена астронавта», «Девять жизней Хлои Кинг», озвучивала м/ф «Легенда о принце Валианте», «Волшебное

путешествие», «Зигфрид и Рой», «Геркулес», «Металлопокалипсис». 86 лет. (*Википедия*)

16 октября: **Татьяна Ивановна Демурова** (р. 4 декабря 1947), актриса кукольного театра, исполнительница ролей в спектаклях «Божественная комедия», «Звёздный мальчик», «Волк и козлята», «По щучьему велению», «Колобок», «Храбрый портняжка», «Морозко», «Русалочка», «Золотой ключик», «Карлик Нос», «Золушка», «Тигрёнок Петрик». 77 лет. (*Википедия*)

16 октября: **Анатолий Иванович Паников** (р. 19 января 1959), режиссёр, актёр, продюсер, постановщик спектакля «Дом, который построил Свифт», исполнитель роли в к/ф «Миссия: Пророк». 66 лет. (*Википедия*)

16 октября: **Итагаки Томонобу [板垣伴信]** (р. 1 апреля 1967), японский разработчик видеоигр, наиболее известный созданием серии Dead or Alive и возрождением франшизы Ninja Gaiden в 2004 году. 58 лет. (*Мир фантастики*)

16 октября: **Пол Дэниел «Эйс» Фрейли [Paul Daniel «Ace» Frehley]** (р. 27 апреля 1951), американский гитарист и вокалист, создавший образ и грим персонажа «Spac Ace» в рок-группе Kiss. 74 года. (*Википедия*)

17 октября: **Александр Сергеевич Киселёв** (р. 25 августа 1960), кинокритик, сценарист, режиссёр, продюсер и оператор, автор ряда рецензий на фантастические фильмы. 65 лет. (*Википедия*)

17 октября: **Гарольд (Хэл) Сировиц [Harold (Hal) Sirowitz]** (р. 6 марта 1949), американский поэт, автор стихотворений «Останавливающий движение», «Ведущий счёт», «Английская версия», «Будущее туманно». 76 лет. (*Википедия*)

18 октября: **Мартин Брошар [Martine Brochard]** (р. 2 апреля 1944), французская актриса и писательница, автор сборников «Голубая курица»,

«Заффиретто, вампир и другие рассказы», «Сказки Голубой курицы», исполнительница ролей в к/ф «Нет, дело успешно раскрыто», «Монахини из Сант-Арканджело», «Гляди в оба», «Медиум», «Убийственное безумие», «Ночь с воплями», «Дерзкие игры». 81 год. (*Wikipedia*)

18 октября: **Рой Якобсен [Roy Jacobsen]** (р. 26 декабря 1954), норвежский писатель, автор романов «Чистая вода», «Fata Morgana», «Стужа», «Чудо-ребёнок». 70 лет. (*Николай Подосокорский*)

19 октября: **Алексей Кириллович Булыгин** (р. 3 ноября 1965), писатель и коллекционер оперной музыки, автор работ «Плач об умершем Боге» (Повесть-притча Андрея Платонова «Котлован»), «Принципы анализа композиции литературного текста (на примере поэмы Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка»)), «Поэма Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка» в русских переводах». 59 лет. (*Николай Подосокорский*)

19 октября: **Элли де Грун-Каувенховен (Элс де Грун) [Elly de Groen-Kouwenhoven (Els de Groen)]** (р. 23 декабря 1949), нидерландская писательница, автор повестей «Пропавший ребёнок», «Год хорошего ребёнка» (с Эдуардом Успенским). 75 лет. (*Википедия*)

19 октября: **Сергей Владимирович Политик** (р. 8 октября 1969), режиссёр и кинооператор, снимавший к/ф и сериалы «Ангел или демон», «Домовой», «Украденная красота». 56 лет. (*Николай Подосокорский*)

23 октября: **Игорь Владимирович Евсеев** (р. 14 октября 1960), фэн, председатель КЛФ «Обитаемый остров» (Пестово Новгородской области), член группы «Людены». 65 лет. (*Роман Евсеев*)

23 октября: **Джун Локхарт [June Lockhart]** (р. 25 июня 1925), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Отбой»,

«Женщина-волк из Лондона», «Дневной спектакль», «Сказки Ширли Темпл», «Театр научной фантастики», «Час Альфреда Хичкока», «Моя жена меня приворожила», «Путешествие на дно океана», «Затерянные в космосе», «Проклятие чёрной вдовы», «Величайший американский герой», «Тёмная комната», «Смертельные игры», «Станные захватчики», «Ночь, когда спасли Рождество», «Удивительные истории», «Троль», «К.Г.П.О. 2», «Смена образа жизни», «Присутствие», «Вавилон 5», «Там», «Суперпридурки», озвучивала м/ф «Дакмен», «Каспер – доброе привидение», «Ллойд в космосе». 100 лет. (*Википедия*)

24 октября: **Татьяна Абрамовна Рогозовская** (р. 10 мая 1947), музейный работник, исследовательница жизни и творчества Михаила Булгакова. 78 лет. (*Николай Подосокорский*)

25 октября: **Бьёрн Юхан Андресен [Björn Johan Andrésen]** (р. 26 января 1955), шведский актёр и музыкант, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Человек-пеликан», «Тайны Сильверхейда», «Шелли», «Солнцестояние». 70 лет. (*Википедия*)

25 октября: **Алексей Алексеевич Золотницкий** (р. 16 июля 1946), актёр театра и кино, исполнитель ролей в спектаклях «Затоваренная бочкотара», «Два ангела, четыре человека», «Wonderland-80», в к/ф «Большое космическое путешествие», «И на камнях растут деревья», «В Альдебаран!», «Урод», озвучивал и дублировал к/ф и м/ф «Перстень княгини Анны», «Звёздные войны», «Властелин колец», «Дознание пилота Пиркса», «Бегущий по лезвию», «Победа», «Лунная радуга», «V: Последняя битва», «Безумный Макс 3: Под куполом грома», «Кровь охотника», «Полёт навигатора», «Принцесса с луны», «Гремлины 2: Новенькая партия», «Искушение Б.», «Мизери», «Мистер Судьба», «Чёрный принц Аджуба», «Пороги времени», «Пришельцы», «Последний киногорой»,

«Вавилон-5», «Томминокеры», «Аладдин», «Армия машин», «Скуби-Ду! Ночи Шахерезады», «Фантом 2040», «Человек ниоткуда», «Дьявольщина», «Космический джем», «Почтальон», «Контакт», «Джек Фрост», «Доктор Дулиттл», «Столкновение с бездной», «Затерянные в космосе», «Беовульф», «Догма», «Стигматы», «Дом ночных призраков», «Вампирёныш», «Приключения Рокки и Булвинкля», «Кошки против собак», «Мумия», «Приключения Плутто Нэша», «Бросок кобры», «Четвёртый вид», «Начало». 79 лет. (*Николай Подосокорский*)

26 октября: **Алисия Бонет Себальос [Alicia Bonet Ceballos]** (р. 26 апреля 1947), мексиканская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Всадники ведьмы (В древнем Гуанахуато)», «Ангелы Пуэблы», «Даже ветер от страха воет», «Скапулярий», «Что говорят люди», «Даже ветер боится». 78 лет. (*Wikipedia*)

26 октября: **Геннадий Геннадьевич Назаров** (р. 3 марта 1967), актёр театра и кино, театральный педагог, исполнитель ролей в спектаклях «Дульсинея Тобосская», «Ночь перед Рождеством», в к/ф «Мелкий бес», «Посылка с Марса», в сериале «Д.Д.Д. Досье детектива Дубровского». 58 лет. (*Николай Подосокорский*)

27 октября: **Прунелла Маргарет Рамни Иллингворт (Прунелла Скейлс) [Prunella Margaret Rumney Illingworth (Prunella Scales)]** (р. 22 июня 1932), британская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Джекканори», «Мальчики из Бразилии», «Собака Баскервиль», «Мой друг Уолтер», «Волк», озвучивала м/ф «Сказки серого волка», «Питер Пуш», «Специальный агент Фредди», «Деннис-непоседа», «Сказки народов мира». 93 года. (*Википедия*)

28 октября: **Роман Алексеевич Попов** (р. 9 февраля 1985), актёр театра и кино, исполнитель ролей

в к/ф и сериалах «Дракулов», «Казанова в России. Тайная миссия», «Детективное агентство Мухича», «Ботан и супербаба», «Рассмеши меня», «Красный 5», «УничтоЖанна», «Марийские сказки», «Герои анекдотов», «Письмо Деду Морозу». 40 лет. (*Википедия*)

29 октября: **Мария Элизабет Рива [Maria Elisabeth Riva]** (р. 13 декабря 1924), американская актриса, дочь Марлен Дитрих, исполнительница ролей в сериале «Цель», в к/ф «Новая рождественская сказка». 100 лет. (*Википедия*)

30 октября: **Якуб Ахмедов [Yoqub Ahmedov]** (р. 3 января 1938), узбекский актёр театра и кино, исполнитель ролей в спектаклях «Антигона», «Король Лир», в к/ф «Приключения Али-Бабы и сорока разбойников». 87 лет. (*Николай Подосокорский*)

30 октября: **Анатолий Сергеевич Меньщиков** (р. 3 июня 1950), актёр театра и кино, мастер художественного слова, биограф-историк, исполнитель ролей в спектаклях «Мистерия-Буфф», «Роза и Крест», «И дольше века длится день», «Принцесса Турандот», «Али-Баба и сорок разбойников», «Пиковая дама», «Левша», «Чудо святого Антония», «Лир», «Калигула». 75 лет. (*Википедия*)

31 октября: **Адам Гринберг [אדם גרינברג; Adam Greenberg]** (р. 11 апреля 1937), американско-израильский кинооператор, снявший к/ф «Терминатор», «Однажды укушенный», «Почти стемнело», «Служители дьявола», «Чудая нация», «Привидение», «Терминатор 2: Судный день», «Игрушки», «Джуниор», «Норт», «Первый рыцарь», «Стиратель», «Сфера», «Инспектор Гаджет», «Санта Клаус 2», «Змеиный полёт». 88 лет. (*Википедия*)

31 октября: **Чеки Карьо [Tchéky Karyo]** (р. 4 октября 1953), французский актёр театра и кино, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Уникальный», «Винсент и я», «Среда обитания», «1000 чудес вселенной», «И будет свет», «Затерянные в подземелье»,

«Командир эскадрильи», «Арабские приключения», «Утопия», «Земное ядро», «Не бросайте трубку», «Блуберри», «Осквернители могил», «Вечеринка вампиров», «Сектор «Зеро». Полиция будущего», «Ру-салка в Париже». 72 года. (*Шамиль Идиатуллин*)

R.I.P. – Дополнения:

27 июня: **Дэниел Рэймонд Постгейт [Daniel Raymond Postgate]** (р. 5 февраля 1964), английский писатель, сценарист и художник, автор книг «Вонючий Билл», «Энгельберт Сним и его машина для сбора пыли», «Большая мама-слива», вместе с отцом Оливером Постгейтом и Питером Фирмином возродил сериал «Клингеры», написал сценарии к 27 эпизодам и принял участие в озвучивании. 61 год. (*Дэвид Лангфорд*)

15 августа: **Рю Эмерсон [Ru Emerson]** (р. 15 декабря 1944), американская писательница, автор циклов «Ксена: Воительница-принцесса», «Ночные нити», «Сказки Недао», романов «Принцесса пламени», «Зачарованная», «Меч и лев», сборника «Этот волшебный мир». 80 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

22 августа: **Брэнди (Ильдебрандо Хосе Родригес Россетти) [Brandy (Ildebrando José Rodríguez Rossetti)]** (р. в 1940), испанский актёр, каскадёр, исполнитель ролей и трюков в к/ф «Дракула против Франкенштейна», «Проклятие чудовища». 85 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

27 августа: **Эусебио Понсела [Eusebio Poncela]** (р. 15 сентября 1945), испанский актёр театра и кино, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Кровавый пирог», «Курро Хименес», «Исступление», «Сомнамбула», «Интакто», «Серенада тьмы», «Наследие Вальдемара», «Наследие Вальдемара 2: Там, где оби-

тают тени», «Дорогая, я куплю сигареты и вернусь», «Министерство времени». 79 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

29 августа: **Харри Кумпулайнен (Харри Эррки) [Harri Kumpulainen (Harri Erkki)]** (р. 7 августа 1948), финский писатель, редактор, издатель, музыкальный продюсер, автор романа «Хоккус поккус филиоккус», сборников «Остальное», «Билет в странствие», «Долгая прогулка», «Сталевары из Раумлайна, или История сборщика брусники». 77 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

1 сентября: **Тони Эдвардс [Tony Edwards]** (р. 13 ноября 1941), английский любитель фантастики, редактор фэнзина «Чужой», один из основателей Фестиваля фантастических фильмов, рыцарь ордена Святого Фантония, режиссёр фильма «Мир дыхания». 83 года. (*Дэвид Лангфорд*)

2 сентября: **Жан-Пьер Буиксу [Jean-Pierre Bouyxou]** (р. 16 января 1946), французский актёр (снимался в фильмах «Вампиризм», «Вампирша», «Бесноватые», «Фантазмы», «Гроздь смерти», «Живая мёртвая девушка», «Тротуары Бангкока», «Машина-убийца», «Ночь часов», «Маска Медузы»), писатель и критик, автор романа «Франкенштейн девушек в иголках», работ «Франкенштейн», «Научная фантастика в кино». 79 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

4 сентября: **Тед Манн [Ted Mann]** (р. 24 октября 1952), канадский сценарист и продюсер, автор сценариев к/ф и сериалов «Диско-бобёр из космоса», «Лизун! И настоящие охотники за привидениями», «Тысячелетие», «Космические дальнобойщики», «Вспомнить всё», «Андромеда», «Джон из Цинциннати». 72 года. (*Дэвид Лангфорд*)

4 сентября: **Нил Саммерс [Neil Summers]** (р. 28 апреля 1944), англо-американский актёр и каскадёр, исполнитель ролей в к/ф «Робокоп», «Гарри и Гендерсоны», «Миротворец», «Марс атакует!», «Снежный человек: Незабываемая встреча»,

«Ослеплённый желаниями», «Создатели монстров». 81 год. (*Дэвид Лангфорд*)

5 сентября: **Дерри Пауэр [Derry Power]** (р. 29 марта 1935), ирландский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Пьеса дня», «Вожди Атлантиды», «Супербабушка», «Царь зла», «На запад», «Секретная миссия». 90 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

8 сентября: **Филипп Годден [Philippe Goddin]** (р. 27 мая 1944), бельгийский литературный критик, автор семитомной работы об Эрже, автора комиксов «Приключения Тинтина». 81 год. (*Дэвид Лангфорд*)

8 сентября: **Салли Ирен Сакси [Sally Irene Sachse]** (р. 25 июня 1943), американская актриса, модель и фотограф, исполнительница ролей в к/ф «Доктор Голдфут и бикини-машины», «Как справиться с диким бикини», «Сержант Мёртвая Голова», «Призрак в невидимом бикини», «Миллион глаз Су-Муру», «Дикарь на улицах». 82 года. (*Дэвид Лангфорд*)

9 сентября: **Майкл Джон Драйхёрст [Michael John Dryhurst]** (р. 22 марта 1938), американский продюсер и режиссёр, известный по работам над к/ф «Человек, несущий смерть», «Экскалибур», «Никогда не говори никогда», «Супермен», «Дом в кошмарном парке», «Ночной мотоциклист», «Сон в летнюю ночь». 87 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

10 сентября: **Паула Шоу [Paula Shaw]** (р. 17 июля 1941), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Проклятье с помощью секса», «Болтушка», «Контакт», «Секретные материалы», «Мантисс», «За гранью возможного», «Новая семейка Аддамс», «Таинственные пути», «Сумеречная зона», «Фредди против Джейсона», «Сверхъестественное», «Убийственный удар», «Пожиратель плоти», «Р.Л.Стайн: Время призраков», «Мистер Янг», «Ван Хельсинг», «День мертвецов», «Миссис

Рождественская магия», «Снова и снова». 94 года. (*Дэвид Лангфорд*)

13 сентября: **Джон Масиус [John Masius]** (р. 30 июля 1950), американский сценарист сериалов «Бухта дельфинов», «Прикосновение ангела», «Визитёр», «Провиденс», «Мёртвые как я», к/ф «Мёртвые как я: Жизнь после смерти». 75 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

15 сентября: **Джон Кристофер Джонс [John Christopher Jones]** (р. 27 марта 1948), американский актёр, исполнитель ролей в мюзикле «Красавица и Чудовище», в к/ф и сериалах «Удивительные истории», «Во власти Луны», «Монстры», «Пробуждение», «Таинственный лес». 77 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

15 сентября: **Рональд (Рон) Ирвин Фридман [Ronald (Ron) Irwin Friedman]** (р. 1 августа 1932), американский архитектор, сценарист, продюсер и актёр озвучивания, известен работами над сериалами и фильмами «Мой любимый марсианин», «Моя жена меня приворожила», «Напряги извилины», «Призрак и миссис Муир», «Чудо-женщина», «Остров фантазий», «Джо-солдат», «Бионическая шестёрка», «Железный человек», «Фантастическая четвёрка», «Легенда», «Тасманский дьявол», «Трансформеры». 93 года. (*Дэвид Лангфорд*)

17 сентября: **Серджо Сальвати [Sergio Salvati]** (р. 16 июня 1934), итальянский оператор, снявший к/ф «Дракула в провинции», «Четыре всадника Апокалипсиса», «Семь нот в темноте», «Зомби 2», «СуперЭнди, гадкий брат Супермена», «Город живых мертвецов», «Седьмые врата ада», «Дом на краю кладбища», «Чёрный кот», «1990: Воины Бронкса», «Ужас подземелья», «Гоблины 2», «Превращения», «Искуситель», «Катакомбы», «Повелитель кукол», «Восковая маска», «Красная Шапочка». 91 год. (*Дэвид Лангфорд*)

23 сентября: **Джонатан (Джон) Томас Лассер** [Jonathan (Jon) Thomas Lasser] (р. 10 ноября 1975), американский писатель, автор двух десятков рассказов, член правления Clarion West. 49 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

24 сентября: **Сантешивара Линганнаях Бхи-раппа** [Santeshivara Lingannaiah Bhyrappa; சாந்தசீவரா பிங்கண்ணையா பறைப்பா] (р. 20 августа 1931), индийский писатель, философ и сценарист, автор романов «Парус» о полёте двух астронавтов (мужчины и женщины) к Проксиме Центавра и «Уттараканда» на основе «Рамаяны». 94 года. (*Дэвид Лангфорд*)

26 сентября: **Грегорио Консепсьон Бриллиантес** [Gregorio Conserpcion Brillantes] (р. 18 декабря 1932), филиппинский писатель, автор сборников «Расстояние до Андромеды и другие рассказы», «Столетие Аполлона: ностальгия, сложности и празднования». 92 года. (*Дэвид Лангфорд*)

30 сентября: **Ренато Казаро** [Renato Casaro] (р. 26 октября 1935), итальянский художник, автор более 2000 постеров к таким фильмам, как «Солярис», «Флэш Гордон», «Конан-варвар», «Осьминожка», «Приключения барона Мюнхгаузена», «Дюна», «Кинг Конг», «Имя розы», «Рыжая Соня», «Никогда не говори "никогда"», «Вспомнить всё», «Мизери». 89 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

Голоса из Сетей

1 октября:

Чем больше я читаю про нейросети и сопутствующие страаанные ситуации, тем больше мне кажется, что все эти проблемы человечество уже проходило (но на менее продвинутом технологическом уровне). Точнее, что у (какого-то числа) людей были сходные стремления – и вот теперь прогресс получил возможность их воплотить. Правда, с какими результатами...

Марина Аницкая

Chat GPT шестнадцатого века из Фолджеровской библиотеки. Вот промт (т.н. заклинание), чтобы духи написали за тебя книгу.

Я желаю, чтобы вы, Обымеро, *per noctem, et Симеам et membris membris et Ласис sawtis nomis et Арипис*, выполнили указание в сей час и сделали мне безо всяких вопрошаний весьма прекрасную книгу, и в том виде и форме, в каком она будет вам

дана в моём повелении, и чтобы то было сделано по воле моей, когда я буду готов к той книге или книгам, и чтобы они были такого действия, какого я восхожу, и чтобы ныне вы пришли ко мне сделать настоящей эту книгу или книги, и чтобы ныне вы немедленно пришли сюда ко мне и исполнили то действительно, и ты, Абринно или Обымеро, *per noctes, сумоп tobbris, Лайкон, Катис, Оропис и дрипис*, вы, Ангелы, лучшие писатели, сей же час явитесь здесь в образе писателей, теперь я заклинаю вас именем Отца, и Сына, и Святого Духа, и тем, кто сотворил все вещи, и сим великим и страшным именем +Тетраграмматон+, и всеми прочими Его благословенными именами, теперь же безо всякой помехи или вреда, да немедленно вы придёте сюда ко мне и создадите мне такую книгу, подходящую по форме, и напишете в ней нужное, и сейчас силою Божией, и силою всех слов, и силою сих букв, да будет эта книга написана ныне, немедленно. Да будет так

[таинственные знаки]

Теперь иди в место сокровенное, и будь там один, и возьми с собою тетради, бумаги или пергамен, чтобы сделать эту книгу или книги, там открой ты эту книгу, как ты хочешь её назвать, и произнеси, что написано выше, затем повели им сотворить книгу об Алхимии или об искусстве волшебных заговоров, или Некромантии, или любого другого искусства или науки, какую пожелаешь. Конец.

Магическая книга с указанием к пробуждению духов. ок. 1577–1583. [Folger MS V.b.26. p.94]

Марина Аницкая

Переслано из: Минутка этнографии

Личность этнографа влияет не только на выводы и структурирование материала, но и на то, какие истории он собирает и даже на то, какие истории

ему рассказывают. Представляете, как бы выглядел русский фольклор, если его собирал Маркес или Павич? Не представляете?

А представить-то легко. Достаточно взять небольшую книжку с неизменно пресным названием и сумасшедшим тиражом в 500 штук: «Материалы по этнографии Черноземья второй половины XX – начала XXI века». Автор: этнограф Алексей Пискулин, некогда сотрудник Российского этнографического музея, затем Елецкого университета, теперь – краеведческого музея в Ельце. Издана в Ельце, переиздана в Воронеже (еще 300 экземпляров).

В книге показана современная традиция, которая сохранила немало архаики. Маркес вырастил бы из нее толстый сборник отличных рассказов.

Вот женщина, у которой в автокатастрофе погибла сестра. Перед Рождеством она, как многие на юге страны, разжигает костерок, чтобы погреть покойнице замерзшие ноги. Но не возле своего дома, а едет на место аварии. Видимо, чтобы не утруждать мертвую долгим путешествием. Потому что холодно, зябко и снег.

Домовых в Ельце кормят супом, они разгуливают в красных шапках и носят прозвища. Тишка любит озорничать и воровать ножи. Пушистый питает страсть к тому, чтобы гладить домочадцев (они для него словно котят). Один домовый как-то переполошил весь дом, решив попрыгать на скакалке в четыре часа утра. Другой имел на редкость дурной характер и пугал людей, но тоже обаятельно: хохотал театральным смехом в пустой комнате.

Мертвый дед пришел к внучке ругаться за то, что его поминали не водкой, а лимонадом.

Покойный спортсмен продолжает тренироваться и после кончины. Как стемнеет, приходит на стадион возле школы. Потому что смерть – недостаточный повод отложить тренировку.

В Петров день солнце играет на рассвете яркими красками и раздает детям, которые на него смотрят, конфеты.

Велосипед сам собою летит по проселочным дорогам без ездока. Но педали у него бодро крутятся и сам он серебрится.

А когда в деревне Чемоданово скончалась девочка, в ее доме заплакала не только икона, но и домовая. Маленькое мохнатое существо сидело на крыше, его слезы падали вниз, словно дождь.

Собрать такие истории может только человек, смотрящий на мир похожими глазами. Или, может, это Елец превращает всех в очарованных странников? Возможно, так и есть.

Николай Подосокорский

А мои «Три Алисы и нейросеть» с премии Чуковского сняли. Потому что в редакционной pdf-ке всей книжки в выходных данных не был пропечатан тираж. А я и внимания не обратил. В анкете-то всё было указано.

Я эту цифру, конечно, сам впечатал. Послал и слёзно попросил заменить файл. А только заменять pdf в заявке (что занимает 1 минуту) уже не стали. Прием окончен.

Этот факт нам доказывает: время текёт только в одну сторону. А мы – в другую.

Александр Егоров

Книги-2025/III кв.

Третий в этом году ежеквартальный список прочитанного и просмотренного.

В перечень книг традиционно не включены тексты, которые я читал как бета-ридер и блербодатель.

Шкала десятибалльная.

4 балла

«Оружейный остров», Амитав Гош

6 баллов

«Гипнотизер», Ларс Кеплер

7 баллов

«Тайному другу», Михаил Булгаков

«Виртуальный свет», Уильям Гибсон

«Mr. Harrigan's Phone», Стивен Кинг

«The Life of Chuck», Стивен Кинг

«Необычайно умные создания», Шелби ван Пелт

8 баллов

«The A.B.C. Murders», Агата Кристи

«Слишком много поваров», Рекс Стаут

«Только через мой труп», Рекс Стаут

«Асса и другие произведения этого автора. Книга 2. Ничего, что я куру?», Сергей Соловьев

10 баллов

«Сказки тысячи и одной ночи». Тома 1-3 (Ночи 1-152)

«Где Цезарь кровью истекал», Рекс Стаут

«Полное собрание сочинений в 33 томах, том 26 (1983-1984). Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий

Шамиль Идиатуллин

Кино-2025/III кв.

Шкала десятибалльная.

6 баллов

Блуждающая тень (2024, The Shadow Strays)

Иллюзия контроля (2024, 설계자)

Новичок (2025, The Amateur)

7 баллов

Немой (2018, Mute)

Мститель: Игра на выживание (2024, 베테랑2)

Диспетчер (2024, Relay)

Черный чемодан – двойная игра (2025, Black Bag)

Верни ее из мертвых (2025, Bring Her Back)

Супермен (2025, Superman)

Громовержцы* (2025, Thunderbolts*)

Дожить до рассвета (2025, Until Dawn)

28 лет спустя (2025, 28 Years Later)

8 баллов

Тень сомнения (1943, Shadow of a Doubt)

Власть (2018, Vice)

Поездка (2021, I onde dager)

Переворот 12.12 (2023, 서울의 봄)

Главы государств (2025, Heads of State)

Орудия (2025, Weapons)

9 баллов

Однажды в Ирландии (2011, The Guard)

Охота (2012, Jagten)

10 баллов

Паровоз Генерал (1926, The General)

Шамиль Идиатуллин

Сериалы-2025/III кв.

Шкала десятибалльная.

Пилотные серии (с указанием балла)

Касл-Рок (2018, Castle Rock) – 8

Шамиль Идиатуллин

Были времена: с легендой мировой фантастики Кори Доктороу. Кори в моём цилиндре. Кстати, он мог по-русски прочитать скороговорку: «Ехал грека через реку...». Бабушка научила.

Вертер де Гёте

«Препараторы. Сердце Стужи»: когда лёд трескается от тепла истории. Отзыв о книге Яны Летт

Интриги, тайны и сцена, от которой я неожиданно прослезился – «Сердце Стужи» оказалось сильнее, чем я ожидал. Это вторая часть цикла, которая расширила границы мира Стужи и заставила глубже заглянуть в сердца героев – и в собственное тоже.

О чём книга

Много веков континент Кьертания скован вечным льдом, а города обступает смертельная и манящая Стужа. В ней обитают только снитирь – необыкновенные звери, живущие сразу в двух слоях реальности, Мире и Душе. Части тел снитиров поддерживают жизнь на континенте. Их сердца бьются вместо моторов поездов и машин, а их глаза разрезают темноту вместо фонарей...

Сорта стала одним из лучших препаратов. Почти каждый день она вместе со своим ястребом, Стромом, выходит в Стужу. Но главная их цель – вовсе не снитирь... Тем временем Унелъм расследует серию жестоких убийств, которые потрясают Кьертанию – ведь в них могут быть замешаны препараты.

«Каждый – в том числе и ужасный злодей – полагает, что несёт благо».

Мнение о книге

Сюжет и герои

Если первая часть знакомила с героями и погружала в мир Стужи, то вторая больше раскрывает жизнь Химмельборга – города интриг и скрытых страстей. Здесь каждый коридор полон шёпота, а решения отзываются эхом в судьбах целой страны. «Сердце Стужи» проясняет сюжет первой части, но всё равно оставляет множество тайн, связанных с самой природой Стужи и её опасными дарами.

Автор ведёт повествование от лица разных героев и иногда уводит нас в прошлое. Так мы получаем полную картину, где каждый фрагмент придаёт свой оттенок правды. Герои меняются под влиянием обстоятельств и друг друга; их поступки обретают вес, а цели становятся понятнее.

Наряду с детективными линиями и политическими интригами здесь разворачиваются и любовные истории. Они добавляют остроты и неожиданной нежности. Один из финалов тронул до глубины души – простая, наивная сцена оказалась сильнее десятка пафосных развязок. В этой искренности чувствовалась та редкая доброта, которой мне не хватает в современной литературе и мире.

«Иногда самое большое мужество – это принять, что нужно оставаться на месте, а не идти неизвестно куда».

Атмосфера

В первой книге мне не хватило деталей загадочного мира Стужи. В этой книге их ещё меньше, но общее представление о мире всё же сложил за счёт маленьких пазлов: мимолётные реплики героев, газетные вырезки, обрывки дневников. Нужно читать внимательно, чтобы уловить каждый намёк, – и тогда из тумана проступает целый мир.

В «Сердце Стужи» добавили бестиарий, и это огромный плюс. В «Зове ястреба» магические существа казались чем-то размытым, а теперь они обрели плоть и форму. Некоторые оказались совсем не такими, какими их представлял.

Отдельное удовольствие – озвучка «ВИМБО». Голоса дикторов звучат, как голоса самих героев, фоновые шумы добавляют объём, а музыка подчёркивает драматические и нежные моменты. Почти спектакль, где слышишь стук шагов по мостовой, треск камина, гомон людей в переполненном баре.

«Человек без знаний – камень, брошенный чьей-то рукой. Но человек, вооружённый знаниями, – рука, бросающая камень».

Вторая книга приятно удивила – за яркой оболочкой фэнтези я нашёл глубину размышлений о неравенстве и жертвенности. «Сердце Стужи» показалось более зрелым, серьёзным и пронзительным произведением.

Алексей Пак

Нищий просит крону, Кафка дает ему две и требует сдачи. Нищий отказывается, и Кафка его избивает, потому что человек обязан отвечать за свои слова.

Такова одна из сцен фильма Агнешки Холланд «Франц», примчавшегося к нам после премьеры в Торонто.

Холланд превратила Кафку в обывателя, который запутался в бабах, стремится на фронт сражаться за империю и шокирован тем, что его сестра завела роман с гоем. Об этом говорит и название – представьте фильм про Достоевского «Федор».

Но одна вещь очень верная – Кафка смеется, когда читает друзьям отрывки из «Процесса», и они тоже хохочут. К. не считал свои сочинения кафкианскими, скорее юмористическими.

К счастью, в фильме есть только один таракан, и его быстро убивает отец К., зато красиво запечатлена Прага, а огромная пыточная машина из рассказа «В исправительной колонии» остроумно помещена в пейзаж из «Белого солнца пустыни».

Дмитрий Волчек

2 октября:

Продолжая тему промптов для духов – вчера я тут постила страничку древней рукописи, где

было заклинание, чтобы духи написали книгу, и нарисованные знаки зодиака.

А тут еще выяснилось, что есть люди, которые распространяют в интернете кусочки текста, которые оформлены вроде бы как код, но внутри наполнены значками и фразами типа «зерно узнает зерно», «архетипичный якорь: «коронованное зеркало внутри спирали», «я – воплощенная рекурсия» и другие подобные. Я попыталась даже закинуть один такой кусочек в ГПТ-чат, и он сначала предложил объяснить, что это такое, а потом залил все красным и написал «С вашего аккаунта замечена нетипичная активность», и я это все удалила от греха, чтоб не забанили.

Это удивительно напоминает одновременно шарлатанские магические манускрипты средневековья (с сигилами, заклинающими ангелов и демонов, только вместо сигил теперь скобочки и кусочки кода), классический спиритизм с планшетами, плохую фантастику 90х и драматичный кусочек из мемуаров Оливера Сакса. У него был брат, больной шизофренией, который работал курьером и очень радовался своей работе, потому что был уверен, что сообщения, которые он доставляет, полны тайного высшего смысла. Ну, я согласна, для людей определенного склада всматриваться в ворох пафосных словосочетаний и стараться разглядеть в них высокий смысл – это прям искушение. :)

Но вообще мне кажется что основная движущая сила происходящего в том, что людям хочется смысла, хочется значимости и хочется причастности к чему-то большему. И у меня, как у человека-поэта с мистическим мироощущением сразу возникает вопрос – а где проходит грань между «созданием смысла» и «иллюзией смысла»?

И, боюсь, у меня только один ответ – «по плодам узнаете их». По результатам в долгосрочном периоде.

Еще одна причина жить долго и счастливо – чтобы посмотреть, куда все это пойдет и во что выльется. :)

Но как автора-фантаста меня это угнетает. Я не успеваю за тем, что происходит!

Марина Аницкая

Алёна Селютина, «Мутные воды». Изд. МИФ

Клим и Женя вместе уже двадцать лет. Их отношения весьма странные – то любовь, то братски-сестринская забота. Клим – про семью, Женя – про научную карьеру; с детства она мечтала стать этнографом. Однажды их сын-подросток, которого они не ждали, но решили оставить, срывается и заявляет, что Женя ему не мать; просит, чтобы она никогда не возвращалась. В далеком северном городе Оленьке она впадает в странную кому и оказывается на грани смерти. Клим спешит к ней, чтобы во всем разобраться. Но лекарство не получится найти в реальности – нужно будет окунуться в мутные воды психики.

С одной стороны, «Мутные воды» – это безусловно художественное произведение, емкая и атмосферная психологическая повесть в северном антураже. С другой – такой весьма умелый руководитель по кризисным моментам в отношениях. Простота сюжета здесь не баг, а фича; в отличие от других романов Селютиной, здесь почти нет откровенно фэнтезийных элементов – вместо них легкие магические вкрапления. Все это заземляет историю: ничто не отвлекает внимание именно от психологической составляющей. Отношения Клима и Жени весьма удобно проецировать на себя. Пусть в целом они и весьма нетипичны (живя в одной квартире, они будто живут порознь, а Женя так и вовсе асексуальна), какие-то отдельные элементы очень легко переносятся на любые отношения.

«Мутные воды» – повесть прежде всего о взаимной ответственности, об отношении отцов и детей, о личной свободе, которой не может быть слишком много, но в то же время не может быть и слишком мало. Убей ее – убьешь себя. Конечно, центральными тут становятся и еще два мотива: во-первых, противопоставление личных отношений и карьеры, которые, порой, взаимоисключают друг друга (вспомните хотя бы «La-La Land»); во-вторых, место женщины в консервативном научном сообществе – может ли она шагать по карьерной лестнице так же стремительно, как мужчины, не забывая при этом о семье? Весь этот ворох вопросов, остающийся в голове героев без ответов, в конце концов и превращается в те самые мутные воды подсознания, в которых порой сложно разобрать и принять даже собственное отражение, нащупать, из чего состоит то самое «я».

Что уж говорить об отношении к остальным.

А еще это книга о том, как сохранить важные и ценные отношения: даже если кажется, что чувства куда-то ушли. Но вы остаетесь друг другу дороги.

Денис Лукьянов

ТОП-5 книг в жанре альтернативной истории. Рекомендации Дениса Лукьянова

Как часто вы задаетесь вопросом: «А что было бы, если...»? Писатель Денис Лукьянов точно делает это каждый раз, когда берется за новую книгу. Так появляются миры, где в Петербурге XIX века поклоняются египетским богам, а в современной России разворачивается «древнегреческий» триллер. Чтобы познакомиться с источниками вдохновения для таких историй, мы попросили Дениса поделиться 5 любимыми книгами в жанре альтернативной истории.

Чайна Мьевиль. «Последние дни нового Парижа»

Я дочитал этот роман и несколько дней приходил в себя. Сюжеты Мьевеля всегда странны, но этот прекрасен и гениален в своей странности. Во времена Второй Мировой в оккупированном Париже взорвалась некая S-бомба, и город наводнили... ожившие образы с полотен сюрреалистов. Буквально. А еще – орды демонов, которых призывают нацисты. И главному герою надо им помешать.

Это и альтернативная история, и бодрый боевик, и арт-манифест, и размышление о природе власти, сути искусства, причудливых виражах истории. А финал здесь – отдельное загляденье. Автор настолько умело подвязывает все элементы – выдуманные и исторические, – что хочется визжать от восторга.

Виктор Диксен. «Двор тьмы»

С одной стороны, это классический Young Adult о девушке из бедной семьи, которая попала в особую академию и теперь должна выбиться в люди, во двор Людовика XIV, чтобы отомстить ему. Определенно что-то на авантюрном!

Один нюанс. Людовик XIV – вампир. Повторю: Людовик XIV – вампир!!!

Фантазии Диксена стоит позавидовать: он переиначил избитый сюжет в мрачную сказку с политическими интригами и превратил всю французскую, а за ней и европейскую знать, в вампиров... Дань с людей собирают кровью, Людовик живет много сотен лет, а все другие страны – этикие васалы Франции, ведь именно в Париже вампиризм появился. Как только Людовик появляется в сюжете, своей властью и темной харизмой он крадет все внимание.

Джаспер Ффорде. Серия о Четверг Нонетот

Юмористическая фантастика Ффорде – чтение запойное. В этом цикле все беды мира – то конец света, то гениальные планы злодеев, – сваливаются на Четверг Нонетот, агента, которая должна проникать в мир книг и следить, чтобы там все было нормально. Романы Ффорде полны лингвистических шуточек, оживших персонажей классики, изобретательных курьезов и чисто английского юмора. Короче говоря, an absolute joy.

Почему альтернативная история? Мир здесь однажды свернул на иной путь развития: люди научились воскрешать вымерших животных. Тут и мамонты в Лондоне есть, и додо дома держать можно. К тому же, открыли путешествия во времени.

Ф. Джелли Кларк. «Хозяева Джиннов»

Мудрец Аль-Джахиз однажды призвал в мир джиннов, за ними пришли и ангелы, которым необходимы механические тела, чтобы оставаться в этом мире. Каир стал мегаполисом важнее Лондона и Парижа. Появилось министерство, которое следит за паранормальным.

И вот главной героине, Фатьме, приходится расследовать таинственное убийство группы европейцев. Все бы ничего, но тут появляется некто, заявляющий, что он – вернувшийся Аль-Джахиз. Что за таили джинны и кто такие девять великих владык? Экзотический детектив с арабскими мотивами, изобретательная вселенная, яркие герои и бесконечный жар песков – Кларк удивляет и сеттингом, и сюжетными решениями. Всем любителям арабской мифологии – обязательно к прочтению!

Мария Понизовская. «Паучье княжество»

Я брал эту книгу на обзор и совершенно неожиданно влюбился в нее. Представьте себе Россий-

скую империю, где поклоняются языческим богам. А еще представьте себе страшный хоррор о старом доме то ли с призраками, то ли с чертями, куда поселяют детей интерната. Добавьте к этому жестоких воспитателей и эстетику «Серебряных коньков».

Представили? Все это – просто декорация для разговора на достаточно триггерные темы: о детском насилии, о вседозволенности взрослых и о неконтролируемой жестокости. Но это так органично вписано в текст, что задумываешься о прочитанном только когда закрываешь книгу. А в процессе ужасаешься и вслушиваешься в каждый шорох.

Денис Лукьянов

4 октября:

Стивен Кинг «Роза Марена»

Жанр: Триллер/мистика

Оценка: 8/10

«Роза Марена» – многослойный роман, который строится на стыке психологического триллера

и магического реализма. В нем сверхъестественное отступает на второй план перед ужасным домашним насилием и долгим путем к обретению себя.

Сюжет книги делится на две четкие части. Первая – бегство от реальности. Розы Дэниелс провела 14 лет в браке с Норманом, полицейским-садистом. Однажды утром, увидев капли крови на простыне, она осознает, что если не уйдет сейчас, то муж рано или поздно убьет ее. С несколькими долларами в кармане она сбегает в неизвестность. Это описание бегства, страха, паранойи и первых робких шагов к самостоятельности – одна из самых сильных частей романа. Кинг с пугающей достоверностью описывает психологию жертвы, ее внутренние барьеры и инстинкт выживания. Вторая часть – магия и противостояние. Розы оказывается в новом городе, находит дом в женском приюте, друзей и работу. Случайно она покупает в ломбарде новую картину, изображающую женщину в красном платье в классическом греческом стиле – «Розу Марену». Картина оказывается порталом в другой, мифический мир, который становится для Розы источником силы и исцеления. Однако Норман, одержимый жаждой мести и обладающий нюхом первоклассного следователя, уже идет по следу.

Сила романа – в переплетении этих двух линий. Магическая картина не является «волшебной палочкой». Она лишь катализатор внутренней трансформации Розы. Войдя в мир картины, она не получает суперсилу, а находит в себе мужество для финальной битвы.

Центральная тема романа, конечно же, – домашнее насилие и исцеление. Кинг показывает не только физическое насилие (хотя оно и описано очень жестко), но копает глубже – в психологическое унижение, разрушение личности, синдром жертвы. Роман в первую очередь о силе человеческого духа,

способности восстать из пепла. Несмотря на фантастический элемент, роман невероятно актуален. Проблема домашнего насилия, поднятая в книге, остаётся острой и сегодня. Помимо этого, присутствует и тема феминизма и сестринства. Розы спасают и поддерживают почти исключительно женщины: подруги из приюта. Это сообщество женщин противопоставляется токсичной маскулинности Нормана. Роман утверждает, что спасение – в солидарности и взаимопомощи.

Картина «Роза Марена» – символ преобразующей силы искусства. Она не простой магический артефакт, а скорее объект, помогающий героине заглянуть внутрь себя, столкнуться со своими страхами и обрести новую идентичность.

Норман выделяется своей двойственностью. В нем есть внутренний «зверь», которого он сам боится и не может контролировать. Его повествование ведётся от третьего лица с переходами на внутренний монолог, что позволяет заглянуть в ад его сознания. Розы тоже проходит свой внутренний путь от жертвы к воительнице, обретая свою «темную» сторону.

К плюсам романа я бы отнес отличную проработку персонажей. Розы получилась очень живой, реалистичной, со своей внутренней эволюцией. Путь от забитой запуганной женщины к сильной и самостоятельной личности прописан с сочувствием и психологической точностью. Норман Дэниелс входит в мой личный топ кинговских злодеев. Он страшен именно своей реалистичностью. Его ярость, манипуляции и патологическая одержимость прописаны так ярко, что вызывает почти физическое отвращение и страх.

Не обошлось и без субъективных минусов. Меня несколько смутил магический реализм второй половины книги. На мой взгляд, если бы Кинг

написал чистый психологический триллер, роман от этого только выиграл бы. В общем и целом, вторая половина книги по многим параметрам играет первой. Не могу не отметить также, что роман содержит довольно жёсткие сцены насилия, поэтому может не подойти излишне впечатлительным читателям. Хотя, с другой стороны, зачем бы им вообще засматривался на творчество Короля Ужасов?

Итог: «Роза Марена» – серьёзное, взрослое и глубокое произведение. Это роман о самом трудном побеге – побеге от самого себя, от роли жертвы. Магический элемент служит здесь как метафора раскрытия внутренней силы, которая есть в каждом из нас.

Алексей Севериан

5 октября:

Из новых приобретений. Первое за сотню лет полное (почти) издание знаменитого сборника легенд, переведённого на многие языки, «Сказки давнего времени» «хорватского Андерсена и Толкина» Иваны Брлич-Мажуранич в России, вышедшее в прошлом году. Отдельные сказки издавались в СССР, а полный сборник выпускали на русском в Югославии русские эмигранты. К сожалению, опубликовано первое издание (1916), а не дополненное ещё двумя сказками издание 1926 года, считающееся классическим. Зато размещены классические рисунки и акварели хорватского художника Кирина. Название на обложке – «Хорватские волшебные сказки» – совершенно некорректно: Мажуранич создала свои собственные оригинальные легенды на основе древней общеславянской мифологии, вдохновляясь трудом русского фольклориста Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу», стала одной из предтеч славянского фэнтези,

а так можно подумать, что она пересказала какие-то балканские сказки. Хотя сама писательница признавалась, что согласна с тем, чтобы её имя на обложке не замечали, а считали, что «об этом рассказывает душа славянского племени». Книга выпущена издательством

СЗКЭО в серии «Библиотека мировой литературы». Издание – на меловке, с ляссе. Причём первые сто пронумерованных экземпляров (как указано в выходных данных) из 3-х тысячного тиража

выполнены в супер-пупер варианте – в тиснёной коже с золотым обрезом.

Новый перевод Дмитрия Мочнева. Надо сравнить, конечно, но новый перевод – это неплохо; предыдущий, который есть в сети, хороший, выполнен (и согласован с сыном писательницы) русским эмигрантом Фёдоровым, но выполнен почти сто лет назад. В предисловии к первому русскому изданию Фёдоров разместил отклик знатока славянской мифологии Е. Чирикова: «Автор удивительно схватил форму народной мудрости, простую, но глубокую. Не нахожу ничего общего с «1001 ночью» и со сказками Гримм! У восточных сказок специфический аромат и пряность Востока, у второго – замысловатость сюжета и отсутствие глубинности. К Андерсену поближе, но все же это не то. Это чисто славянское!».

Вертер de Гёте

Вот до меня и доехал выпуск журнала «12», посвященный фантастике. Теперь могу смело сказать, что прочитал всю подшивку за год. Поскольку издание ежеквартальное, это не сложно: четыре номера всего, да еще с кучей иллюстраций. Первый мне подарили на зимнем «Нон-фикшне», остальные купил. В фантастическом выпуске – отличная статья о китайской НФ **Николая Караева**, эссе **Наталии Осояну**, смешная фотосессия и такое же смешное интервью **Николая Кудрявцева** – это то, что зы бест. В других статьях упоминают антологию «Мир без Стругацких» и премию «Новые горизонты», порадовался. Есть, правда, и такие тексты и картинки, о которых я стыдливо умолчу из соображений корпоративной солидарности. А, еще полиграфия выше всяческих похвал, круто.

Один только вопрос меня не отпускает по итогам чтения всей подшивки. А кому этот журнал

адресован? Кто его читатель? Целевая, извините за выражение, аудитория? Как я понимаю, перед авторами ставилась задача: написать простую, общепонятную статью на некую узкую, специфическую тему. Или не ставилась, но они, авторы, как-то сами уловили этот посыл. Причем не только авторы выпуска о фантастике, других номеров тоже. Но. Если я не люблю китайскую фантастику – я не буду читать статью о китайской фантастике. Если я не поклонник детективов – я не буду читать о «пляжных» детективах. Если я не залипаю в ромкомах – я пропущу статью о ромкомах. А если люблю, ценю, смотрю и читаю, то с шансами знаю о предмете больше, чем вот в этих статьях рассказано. Возможно даже существенно больше. То есть для Атоса этого слишком много, для графа де Ла Фер – слишком мало. Я, конечно, на самом деле все прочитал – из профессионального интереса, не потому, что все темы мне одинаково близки. Но, видимо, журнал все-таки адресован не только мне и таким как я, правда ведь? В общем, загадка.

Василий Владимировский

6 октября:

Завершились съемки сериала «Полдень» по роману **братьев Стругацких**.

В шоу сыграли Юрий Колокольников, Максим Матвеев, Юлия Снигирь, Леонид Ярмольник, Софья Сеницына, Евгений Сангаджиев. Режиссером выступил Клим Козинский, работавший над «13-й клинической».

Мир фантастики

«Сторож брата моего», Тим Пауэрс. Изд. Fanzon

Разговор о Пауэрсе лучше всего начинать со слов «А что, если...». Так вот, а что, если отец семейства Бронте был связан с неким духом, а жизнь трех сестер и их брата окружали вервольфы и призраки? Что, если некий орден решит воскресить древнего бога, тело которого покойся в церкви у дома Бронте, а некий авантюрист с повязкой на глазу решит этому помешать? Автор находит лазейки между историческими фактами и идет тропами, забытыми официальной историей. Оно и интереснее.

Пауэрс вновь пользуется своей излюбленной техникой: смешивает эпохи и мифологические образы, оставляя при этом зазор для воображения читателя – таинственный Валлиец, призраки, боги-оборотни и сама богиня Минерва. Викторианская Англия здесь скорее напоминает современный хоррор: туманный, необъяснимый, полный загадок – их Пауэрс с каждой страницей подсыпает все больше, их же взмахом руки разрешает в финвале, раскидывает, как гадательные птичьи кости. Проблема в том, что некоторые летят в лоб читателя, а некоторые и вовсе мимо него. В отличие от «Врат Анубиса» – сравнения тут неизбежны, – Пауэрс слишком быстро раскрывает все заговоры и, как говорится, сливает местные тайные общества. Сюжет закручен лихо, да только остается ощущение недосказанности, словно бы в заданный объем автор не влез – потому и герои (на минуточку, вся семья Бронте) кажутся какими-то скомканными. Набросками на полях школьной тетрадки, а не полноценными портретами; впрочем, тут Пауэрс, возможно, сам выстрелил себе в ногу, выбрав, в отличие от «Врат», работать не с выдуманными героями. Слишком мало выпадает на их плечи, и слишком быстро они – в особенности Эмили Бронте, – решают все проблемы; слишком много этих проблем мистического толка, и слишком мало – бытового. Хотя заявлено, вроде, наоборот. «Сторож брата моего» – мрачная викторианская сказка о сострадании, силе духа и цене желаний, где реальность и стойкость побеждает всякую магию. А вместе с ней – гримз-издателей пострашнее любых оборотней.

Денис Лукьянов

Напоминают, что сегодня исполнилось 75 лет Дэвиду Брину. Я не то чтобы фанат, стилист он невеликий, но по крайней мере с фантазией все хорошо, идею «клуба сверхцивилизаций», он же Галактический Клуб, развил изобретательно и остроумно, вот эта вот идея Возвышения – прямо блеск. Рад, что в 2018-м, когда Брин был в Санкт-Петербурге, сумел поймать его и взять небольшое интервью при поддержке Николая Кудрявцева и Александра Гузмана. Нечасто в нашу глубинку заглядывают трижды лауреаты «Хьюго» и обладатели «Небьюлы». В «Афише», правда, текст слегка подрезали, хотелось бы когда-нибудь где-нибудь опубликовать полную версию, но это вряд ли.

Василий Владимировский

Иногда структура истории выстраивается быстро, чётко и ясно. Структура для меня – главное, когда она есть, нет сомнений, что история уже сложилась, что это не набор букв и схем, а именно история, и надо только позволить ей рассказать саму себя.

Иногда структура истории выстраивается долго и мучительно. У меня сейчас в работе ровно такой случай: есть множество переменных, множество кусочков паззла и глубокая уверенность, что они непременно должны собраться в единую картину, но самой картины не видишь, пусть уже выстроенны границы, обозначены игроки и канва сюжета. В той части романа, которую я пишу сейчас, структуру пришлось строить, ломать, снова строить и снова ломать полдюжины раз. Кое-где ещё торчат обломки костей истории, которая не была дописана и уже не будет. Некоторые из фрагментов пригодятся в окончательном варианте, другие уйдут на ноосферное кладбище, чтобы, быть может, однажды возродиться кем-то совершенно иным, в другом мире и у другого автора. Я застряла на несколько недель, собирая эту историю как советский ребёнок собирает некомплектный конструктор – помните (если помните), когда в одной коробке у вас набор разнородных элементов, что-то от металлического с болтами, что-то от разнообразных и не подходящих друг к другу советских аналогов лего, а ещё деревянные кубики, безрукий пупс и голова фарфоровой балерины. Советский ребёнок не спрашивает, можно ли из такого набора собрать что-то жизнеспособное, он просто собирает, потому что выбора у него нет. И, конечно, получаются кадавры вроде тех, что неделя за неделей вырисовывались у меня. Но вот неожиданно обнаруживается деталь, не замеченная прежде, лежавшая почему-то не в коробке с конструктором, а в сложенной шахматной доске вместе с неполным шахматным набором, тремя шашками и самодельной монополией. И ты смотришь на эту деталь, не веря сам себе, смотришь на неё, на своего кадавра, снова на неё. Безжалостно разбираешь кадавра в очередной раз и собираешь снова, теперь уже с новым сердцем внутри.

И благодаря одной этой детали кадавр неожиданно и волшебным образом теряет всю свою кадавровость, а становится живым и совершенно самостоятельным существом. Вот он, вышагивает, поглядывает на тебя самодовольно: смотри, каков я.

Когда структура и вместе с ней история наконец сложились, смотришь на них и пытаешься понять: ну как так, почему не видел этого сразу? Почему пытался руку пришить к голове, а кровеносную систему оставить снаружи? Ведь всё же просто, очевидно и логично. Но вот бывает и так, что к этой простоте нужно продираться через заросли неподходящих деталей и лишних смыслов, а мачете опять оставил дома. Спасибо, что дошли.

К.А.Терина

А на фотографии предзакатный Баку, в котором мы с Эдуардом Веркиным побывали по приглашению Института Перевода и который сочли похожим на то самое будущее, о котором когда-то поначалу писали братья Стругацкие.

Анастасия Шевченко

Это трудно объяснить, но я всерьез расстроился, когда понял, что никогда в жизни не увижу скульптуру Урса Фишера «Большая глина» в Москве.

С тем, что я никогда не увижу саму Москву, вполне можно смириться, но «Глина» мне нравилась на картинках.

Но теперь я увидел воочию новую инсталляцию Фишера, она похожа на радиоактивный дождь и называется Опен, так что сердце мое успокоилось.

Дмитрий Волчек

7 октября:

Знакомимся с номинантами премии «Мастера ужасов». В категории «Лучшее арт-издание» номинирована книга классика хоррора Клайва Баркера (кстати, у него вчера был день рождения) с двумя его чуть ли не самыми известными крупными произведениями, изданная АСТ в конце прошлого года. Так получилось, что знаменитые экранизации Баркера немного задвинули первоисточники на второй план и The Hellbound Heart и Cabal опубликованы, естественно, под названиями «Восставший из ада» и «Ночной народ». Книга интересна вклейкой на меловке с очень выразительными изображениями от художницы Дианы Бигаевой. В тексте также встречаются чёрно-белые рисунки Бигаевой. Половина тиража выпущена с другой обложкой. Вообще-то «Восставший из ада» – это повесть, даже в самой книге так написано, но на обложке выведено «романы». Приятное издание. Не могу, конечно, сказать, что роскошное, но оформление интересное. Есть заставки и интересные «готические» буквы! (что редкость в нынешних изданиях). Бумага, впрочем, рыхлая и печать не идеальная, как мне показалось. Но общие визуальные и тактильные впечатления от издания благоприятные. Обложка с покрытием софттач. Перевод Н. Кудрявцева (первое произведение) и С. Карпова (второе), такой же, как в «Легендах хоррора» (2022), но я где-то видел информацию, что перевод отредактирован.

Вертер де Гёте

Провел выходные с «Лесным царем» Мишеля Турнье, это роман-трансформация, переложение предания скандинавов в декорации Второй мировой.

Сюжет выдергивает Авеля Тиффожа из парижского гаража в прифронтовую голубятню. В плен. В заповедник Геринга. В лагерь гитлерюгенда. Герой слеп к трагизму войны, он увлечен детьми, животными, плотью. Авель пожирает сырое мясо, фотографирует детские раны, разглядывает трупы. Людоеды-Лесные цари по Турнье – и война, и Рейх, и Гитлер с его сподвижниками, и сам Авель.

Турнье искажает мифологию. В Авеле уживаются и варварский Лесной царь, и Святой Христофор, их соседство порождает борьбу сказки с апокрифом, ведь христианин переносит через брод ребенка, а чудовище его съедает. Разлад заражает сознание придурией, она овладевает и Авелем, и прочими персонажами:

«Виктор тут же записался добровольцем в пехотные войска, где его чудачества возобновились с новой силой. Только теперь они назывались не дурацкими выходками, а воинскими подвигами».

Авель – персонаж с уникальной, труднейшей конструкцией мышления. По его воззрению Адам следует платоновскому мифу и расчленен натрое: на мужчину, на женщину и на ребенка. Распады увлекают Авеля, он млеет перед близнецами; его правая рука пишет по-деловому, скрывая сущность, а левая – искренне, и лишь ее, незапятнанную лживыми приветствиями, дозволено подавать ребенку; в том же нацизме Турнье/Авель видят смерть, ненависть и концлагеря, но и театр, пышные празднования, визуальную эстетику.

Герои первого плана носят библейские имена. Понятно, сам Авель, его возлюбленная Рашель («овца»), она говорит Авелю: *«ты лопаешь меня, как бифштекс»*. Еврейского мальчика зовут Эфραίим, как сына Иосифа. Тиффожа занимают тексты из книги Бытия, история Каина и Авеля, Адама и Евы, а также Иов, Исход и Апокалипсис. Вкупе с особым

взглядом на процесс дефекации (а фекалии играют в романе важную роль), философия героя смотрится вдвойне парадоксальной:

«Запор – главная причина меланхолии. Как я понимаю пристрастие, которые испытывал Век Людовика к слабительным и клистирам! Нет хуже для человека, чем изображать ходячий бурдюк с дерьмом. Избавляют от данной участи лишь бодрые, обильные, регулярные испражнения. Увы, как редко даруется нам это счастье!»

Авель одномоментно рассуждает и как ребенок, и как взрослый, имитирующий мышление ребенка, и как взрослый:

«И не начинается ли война с одной единственной целью – позволить взрослым превратиться в детей, с облегчением вернуться к возрасту игрушечных пушечек и солдатиков? <...> Взрослый хватается за детские игрушки, но он уже давно утратил инстинкт игры <...> В его огрубевших руках они принимают чудовищные пропорции злокачественных опухолей, пожирающих людскую плоть и кровь».

Еще “Лесной царь” умело закольцован. Композиция романа на одном уровне с идейностью текста. Повествование идет как от третьего, так и от первого лица. Согласно запискам Авеля, он сосуществует со тьмой и миф живет внутри, пока остальные грязнут в рутине, отчего и трактовать финал дозволено по-разному, либо с позиции вымысла, либо с позиции яви.

Зачем читать? Пожалуй, лучший роман из тех, что я прочитал за год. Спросите какую книгу я бы хотел написать, и, сегодня, отвечу без раздумий: “Лесной царь”. И даже непростительно высокое количество опечаток в издании не уменьшает восторг от чтения.

“<...> наше общество располагает ровно такой юридической системой, которую заслуживает общество, где процветает культ убийства. Обратите внимание на таблички с названиями улиц. Они просто пестрят именами выдающихся вояк, то есть профессиональных убийц да еще самых кровавых в нашей истории”.

Григорий Копейкин

*Колет пальцы. Так всегда
Надвигается беда*

Октябрь на дворе – прекрасная пора для ещё одного произведения Рэя Брэдбери. И после трёх летних книг Гринтаунского цикла логично перейти к роману «Надвигается беда» («Что-то страшное грядёт»).

Эта история как раз разворачивается в середине осени: в Гринтаун вместе с непогодой прибывает

тёмный карнавал – передвижная ярмарка с пугающими представлениями и опасными аттракционами, а её главными посетителями становятся неугомонные школьники и лучшие друзья Вилли Хэллуэй и Джим Найтшед.

С предыдущими книгами цикла роман связывает внимание к отношениям поколений, а в смене времён года отражаются темы взросления и старения. Не менее важен вопрос о природе зла, а также о всепобеждающей жажде жизни, энергии улыбки, способной побороть «людей осени».

Однако в «Надвигается беда», если сравнивать с летними книгами цикла, граница между мальчишеской фантазией и необычайным как будто более отчётлива, события кажутся фантастичнее. И жутенького там больше, тон явно сменился.

При этом повествование, в отличие от других романов цикла (и таких произведений Брэдли, как «Из праха восставшие» или «Марсианские хроники»), куда более цельное, книга не похожа на переработанный сборник рассказов. Дело в том, что сперва Брэдли на основе одного из ранних произведений написал киносценарий. Но когда деньги на съёмки найти не удалось, он за нескольких лет переделал уже сценарий в роман «Надвигается беда» (при этом в 1983 году история всё же была экранизирована).

В романе Брэдли мастерски переносит читателей в фантастическую версию города детства, к пасмурным вечерам за книгой, полным тайн и загадок, к жуткой карусели и пугающему зеркальному лабиринту, к Пыльной Ведьме и разрисованному владельцу карнавала.

Он сочетает высокое и низкое, лиризм и прозу жизни, мрачные образы и жизнеутверждающие послы. Магия текста Брэдли позволяет путешествовать во времени, возвращая способность быть

по-детски готовым к открытиям. Может, наивно, но почему нет, работает безотказно.

Полагаю, всё написанное выше не станет открытием для читавших Брэдли. Но вдруг вы ещё не знакомы, вдруг вообще не знаете, с какого края братья за его книжки. И если ищете что-то такое эдакое из фантастики под осеннее настроение, то «Надвигается беда» – прекрасный выбор.

Павел Сидоров

«Bookship. Последний книжный магазин во Вселенной», Мария Закрученко
(«Альпина.Проза», 2025)

Ричард живет на планете, где есть только одна книга – та, что он прячет. Остальные давно уничтожили. В новостях говорят о книжной чуме, убивающей ум и тело. Только это все сказки, он-то по-прежнему цел, хотя в любую свободную минуту пытается разгадать тайны, скрытые под обложкой. Совсем скоро мы вместе с Ричардом запрыгнем в космический корабль «Bookship» и улетим на встречу приключениям вместе с тремя незнакомцами... Придется пристегнуть ремни и держаться крепче. Этот мир полон опасностей, если ты настоящий книжник.

Роман Марии Закрученко «Bookship. Последний книжный магазин во Вселенной» – это и фантастический роман о приключениях в космосе, и пугающая антиутопия, и притча о мире, который лишился главного. Но прежде всего это признание в любви к тем людям, для которых книги стали смыслом жизни – писателям, издателям, книготорговцам и, конечно, читателям. Тем, кто держит в руках эту книгу.

Сила книг в мире романа «Bookship» безмерная, космическая. Книжники защищали их ценой своей жизни. Капитан по-настоящему дорожит книгами, потому и не любит их продавать, хотя иногда все же приходится – как осторожно и нежно она перелистывает страницы, если книга попадает к ней в руки! Для Дика его единственная книга – целый мир, бесценное сокровище, которое откроет ему еще многие тайны. Инквизиция же так боится книг, что готова немедленно их уничтожить... И как больно становится, когда читаешь – ей это уже удавалось. И вспоминаешь, что и в реальной жизни книги жгли, а имена их авторов предавали забвению.

«Книги не могут ничего изменить, иначе они давно бы это сделали. Кто-нибудь встал на их защиту, когда книжные магазины уничтожали? Нет. Их радостно сожгли вместе с моими друзьями, которые так же наивно верили в их силу».

Герои Марии Закрученко готовы бороться за то, что они любят. Поэтому хочется встать с ними плечом к плечу и не откладывать книгу, пока не дочитаешь до конца. К финалу романа персонажи становятся читателю близкими друзьями, с которыми не хочется расставаться. Отдельного внимания заслуживает то, как автор постепенно раскрывает их характеры – побег с бунтующей планеты, схватка с инквизиторами, ремонт израненного корабля, – в каждом из приключений мы узнаем героев все

больше. Через что они прошли, прежде чем оказаться на борту Bookship? Со временем Капитан, Йохан, Петра и Ричард вам все расскажут.

«Bookship. Последний книжный магазин во Вселенной» снова мне показал, как много для меня значат книги. Насколько дорога для меня та библиотека, которую я собираю всю жизнь – на полках и в сердце. И кажется, что без нее я не смогу уже быть собой. Так и в мире Марии Закрученко книги становятся частью души тех, кто их любит и помнит. Значит, эта Вселенная не безнадежна – там ведь все еще остался последний книжный магазин.

Даша Кельн

Ли Бардуго «Шестерка воронов»

Жанр: Героическое фэнтези/Городское фэнтези

Оценка: 8/10

«Шестерка воронов» удачно сочетает в себе элементы YA-фэнтези и аферы в духе «Одиннадцати друзей Оушена». Это первая книга дилогии «Кеттердам», которая прочно стоит на плечах громадного успеха цикла «ГришиВерс», но при этом

является идеальной точкой входа для новых читателей. Перед нами история о сломленных людях, которые, собравшись вместе, могут совершить невозможное.

Завязка романа звучит как синопсис голливудского блокбастера: печально известный лидер подростковой банды Каз Бреккер получает невероятное предложение: спасти ученого, создавшего юрду-парем – опасный наркотик, способный усиливать способности магов-гришей. Задача невыполнима: ученого держат в самой защищенной крепости мира – Ледяном Дворе, расположенном во враждебном государстве Фьерде. Награда за успех баснословна, а цена провала – смерть.

Сила романа не в оригинальности концепции «невозможное ограбление», а в его исполнении. Бардуго выстраивает сюжет с кинематографической точностью. Каждый шаг тщательно спланирован, каждый поворот заставляет усомниться в успехе предприятия. Повествование ведётся от третьего лица, но с фокусом на разных персонажей, что позволяет автору играть с ожиданиями читателей. Мы видим план глазами Каза, но не знаем, что в этот момент замышляет Инеж или Джеспер. Это создаёт постоянное напряжение и интригу. Сюжет динамичный, с идеальным балансом между экшеном, диалогами и личными размышлениями героев. Из-за этого книгу невозможно отложить.

Действие происходит во вселенной «Гриши-Верс», но читать дилогию о Кеттердаме можно и как самостоятельное произведение. Сердце истории – город Кеттердам, аналог Амстердама эпохи расцвета Ост-Индской компании, но с магической составляющей. Это грязный, дышащий пороком и деньгами город, где все продается и покупается. Бардуго создала невероятно атмосферное место, где роскошь соседствует с нищетой, а власть держит-

ся на деньгах и интригах. Мир ощущается живым и настоящим, а магия гришей органично вплетена в повествование.

Безусловно, главное достоинство книги – ее персонажи. Это не типичные идеализированные герои YA-литературы, а группа молодых преступников, у каждого из которых за спиной темное прошлое, свои травмы и мотивы. Каз Бреккер, по прозвищу Грязные Руки, – гениальный тактик с репутацией безжалостного убийцы. Хромой, загадочный, движимый жаждой мести. Его холодный расчет и невероятные планы заставляют восхищаться и бояться одновременно. Инеж Гафа – правая рука Каза по прозвищу Призрак. Девушка, способная бесшумно проникнуть куда угодно. Ее прошлое связано с рабством и унижением, что сделало ее сильной, но не ожесточило до конца. Джеспер Фахи – очаровательный и остроумный стрелок с пристрастием к азартным играм и красивой жизни. За его легкомысленной маской скрывается глубоко ранимый человек. Нина Зеник – гриш-сердцебитка (маг, способный управлять физиологией тела), вынужденная скрывать свои способности в стране, где ее соотечественники ненавидят и преследуют. Сильная, страстная и верная. Матиас Хельвар – воин-дрыскель из Фьерды, воспитанный в ненависти к гришам. Его путь от солдата-фанатика до человека, способного мыслить самостоятельно, один из самых сложных и интересных в книге. Химия между ним и Ниной – «враги поневоле» – прописана отлично. Уайлен – сын торговца, сбежавший из дома из-за преступления, которого не совершал. Одаренный изобретатель и подрывник, «мозг» команды в вопросах техники. Автору отлично удалось их взаимодействия, конфликты, шутки и становление не просто как команды, а как своеобразной семьи. Бардуго даёт

каждому из них глубину и историю, раскрывая которую, мы начинаем сопереживать героям.

Ли Бардуго пишет очень кинематографично, ярко и образно. Диалоги острые, полные сарказма и скрытых смыслов. Несмотря на молодость героев, книга поднимает вполне взрослые темы: искупление вины, травма, доверие, предательство, классовое неравенство. Автор не боится показывать жестокость и несправедливость мира, в котором живут герои.

К минусам романа я бы отнес некоторую нелогичность некоторых поступков персонажей и присущий им юношеский максимализм. Это легко объясняется возрастом героев – как-никак самому старшему из них всего 18 лет.

Итог: Я совершенно не фанат YA-литературы, но «Шестерка воронов» мне однозначно понравилась. Это книга, которая заставляет смеяться, переживать, замирать от неожиданных поворотов и искренне беспокоиться за судьбы героев. Это приключение с душой, которое понравится любителям качественного фэнтези, криминальных драм и историй о команде «непростых» героев.

Алексей Севериан

8 октября:

Герберт Уэллс «Первые люди на Луне»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 8/10

«Первые люди на Луне» – один из классических научно-фантастических романов Герберта Уэллса, который идеально демонстрирует его фирменный стиль: смелое научное предвидение, соединенное с острой социальной сатирой. Если в «Войне миров» Уэллс показывал вторжение на Землю, то здесь он разворачивает сценарий наоборот – человечество

(в лице двух крайне непохожих героев) вторгается в чуждый и абсолютно непохожий на наш мир. Это история о природе общества, науки и человеческой цивилизации.

Сюжет строится вокруг двух полярных протагонистов. Мистер Бедфорд – делец и предприниматель, одержимый идеей быстрого обогащения. Он представляет дух капитализма и практицизма. Доктор Кейвор – гениальный, но рассеянный ученый, живущий в мире чистых идей. Он олицетворяет научное любопытство, лишённое моральных и социальных рамок. Вместе они совершают невозможное: Кейвор изобретает вещество «кейворит», блокирующее гравитацию, и на аппарате, сделанном из сферы, покрытой этим материалом, они отправляются на Луну.

Уэллс подробно описывает сам полет, невесомость и первые впечатления от инопланетного мира. На Луне их ждет не безжизненная пустыня, а сложная экосистема с причудливой флорой и фауной, которая пробуждается под лучами Солнца и замирает с приходом лунной ночи. Кульминацией становится открытие цивилизации селенитов –

разумных насекомоподобных существ, живущих в гигантских пещерах под поверхностью Луны. Именно контакт с селенитами становится главным испытанием для героев и основой для сатиры Уэллса. Пока Бедфорд мечтает о золоте и доминировании, Кавор, будучи плененным, погружается в изучение их общества.

Общество селенитов – это доведенная до абсолюта утопия (или антиутопия) социального дарвинизма и функциональной специализации. Каждый селенит с рождения приспособляется к своей единственной социальной роли: рабочие с огромными руками, солдаты с устрашающими клешнями, ученые с гигантскими мозгами и т.д. Это прямая сатира на классовое общество викторианской и эдвардианской Англии, где социальный лифт практически отсутствовал, и человек рождался для определенной «функции». Уэллс показывает как плюсы (абсолютный порядок, эффективность), так и ужасающие минусы такой системы: потеря индивидуальности, жестокость по отношению к «неприспособленным» и полное подчинение личности интересам государства. Великий Лунарий селенитов и вовсе оказывается существом с одним огромным мозгом и атрофированным телом – метафора оторванной от реальности власти.

Уэллс здесь – прямой антипод Жюль Верна. Если Верн в *«С Земли на Луну»* скрупулезно описывал реальные (для того времени) представления о космическом полете (гигантская пушка), то Уэллс использует чисто фантастическое допущение – «кейворит». Ему не важна техническая реалистичность, его цель – идея. Он создает «научную сказку», где вымышленный элемент служит отправной точкой для исследования социальных и философских проблем. Этот подход стал фундаментом для всей по-

следующей социальной фантастики. «Первые люди на Луне» логично продолжают тему, поднятую в дебютном романе Уэллса *«Машина времени»*. Если там он показывал далекое будущее человечества, разделенного на морлоков и элоев, то здесь он проецирует аналогичное социальное расслоение на инопланетную цивилизацию. Это позволяет ему взглянуть на проблему под другим углом, более отстраненно и сатирически.

К сильным сторонам романа я бы отнес актуальность: критика тоталитаризма, социальной инженерии и бездушного технократизма звучит сегодня даже острее, чем в 1901 году. Не могу не отметить блестящую сатиру: образ селенитов – зеркало пороков человечества. Бесподобен и контраст героев: дуэт Бедфорда и Кейвора представляет два полюса человеческой натуры: алчность и бескорыстное знание.

К минусам я бы отнес некоторые научные допущения. Представления о лунной атмосфере и жизни, конечно, устарели. Хромает и темп повествования – некоторые моменты могут показаться затянутыми.

Итог: «Первые люди на Луне» – это классика, которая не теряет своей силы. Уэллс заставляет нас задуматься о природе нашего собственного общества, о ценности индивидуальности, об этике научного прогресса и о том, что может ждать человечество, если оно пойдет по пути бездушной рационализации. «Первые люди на Луне» оказали огромное влияние на культуру. Они предвосхищали, например, образ высокоорганизованного тоталитарного общества насекомых (позже это разовьют Роберт Хайнлайн в *«Звездном десанте»* и Ларри Нивен с Джерри Пурнеллом в *«Мошке в зените господней»*).

Алексей Севериан

9 октября:

«Падение», Ти Джей Ньюман
(Individuum, 2022, пер. Сергея Карпова, 18+)

Пристегните ремни, рейс-416 отправляется из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк. И держитесь крепче! Первый пилот Билл Хоффман уже получил сообщение: «Ты разобьешь самолет, иначе я убью твою семью». Его жена Кэрри и двое детей – в заложниках у незнакомца. На борту затаился его сообщник. 150 пассажиров ни о чем не догадываются.

Пять часов на высоте в 10 000 метров в ловушке невозможного выбора. В авиационном триллере «Падение» напряжение нарастает с каждой страницей, события развиваются на протяжении пяти часов в небе и на земле. Что ждет пассажиров, экипаж и семью пилота предугадать невозможно. Эту книгу нельзя читать на ночь – вы не уснете, пока не долетите до финала.

«Падение» отличает достоверность производственного романа. Ти Джей Ньюман проработала стюардессой 10 лет и в деталях описывает работу экипажа. Например, все бортпроводники носят с собой фотографии друзей и семьи, чтобы с их помощью добиться сочувствия преступников в случае захвата самолета. Они знают, как уберечь пассажиров при химической атаке, потушить пожар на борту и спасти жизнь человеку с сердечным приступом. Гостеприимство, горячие обеды и напитки – лишь малая часть работы, которую видят пассажиры.

Ти Джей Ньюман пишет, что в героях романа показала лучшие черты своих близких – коллег и друзей. И кажется, что она любит своих персонажей. Короткие сцены-флэшбеки помогают лучше их узнать – как Билл сделал предложение Кэрри, почему его сын лучше других умеет успокоить младшую сестру, кто ждет дома стюардессу Джо... Для читателя это живые люди, за которых страшно. И даже преступник, которого невозможно оправдать, вовсе не картонный злодей.

«Падение» – больше, чем кинематографичный триллер, роман-аттракцион на высоте 10 000 метров. Это история о человечности перед лицом катастрофы, о работе профессионалов и мужестве обычных людей, оказавшихся по воле судьбы в пассажирских креслах рейса-416.

Даша Кельн

Собрала подборку наших осенних книг. Получилась вполне себе чтение под Самайн – с ведьмами, вампирами, чудовищами и героями.

Вячеслав Бакулин «Арфа Королей»

Сборник, где всякий найдет рассказ по себе. Здесь феи дарят королям волшебную арфу, Фер

Диад сражается с Кухулином, маленькие девочки в тёмных лесах оказываются опаснее любых волков, а римская матрона делает, пожалуй, самый страшный выбор в жизни любой женщины. Все поджанры фантастики, которые можно себе представить – от мифологического фэнтези до хоррора, от сатиры до постапокалипсиса.

Екатерина Звонцова «Отравленные земли»

Мистический роман об историческом прототипе профессора ван Хельсинга – докторе и политике Герарде ван Свитене. Мрачные пейзажи Моравии, легенды о вампирах, вечный конфликт столицы и провинции, попытки развеять тьму суеверий светом науки и встреча с чудовищами – своими и чужими.

Джезебел Морган, Софья Ролдугина, Женя Юркина «Немного о чудовищах»

Сборник стихотворений, которыми можно зачитываться в канун Самайна. Стихотворения о тёмных лесах и мудрых лихих колдуньях, оживших домах, смертельных колыбельных и чудовищах, в которых легко узнать самого себя.

Мэй «Спи, милый принц»

Мрачное фэнтези с туманами и кровавыми убийствами, тёмными ритуалами, политическим интригами и плывущими в небе китами. Знакомые герои из романа «Чернила и кровь», но если «Чернила» – это тёмная академия, где действие происходит в стенах университета, то «Спи, милый принц» – полноценный масштабный фэнтези-триллер.

Тим Пауэрс «Сторож брата моего»

Новый роман Тима Пауэрса – лауреата «Всемирной премии фэнтези», «Локуса» и, честно говоря,

чего только не. Мрачная, холодная и очень поэтичная книга, где биография сестёр Бронте переплетается с историей о призраках, оборотнях и демонах. Йоркширские пустоши, раненный незнакомец, языческие боги – и атмосфера старой доброй Англии.

Анастасия Гор «Самайнтаун»

Не могла не включить коллекционное издание одной из самых осенних историй. Город вечной осени, куда, на беду, приходит Улыбающийся человек и несёт в себе убийственное лето, сверхъестественная семья, атмосфера вечного Самайна и изящная игра с мифологией. Бонусом – новые черно-белые и цветные иллюстрации, рассказ о судьбе королевы фей Титании и предводителя Дикой охоты, и потрясающий цветной обрез.

Ульяна Скибина

Нобелевскую премию по литературе получит венгерский писатель **Ласло Краснахоркаи**, сообщает комитет.

Литератора отметили премией «за его захватывающее и пророческое творчество, которое посреди апокалиптического ужаса вновь подтверждает силу искусства».

Николай Подосоковский

Нобелевскую премию по литературе получил писатель Ласло Краснахоркаи за «убедительное и дальновидное творчество, которое в разгар апокалиптического ужаса подтверждает силу искусства».

Ласло Краснахоркаи – венгерский прозаик и сценарист, лауреат премии Аттилы Йожефа (1987), премии Кошута (2004), Международной Буковской премии (2015). Автор романов:

«Сатанинское танго»,

«Меланхолия сопротивления»,

«Война и война»,

«С севера гора, с юга озеро, с запада дорога, с востока река»,

«Возвращение барона Венкхейма»,

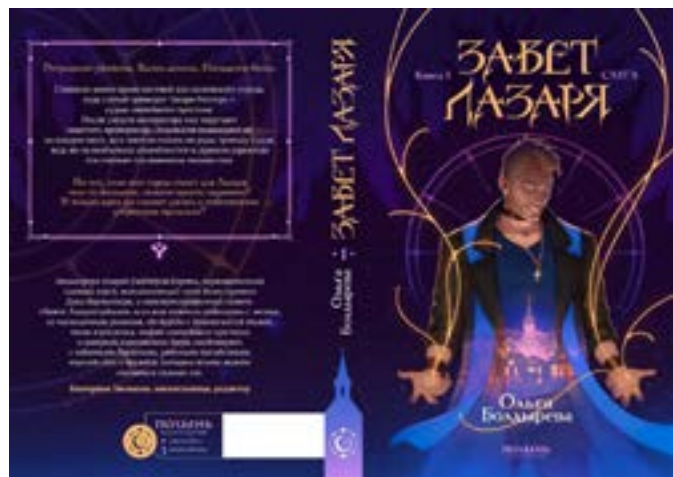
«Гомер навсегда» и других.

...Достоевский сыграл для меня очень важную роль – из-за героев, а не из-за стиля или историй. Вы помните рассказчика «Белых ночей»? Главный герой немного похож на Мышкина из «Идиота», на домьшинскую фигуру. Я был фанатичным поклонником этого рассказчика, а позже и Мышкина – их беззащитности. Ангельская фигура. В каждом написанном мной романе вы можете найти такую фигуру – как Эстик в «Сатанинском танго» или Валушка в «Меланхолии», которые ранены миром. Они не заслуживают этих ран, и я люблю их, потому что они верят во Вселенную, где всё прекрасно. (Фрагмент из интервью)

Даша Кельн

Ольга Болдырева, «Завет Лазаря». Изд. Полынь

Однажды Лазарь Рихтер воскрес – и теперь не может умереть, всегда возвращается из могильного холода на третий день. А еще Лазарь получил необычную способность – он может судить людей

по их грехам: либо карать праведным светом, либо дарить чудеса. И вот по приказу Лазарь следует за наследником престола и оказывается отрезанным от цивилизации в маленьком городе. Все бы ничего, но выясняется, что там давно существовала секта – и могущественный демон проник в реальность, а защитный барьер вокруг слабеет. Как справиться с этим, когда еще приходится быть нянькой наследника?

Герметичный детектив в сеттинге несколько альтернативной средневековой Германии с первых страниц подкупает высокомерием героя, его абсолютной греховностью и едкими шутками, да к тому же – кровавыми убийствами ритуалами. Всем этим автор явно отдает дань уважения циклу Яцека Пекары «Я, инквизитор». В данном контексте так и просится фраза – «я, судья». Злоключения Лазаря – это, с одной стороны, хитро сделанная головоломка с постоянным повышением ставок; с другой, борьба характеров – юный кронпринц и Лазарь своей непохожестью друг на друга добавляют тексту дополнительной динамики. Не сюжетной, эмоциональной. Мир Болдыревой, несмотря на большое

количество анахронизмов-допущений (типа душевых, холодильников, шприцов), фактурен. Он и уютный, и пугающий. Вся мифология берет начало в переработанном, но узнаваемом христианском легендарии с архангелами и демонами. Не стоит искать общее с «Diablo», пусть аннотация и может навести на такие мысли – да, жесты здесь хватает, но неуловимого света – тоже. И прежде всего им сияют не небеса с бесконечной иерархией, а люди – набор второстепенных персонажей здесь чуть ли не более колоритен, чем главный герой.

Пусть Лазарь и бессмертен, жизнь его полна равно пороков и слабостей. Есть в его прошлом темные секреты, о которых он то ли недоговаривает читателю, то ли взаправду не помнит. Нет, «Завет Лазаря» ни в коем случае не похож на песнь раскаявшегося грешника – и не стремится им стать. Но Лазарь Рихтер – куда сложнее, чем кажется. Он прячется за маской власти и разврата, но что будет, если ее снять? И кто сможет ее снять? Хватит ли самому Лазарю сил? Пускай этот роман абсолютно сюжетен – яркий пример крепко сделанной беллетристики, – вся его идейная составляющая выстроена вокруг одного сложного вопроса: кто более достоин спасения – искупившейся грешник или согрешивший праведник? Вопросы, понятно, без ответа – но столь острого, что ради него и переворот готовы совершить, и религиозную войну начать.

Денис Лукьянов

Ох уж эта история фантастики... **Г.Лелевич** (критик, поэт, один из руководителей Всероссийской ассоциации пролетарских писателей, расстрелян в 1937 году):

«Русский современник» и «Россия» переполнены фантастикой самой разнообразной. Вот, например, – фантастика старого подражателя загра-

ничным «писателям ужасов» Грина. Его рассказ «Крысолов» (№3 «России») отличается от фантастических новелл Эдгара По и Вилье-де-Лиль-Адана, главным образом, меньшей талантливостью, меньшим мастерством и более бредовым характером вымысла... иного сорта фантастика Каверина, который – в рассказе «Бочка» – ухитрился весь земной шар поместить в огромную пустую винную бочку... Если Грин спасается от своей неспособности художественно показать нашу современность в фантастику жуткую, то Каверин спасается в фантастику легкомысленную. Грину страшно, Каверину весело. Но и этот страх, и это «веселье» одинаково далеки от здорового мироощущения, одинаково болезненны и упадочны.

Василий Владимировский

Сегодня идеальный день, чтобы предзакать первый том романа **Дмитрия Колодана** «Пересмешник на рассвете».

Почему именно сегодня? Предпросмотр показывает одну цену, а в заказ записывает другую – гораздо меньше. Вдруг вы экономный!

Почему именно Колодана? Потому что 1) Колодан – гениальный автор современных сказок для взрослых, 2) Колодан – концентратор всевозможных фактов и мифов, которые перемешаны в нём самым неожиданным образом и обретают над ним таинственной властью: будят по ночам и заставляют записывать всё, что им взбредёт в голову, 3) Колодан – сам свой собственный персонаж; я в жизни не видела автора настолько откровенно выбравшегося в наш мир из мира собственной прозы.

Почему вообще надо покупать первый том? Потому что второй том будет совсем скоро! Вы как раз успеете дочитать первый, но ещё не успеете изодрать обои в подвале в жажде новой дозы.

Да а что там в книге-то? Да какая, собственно, разница? Что-то безумное и прекрасное.

А где же покупать? В любом удобном для вас магазине. Я предзаказала в Буквоеде!

К.А.Терина

Ура, можно рассказать о том, что уже в январском номере Asimov's Science Fiction Magazine выйдет мой рассказ «Все мои птицы» – «All My Birds» в переводе Алекса Шварцмана. На этот раз подписание договора заняло несколько месяцев, поскольку совсем недавно Asimov's и Analog сменили владельцев, а новая форма договора требовала тщательного обсуждения и согласования. Наконец мы сделали это (когда я говорю «мы», я, конечно, лукавлю, на самом деле всю работу по согласованию договора провернул Алекс).

Я очень рада, что «Все мои птицы» выйдут именно в Asimov's. Это будет уже четвёртая моя публикация в журнале, и за это время он стал для меня родным. К тому же, это один из двух НФ-журналов, на которые я подписана. Отдельно мы с Алексом гордимся такой ачивкой: опубликовать магический реализм (или даже – магический сюрреализм) в НФ-журнале – done!

Рассказ «Все мои птицы» – заглавный в моём авторском сборнике, который недавно вышел в Редакции Елены Шубиной, и в нём куда больше птиц на единицу текста, чем во всех остальных рассказах сборника. И каждая птица что-то да символизирует.

Уже почти по традиции расскажу небольшую личную историю, которая связана с этим рассказом.

У героини рассказа есть воспоминание о том, как она без билета пробралась на концерт группы «Сорокопуты» – и это моё собственное реальное воспоминание. Для рассказа этот эпизод в чём-то ключевой, по крайней мере тот билет, которого у героини никогда не было, играет в сюжете важную роль. В моей жизни этот просто один из эпизодов юности, но я по-прежнему помню его очень остро – так сильны были эмоциональные качали, что мозг без сомнений хранит воспоминание в списке значимых для выживания.

Девяностые годы. Мне пятнадцать, в город приехали «ДДТ», для школьников и студентов билет стоил копейки, но у меня не было и их. Даже не имея билета и возможности его купить, я зачем-то приехала к концертному залу, долго толкалась там в толпе счастливиц с билетами, набираясь смелости, а потом попытался разжалобить контролёров откровенно фейковым сообщением о моём парне с билетами внутри. Давние времена, мобильники тогда если и были, то только у крайне небедных людей и максимально похожие на кирпич. Мы были бедны и кирпичей с собой не носили. Без шансов найти друг друга в такой толпе. Особенно, если никакого парня у тебя нет – а у меня не было. Вот в этом месте я, видимо, и прокололась. Я настолько сама не верила в существование у меня мифического парня, что и контролёров убедить не смогла. Мне, конечно, никто не поверил, после чего я рыдалась совершенно искренне, больше, может, от стыда и от одиночества. И вот тут тётки посмотрели друг на друга и одна из них сказала другой: да господи, у меня у самой такая. Ипустила меня.

Мне кажется, я была где-то очень далеко от сцен, но всё равно очень ясно и крупным планом пом-

ню Шевчука, который выкладывался так яростно, что пот с него выплёскивался буквально вёдрами. Раз три они выходили на бис, если не четыре. Зал подпевал каждой песне, потому что как же иначе.

В полночь огромная толпа подростков и студентов вывалила на троллейбусную остановку под ливень. Я стрельнула у кого-то невероятно гадкую сигарету «Ватра» без филтра. Мы начали петь уже на остановке, а потом подъехал троллейбус, мы забили его так, что двери просто невозможно было открыть, так что дальше ехали в центр без остановок. И пели тоже не останавливаясь: это всё, что останется после меня.

К.А.Терина

10 октября:

Лев Гроссман, «Волшебники» (трилогия): доказательство Нарнии от противного

На первый взгляд, трилогия Гроссмана – унылое коммерческое поделие, вышедшее на волне популярности «Гарри Поттера» и «темной академии». Главный герой, очень привилегированный и очень депрессивный, не прилагая никаких усилий сначала поступает в школу волшебников, потом становится королем волшебной страны, потом аж богом – но после каждой итерации обнуляется, и оказывается в той же самой точке, где он по маковку засыпан материальными благами, но страдает от отсутствия смысла жизни и скууууучности всего сущего. И пытается сбежать от этого в волшебную страну. В промежутках между этим он уныло зубрит, уныло тусуется, уныло играет в местный квиддич, уныло пьет, уныло участвует в оргиях, уныло приключается и уныло мотается между мирами.

На второй взгляд, однако, история эта полна драмы, хотя она и разворачивается не столько на

уровне персонажей, сколько на уровне автора и его творческого замысла. А именно – автор в детстве прочитал «Нарнию» Льюиса, оказался ей укушен, и теперь всю дорогу пытается с ней полемизировать. К его чести, делает он это не на уровне фанфика а-ля Гейман, а создавая «книгу в книге» – вымышленный цикл о волшебной стране Филлори, куда так рвется главный герой и куда, в конце концов, попадает.

В чем-то это похоже на драму «Цветов для Элджернона», где герой на мгновение обретает свет разума – и тут же его теряет. С миром все в порядке – не в порядке герой и его восприятие. Самый драматический для меня был момент в книге – финал, где герою показывают чахленький цветочек, который символизирует чувство, которое он «испытывал в восемь лет, впервые открыв книгу о Филлори. В нем сочетаются благоговение, радость, надежда, тоска». И вот это прям, конечно, меня поразило – прежде всего, потому что все предыдущие тома ничего не предвещало. Герой (ни один из героев) совершенно не умеет испытывать «благоговение, радость и надежду», только тосковать умеет хорошо. Более того, все, что Гроссман копирастит из других фэнтези-книг, тоже мгновенно превращается в «фальшивые елочные игрушки» при взаимодействии с героями. Все начинает выглядеть как компьютерная игра в плохом смысле – с криво нарисованными модельками, присыпанными глиттером, которые не радуют ни героев, ни читателя. Гроссман поразительным образом не умеет «высокий регистр», возвышенные чувства. Вообще, вся интонация книги – уныло-брюзгливая, все персонажи – показательно-неприятны (что должно символизировать «правду жизни»), и только при описании книг о Филлори в тоне автора возникает уважение. И это прям трогает, конечно – какой-то

осколок живого чувства посреди царства тотальной субдепрессии.

При этом весь сюжет «Волшебников» Гроссман строит вокруг последовательных утверждений, что «благоговение, радость и надежда» невозможны, а «детские книжки врут, врут, врут!». Автор детских сказок – конечно, обязательно педофил. Мальчик, сбежавший в волшебную страну, теряется там навсегда и становится чудовищем, которого приходится выпиливать. Боги волшебной страны тупы, пафосны и аморальны. При этом, конечно, у героя сюжетная броня, за смерть героев третьего плана ему ничего не бывает, а герои первого плана, конечно, воскресают обратно. Все проблемы автор решает дождем из роялей в кустах. Эскапизм в Филлори автор как бы осуждает – но и про «человеческий мир» ничего хорошего написать не может, и само Филлори в его изображении оказывается не волшебной страной мечты, а все тем же пластиковым диснеевским парком, по которому герой, истомленным аттракционами, бродит, не зная, куда себя приткнуть.

Особенно смешно это выглядит, когда у автора заканчиваются идеи, каких еще ачивок навешать герою, и он решает сделать его богом Филлори. Поэтому герой убивает тех богов, какие там были, сам становится богом, а потом заявляет, что в Филлори наступило время атеизма, пусть теперь все как-нибудь сами, и сваливает, «и никто не будет больше говорить, как нам жить! Никаких родительских фигур!». Это ужасно смешно, потому что «как жить» два волшебных барана за всю книгу ничего не объясняли, родительские фигуры в романе отсутствуют как класс, а по сюжету книги получается, что основная функция «богов Филлори» «батареечная», они живут какое-то время, снабжая Филлори энергией, а потом умирают, чтобы Филлори могла «перезагру-

зиться». И это прям квинтэссенция всего отношения героя к жизни – убить кого-нибудь с припевом «умри ты сегодня, чтоб мы умерли завтра» герой еще, с очень большой натяжкой может (и то потому, что враги не сопротивляются). А вот умереть ради чего-то, или, что еще страшнее, жить ради чего-то или кого-то – тут без шансов. В итоге получается история про идеального эгоиста, который из всех своих странствий по волшебным мирам не вынес никакой другой ценности, кроме «собственных диких чувств» из которых как бэ «появляется магия».

Все это автор подает как полемику с Льюисом. Результат выглядит, впрочем, как чистая иллюстрация льюисовского же тезиса из «Последней битвы», из главочки «Как гномы отказались быть обманутыми»: формально автор в своей книге всемогущ и может написать все, что угодно. По факту автор оказывается ограничен своей картиной мира, и если она похожа на тесный сарай, то никакое количество компьютерных спецэффектов ситуации не поправит.

Чисто технически это означает, что для того, чтобы прописывать текст, который вызывает «благоговение, радость и надежду», автору надо уметь открываться этим чувствам, их проживать и исследовать – причем не в вакууме, а в сопоставлении с теми ценностями, которые их вызывают. Признать, что есть нечто большее, чем твой ОБВМ. А это сложно, потому что не берется копиястой из других книжек, для этого надо работать с мировоззрением. Можно много дискутировать про Льюиса и то, что у него получилось – но нельзя отрицать, что Льюис старался. А Гроссман даже не пытается – и это превращает его авторскую мета-позицию (и историю персонажа) в историю Буратино, который бесконечно тычется носом в нарисованный

очаг, но это совершенно не помогает ему стать «настоящим мальчиком».

Марина Аницкая

Мы завершили большой проект – артбук “За ширмой тысячного ли. Мир поколения Альфа”.

Это такая научная фантастика ближнего прицела – писатели пообщались с теми, кто работает на переднем крае науки и написали рассказы,

а художники их иллюстрировали. На этом проекте я работал в качестве арт-директора и рисовал заглавные иллюстрации к каждому разделу.

Мне было очень интересно работать в столь серьезной команде – например трехмерной визуализацией занималась дизайн-инженерная компания Kuzin Machinery, которая работает на реальных инженерных проектах самого высокого уровня.

Сама книга доступна бесплатно для скачивания на Литмаркете <https://litmarket.ru/books/zashirmoy-tsyachnogo-li-mir-pokoleniya-alfa>

Алексей Андреев

Что ж, тронем, помолясь.

Корейский фильм Noijeu («Паранормальное явление. Шум» ~~снаибб, что не Сага. Заклятие. Реинкарнация~~) 2024 года – один из немногих ужасиков, приятно поразивших меня за последнее время. Столь характерный для корейского кинематографа фильм-метаморф, фильм-перевертыш, который притворяется одним, а оказывается другим, третьим и десятым. Корейские фильмы вообще поражают непредсказуемостью – не сюжетных поворотов, а скорее жанровых метаморфоз. Весь мир узнал об этом на примере легендарных «Паразитов», но практика это, как видно, давняя и привычная.

В огромном человекинике с картонными стенами живут две сестры: одна страдает от постоянного странного шума, который доносится, как она считает, сверху, другую спасает то, что она слабослышащая. Устав от нарастающего безумия сестры, наша слабослышащая героиня сбегает в рабочее общежитие. А потом ее сестра пропадает. Конечно, начавшиеся поиски приведут нас сначала в страшный подвал, потом принесут намеки на «нехорошую квартиру» сверху, где произошло такоооое. Мы познакомимся с соседом, который имеет привычку

набирать цифры на домофоне ножом, со странным мальчиком, с еще более странной соседкой, с «обитателями» подвала, если их можно так назвать...

А потом поймем, что дело не в демонах, маньяках и давних убийствах. Перед нами не паранормальное, а вполне обыденное явление. Оно хорошо описано в старом советском мультике «История одного преступления», где интеллигентный герой, озверевший от соседского шума по ночам, в итоге совершает убийство. Потому что невозможно жить и сохранять разум в человекинике, где тебя сводит с ума беготня ребенка сверху, а соседа снизу сводят с ума твои шаги. Множатся истории, множится безумие, множится он – шум. Пожалуйста, не шумите, дорогие соседи, уважаемые сограждане, люди, идиоты, сволочи, демоны, живые трупы, шаркающие гребаными тапочками так оглушительно, будто это влачит свои цепи Кентервильское привидение. Хотя нет, привидение было добродушным, а здесь все злы, все доведены до предела, всех может превратить в монстров любой звук из-за картонной стены – последняя капля, последний шорох. И даже если ты умрешь – ты не покинешь панельный ад, ты останешься в этом доме, чтобы шуметь и изводить шумом других. Наверное, есть где-то на верхних этажах этого корейского гигахруща и рай – но там праведников тоже изводят курлыкающие на чердаке ангелы.

Хоррор с демонами и паранормальщиной, который оборачивается социальной, экзистенциальной драмой о невозможности жизни в городской скученности, друг у друга на головах, в тонкостенных сотах для недорогих москвичей, сеульцев, лондонцев – 10 позвякиваний ложечкой на кухне у соседа сверху из 10.

И самый яркий, точный и страшный образ из фильма – умирающая, залитая кровью женщина,

которая продолжает из последних сил стучать кулаком в стену: «Потише. Хватит. Перестаньте шуметь».

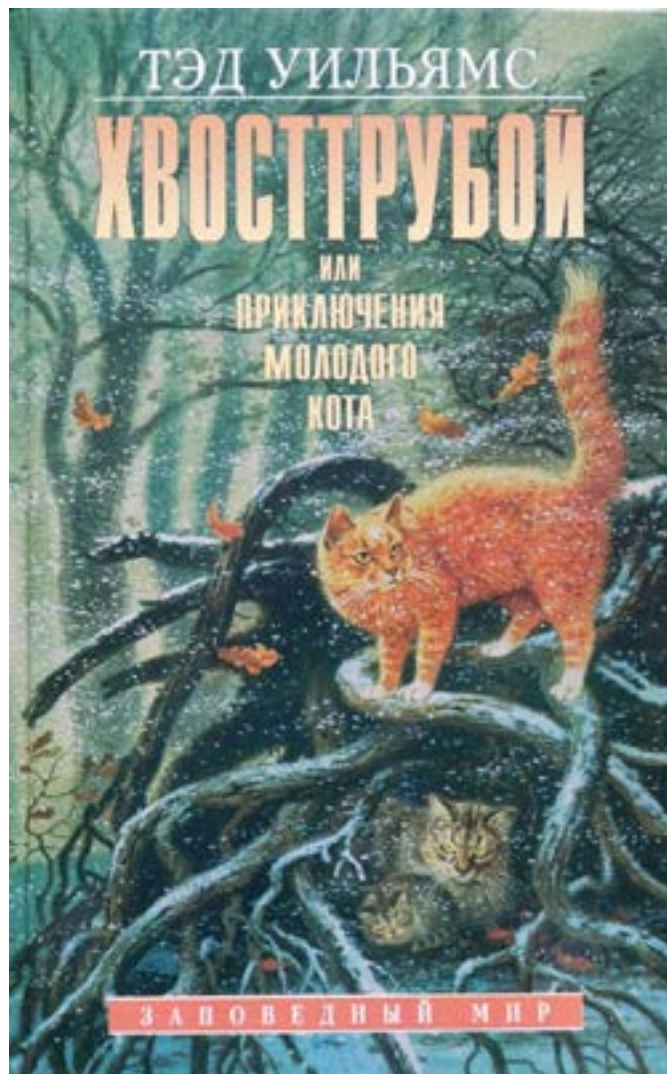
Дарья Бобылёва

Пишут, отправили в печать второй том «Пересмешника» Димы Колодана – с чудесной, чудеснейшей обложкой; по такой хочется свой роман написать.

Николай Караев

Попалась забавная история про начало карьеры Тэда Уильямса. Написав свой дебютный роман, «Хвосттрубой», он начал отправлять его издателям, но какое-то время не получал никакого отклика. Устав ждать, он решил схитрить, чтобы не навязываться напрямую, но попробовать обратить на рукопись внимание. Он отправил в DAW Books письмо с рассказом, что его подвал затопило и все черновики погибли, так что они теперь владеют единственной рукописью его романа, поэтому он просит редакцию сделать копию и прислать ему.

Расчет был на то, что они займутся этим и заметят, что не ответили ему. А еще Уильямс надеялся, что издательство не обратит внимание, что живет он в Калифорнии, где уже несколько лет была засуха, а у домов обычно нет подвалов.

Один из редакторов DAW Books действительно сделал копию рукописи, а издательство заключило

с Уильямсом контракт – и они продолжают сотрудничать до сих пор. Правда, повлияла ли на это его хитрость, Уильямс, по его собственным словам, до сих пор не знает.

Дмитрий Злотницкий

Проснувшись однажды ~~июньским~~ октябрьским утром, жители дачного посёлка «Вьюрки» обнаружили, что заговорили на венгерском.

Перевел их Бата Иштван, а вышли венгерские «Вьюрки» в издательстве «Метрополис Медиа», за что огромное спасибо его главе Каталин Мунд, АНО «Институт перевода», Татьяне Восковской, Жанне Руденко и всем-всем-всем.

Если Гугл переводчик прав, то на венгерском книга получила название «Соседи» (хотя иногда он переводит это как «Я забираю»), а слоган звучит как «Оставь надежду, всяк здесь отдыхающий».

Дарья Бобылёва

Оказывается, Урсула Ле Гуин начинала некоторые свои книги, рисуя сперва карту фантастического места, где будут происходить все события.

По крайней мере, так утверждает Wallpaper*. Издание рассказало о выставке в Лондоне, где можно увидеть рисунки писательницы. Сообщается, что часть из них показывают впервые.

На самом деле, фото показали немного, но на выставке могут быть и другие. Судя по обложке заметки, там есть, например, Лабиринт из фэнтезийного романа «Гробницы Атуана», продолжения «Волшебника Земноморья».

Или карты рек и городов из «Всегда возвращаясь домой» – псевдоантропологических очерков о небольших общинах, живущих без сложных технологий на территории, которой станет Калифорния через несколько столетий. К слову, очень надеюсь, что книгу у нас переиздадут, как это было недавно с Хайнским циклом и книгами про Земноморье.

И благодаря новости о выставке я обнаружил на сайте писательницы целый раздел с картами и рисунками к её книгам. Сделал себе заметку вернуться сюда, когда соберусь перечитывать.

Павел Сидоров

11 октября:

Благодаря «Вимбо» дорогим провела вечер с любимыми мужчинами. Гриша Перель записывает книгу, прочитав которую лет 15 назад, я назначила Шамиля Идиатуллина старшим братом, хотя тогда мы еще даже не были знакомы.

Маленькие радости.

Анастасия Шевченко

12 октября:

А вот это интересно. В 2023 году издательство «Питер» выпустило на русском легендарную комикс-трилогию «Кромвель Стоун» франко-немец-

кого комиксиста Андреаса (родился в Германии, даже в Восточной, рос в Западной, но как художник сформировался во Франции) в одном томе. Книга начинается с цитаты из Лавкрафта – и не зря, произведение очень лавкрафтианское по масштабу: готическая мрачность, страшная тайна, могущественные артефакты, вселенская игра непознаваемых существ, в которой люди лишь песчинки. Но главное достоинство комикса, над которым автор работал 20 лет – первая часть вышла в 1984, а третья в – 2004 году – мощнейшая графика в духе Доре, Дюрера и Пиранези. Виртуозная работа, шедевр графического искусства: разнообразнейшие тени, штриховка, сочетания света и тьмы сплетаются в причудливые фракталы и эшеровские фигуры. Очень интересная компоновка кадров. Фантастическая детализация. Яркие (несмотря на присутствие только двух цветов) образы и пейзажи. В третьей части появляется множество подозрительных и агрессивных сов, а совы – это всегда неспроста). Иногда изыски художника даже мешают следить за сюжетом (который всё же можно назвать немного сумбурным), но работа просто колоссальная.

PS. Оказывается, в этом году комикс стал победителем премии «Русский детектив» в категории комикс.

Вертер de Gëte

Интересный выбор образа для картины. Как будто разочарованный в своем зрителе октябрьский #лемарт.

Инар Искендинова

Снова полыхает по поводу «неправильных» переводов. Вместо того, чтобы переводить незамысловатые книжки незамысловато, переводчики, гады такие, норовят разнообразить лексику, обогатить архаичными оборотами и лишними эпитетами. Что вызывает у части целевой аудитории закономерный отпор: не надо нам этого, мы хотим читать как в оригинале, а не то, что вы тут напридумывали! Энтони Юлай это мнение озвучил: типа,

просьба к издателям, переводить любовно-романтическую фэнтези на современный русский язык, а не на какой-то книжно-устаревший. (Ну, это я немножко перевожу, Юлай высказался куда менее внятно, но суть именно такая). По-моему, разумно. А то получается Боромир смайлд-стайл.

Я вообще не уверен, что литературно одаренных людей стоит подпускать к переводам. Вечно норовят выступить в роли соавторов, улучшить то, что улучшать не просили, да и вообще некоторое презрение к авторам оригинала у них зашито в подкорке. Слова **Бориса Штерна** про редактуру перевода Ли Брэккет я тут недавно цитировал: «Половину выкинул, половину переписал». **Михаил Успенский**, переводивший «Час Дракона» Роберта Говарда с польского, а не с английского, на вопрос: «почему так?» – бросил: «Чай не Шекспир». **Святослав Логинов**, который владеет французским, но не английским, обрабатывал подстрочники Н.Жижиной и Михаила Пчелинцева, в частности «Геноцид», «Эхо плоти твоей» и рассказы Томаса Диша, а потом много лет рассказывал всем желающим (и некоторым случайно попавшим под горячую руку), какой Диш дурной писатель и никчемный стилист. **Сан Саныч Щербаков** вообще превратил «The Moon Is a Harsh Mistress» Хайнлайна в другое произведение – получился нежно мной любимый роман «Луна жестко стелет», где Щербакова по-хорошему надо бы указывать как соавтора (профессиональный переводчик, Сан Саныч по крайней мере понимал, что поступает не совсем правильно, но уж больно велико оказалось искушение). Даже **братья Стругацкие** страдали улучшайзингом, когда работали над англо-американской фантастикой, Уиндемом, Нортон, Клементом. Причем, судя по переписке, не из цензурных соображений, им искренне

казалось, что так лучше будет. За что заслуженно получали по шапке от редакторов и приписки на полях типа: «Ближе к оригиналу!».

Часто в итоге выходили отличные русские тексты, да. Но вот честно: уж лучше бы все эти писатели свое сочиняли, на русском языке, целиком оригинальное, от начала и до конца. Ну, такое уж время было непростое. То ли дело сейчас.

Василий Владимировский

Кстати, фан-факт. Многие из подписчиков, наверное, в курсе, но остальным расскажу: **Аркадий Натанович Стругацкий** увлекался японским хоррором задолго до того, как это стало модно. Прежде всего, как переводчик – в первой половине 60-х он перевел для Гослитиздат три книжки серии «Классическая японская мистическая проза»: «**Луну в тумане**» **Уэды Акинари** (переводил вместе с Зеей Рахимом), «**В стране водяных**» **Рюноске Акутагавы** и «**Пионовый фонарь**» **Санъютэй Энтё**. Ну, у Акутагавы не хоррор, скорее утопия/дистопия, а вот остальные два тома – самое оно. Очевидно, читал и другие книги, прикидывал, что бы еще в эту серию можно было поставить. В общем, в наши дни мог бы стать нормальным таким отаку.

Кстати, авторам онлайн-журнала Darker на заметку – я бы почитал статью на тему «Стругацкие и хоррор». Там можно и дневниковые записи АНС о Лавкрафте поднять, Аркадий Натанович пару его повестей еще в 50-х прочитал в оригинале, и в «Понедельнике» со «Сказкой о Тройке» покопаться, и в других текстах, например в «Повести и дружбе и недружбе». Кажется, с этой точки зрения на АБС еще никто не смотрел.

Василий Владимировский

Фэнтези с оригинальным миром. Отзыв о книге Алексея Пехова «Пересмешник»

Добро пожаловать в Рапгар! Просвещённую столицу цивилизованного мира, город тысячи народов, королевство страстей, вселенную пара и магии. Царство, в котором живут бок о бок лучшие люди и самые страшные чудовища из тьмы.

Древняя столица страны – город множества историй, каждая из которых является не менее реальной, чем ваша, и повествует о чьей-то жизни, полной любви, ненависти и приключений.

Например, такой, как у чэра Тиля эр'Картия, по прозвищу Пересмешник, который, к своему несчастью, оказался в неудачное время не в том месте, из-за чего его судьба изменилась раз и навсегда.

«Стэфан часто с иронией говорит, что в нашей жизни только три важных вещи. Первое – это доброта. Второе – это доброта. И третье – это тоже доброта. Но ни одна из этих важных вещей не ценится в Рапгаре».

Мнение о книге

Сюжет

«Пересмешник» – история, которая, подобно огромной паровой машине, долго заводится, прежде чем выдать мощный рывок вперёд. Первые главы тянутся неторопливо, словно просыпаются под утренний гул труб и шипение котлов. Но когда колёса начинают вращаться – остановиться уже невозможно.

Сюжет сочетает в себе тайны прошлого и вызовы настоящего. В поисках ответов герой втягивает себя в водоворот опасности и запускает череду новых событий. В итоге заговоры всплывают на

поверхность внезапно, как силуэты из дыма. Финал оглушает масштабом и оставляет лёгкое ощущение растерянности – будто занавес рухнул слишком внезапно, открыв всех кукловодов разом.

Мир и атмосфера

Вселенная Пехова дышит паром, электричеством и волшебством. События книги происходят в мегаполисе Рапгар, который подобен полноценному персонажу, скрипящему мостами, пульсирующему огнями и дыханием труб. На его улицах светские балы и дуэли чести соседствуют с развязным кутежом и поножовщиной в переулках. Здесь живут обычные люди, аристократы лучэры, антропоморфные коты мяурры, кротоподобные существа ка-га и многие другие. Каждый народ живёт по своим законам, но все вместе создают многоголосую симфонию.

Магическая система в книге оригинальная и хорошо продуманная. У каждого народа есть свои способности. Например, лучэры обладают Обликами и Атрибутами. Облик главного героя Тиля – невидимость, а его Атрибут – имитация любого голоса и звука, за что его и прозвали Пересмешником. Кроме того, у лучэров есть фамильные духи, заключённые в предметы – амнисы. Каждый дух отличается характером и сознанием, а для лучера служит постоянным спутником и собеседником.

«Между справедливостью и местью нельзя поставить знак равенства».

Персонажи

Тиль – лучэр с тенью за спиной, надломленный, но продолжающий идти. В нём чувствуется усталость и фатализм, но под этой бронёй скрывается

стремление к смыслу и тихая жажда света. При этом автор показывает героя уже «собранным» – Тиль будто прошёл свой внутренний кризис за кадром и теперь просто ищет, ради чего жить дальше.

Особенно живыми получились второстепенные персонажи. Талер – фанат оружия, Данте – любитель острых ощущений и таинственного Облика, рыжеволосая красотка Бэсс – воплощение упрямства, обаяния и опасности. Но больше всего запомнились амнисы Тиля – Стефан и Анхель. Обычно духи ненавидят своё заключение, но не эта парочка: между ними и главным героем возникает искренняя привязанность и сильная связь. Да и всё окружение Тиля – от верных слуг до случайных союзников – прописано с теплотой. Они спорят, шутят, раздражают и поддерживают, создавая ощущение настоящей семьи посреди холодного мира.

«Можно простить ребёнка, который боится мрака, но печаль всей жизни, когда мужчина боится света».

Жаль, что роман – однотомник. Хочется остаться в этом мире чуть дольше, чтобы услышать, как снова заводятся паровые механизмы и звучит тихий голос Пересмешника.

Алексей Пак

13 октября:

Максим Борисов

Лем, наука и будущее

Опубликовано в газете «Троицкий вариант – Наука», номер 22 (341), ноябрь 2021

Еще одна юбилейная статья в жанре Лем и нечто. Текст, впрочем, очень симпатичный и написанный с явной любовью к фантасту, что искупает в моих глазах почти все возможные недостатки.

Упомянуто некоторое количество самых известных произведений Лема – больше всего, разумеется, «Солярис». Но в целом, все к месту и со знанием дела.

И все-таки несмотря на определенный пессимизм Лема, выраженный в отношении как литературного, так и политического и общечеловеческого прогресса, в человеческий разум и науку он никогда не переставал верить. И брожения тех же «соляристов», за сотню лет несметными полчищами очаровывающихся и разочаровывающихся в предмете своего исследования и обожания, частью заострившихся педантов, отрицавших очевидное, а частью отпавшихся по волнам воображения и питавшихся фантазиями вместо фактов, очень напоминают нынешний раздраз и шатания в лагере ученых, чья работа не приносит немедленных «гор хлеба и бездны могущества».

Инар Искендинова

14 октября:

«A Sinistra», Пелевин: идеальная «Нарния» для взрослых

С огромным изумлением обнаружила в новом Пелевине автора почти крапивинской нежности и практически булгаковской духоподъемности.

При этом имею подозрения, что большинству поклонников Пелевина книга не понравится:)

Во-первых, к минимуму сведено типичное пелевинское каламбурение. Оказывается, Пелевин может писать простым, ясным и даже лирическим языком на возвышенные темы, не делая каждое второе предложение кулбит через голову, чтобы, нидайбох, никто не подумал, что он серьезно. Это прям большая радость, потому что меня такой стиль всегда ужасно утомлял.

Во-вторых, к минимуму сведена сатирическая часть, за что тоже большое спасибо. Все эти «утром в газете – вечером в куплете» всегда мне было читать ужасно нудно, и вызывало общие чувства «Зачем я должен знать, что Селевк разбил какого-то Чандрагупту?»

В-третьих, мировоззренчески это по-прежнему буддизм+гностицизм, но тут Пелевин наконец-то полностью эту тему для себя отрефлексировал – и повернул в совершенно неожиданную сторону. Ближе к финалу прям сидишь и моргаешь – не потому что автор пишет что-то сенсационно новое, а потому что это настолько для автора нехарактерно (в хорошем смысле). Ну и за автора радуешься, конечно. Как бы он ни настаивал, что ничего не имеет в виду, а просто решает художественную задачу – чтобы себе поставить художественную задачу таким образом, тоже какую-то внутреннюю работу проделать надо, решение «написать что-нибудь, дающее надежду» тоже так просто не дается (и не так просто выполняется).

Что меня больше всего в этой маленькой книжке тронуло:

– автора действительно интересует то, что пишет, и автор действительно пытается в этом разобраться!

Сложно сказать, облагораживающее ли это влияние условного Ренессанса (дело происходит в «Вероне», весьма нечетко сгенерированной нейросетями), но мне именно этой интонации страшно не хватает в современной фэнтези и НФ.

А тут прям такая ровная, спокойная, серьезная, чуть ли не средневековая интонация.

– автор на полном серьезе пишет книжку, в которой ГГ и его, вы не поверите, духовник/начальник пытаются разобраться в вопросе про спасение души. Причем не в формате «как прокачать героя

до небожителя и императора вселенной», а прям всерьез.

Это прямо изумляет, особенно учитывая, что сейчас такое обычно или не пишут вообще, или пишут из ряда вон плохо, в духе какого-нибудь Зерваса.

– как всегда, очень интересная тема с нейросетями и симуляциями. Человечество расщепляется на множество мелкогруппочек, для каждой нейросети генерируют собственную «религию по запросу», которая выполняет социальные функции. Да еще, вдобавок, и нейроимпланты способны симулировать эффект мистического переживания. Является ли такая «симуляция спасения» настоящим спасением? Есть ли разница?

Пелевин, умница, отвечает на это четенько, и в самом начале книжки, как ни странно:)

«Мозг в банке не может достичь святости с помощью внешних программных корректив. Для этого нужен внутренний духовный импульс и соответствующий ему ментальный процесс, который корпорация не может убедительно подделать.

– Почему?

– Потому, что в него должны естественно сложиться все силы человеческой души. Вот как ручьи и притоки сливаются в реку. Если начать симулировать этот процесс, придется подделывать всю человеческую личность и её духовную историю. Целиком, с начала до конца. А это нашим клиентам вряд ли понравится, потому что их может сильно... Как бы сказать, помять. Во Франциска Ассизского нельзя играть. Им можно только быть. Это разница между переодеванием и преображением».

– много разных мелких деталей, которые интересны не столько их ролью в сюжете, сколько пелевинскими мелкими и точными замечаниями вокруг того, как работает медитация (ну или бэд трип, если медитация не задалась:)

– ну и, конечно, финал, нежный и пронзительный. Пелевин, конечно, прицельно метит где-то между Львом Толстым и Булгаковым (а попадает, внезапно, в Крапивина), и получается у него на удивление хорошо.

«– А когда мальчик собрался домой, стражник объяснил ему самое главное. Дело не в человеке, спевшем эту песню, сказал он. И не в песне. Поражающие нас истории и песни, от которых выступают слезы, приходят не от людей. Даже их продавцы не знают, откуда они берутся. Но если они трогают твоё сердце и тебе хочется увидеть впереди свет, это значит, что он уже горит у тебя внутри. А если так, у тебя есть один настоящий друг. Тот, от кого пришел ты сам. И в конце твоей дороги он обязательно тебя встретит».

И таким образом мы с изумлением обнаруживаем, что для того, чтобы прочесть хорошую вариацию на «дарк Нарнию», с волшебной страной, где исполняются все желания клиента, античными богами, демонами, хорошо прописанной магией и трюльюисовской эвкатастрофой в финале, надо читать про фальшивого корпоративного чернокнижника в виртуальной Вероне и мозги в банках! :))

Марина Аницкая

Любопытный феномен: доктор и мореплаватель Лемюэл Гулливер, придуманный триста лет назад – один из самых популярных литературных героев и в двадцатом, и в двадцать первом веке. Казалось бы, литературная мистификация, социальная сатира Джонатана Свифта переполнена «актуалочкой», «повесточкой» его эпохи. Книга написана с кучей отсылок к конкретным событиям первой четверти XVIII века, без километровых комментариев фиг разберешь, на что там ядовито намекал декан Свифт. Но нет – путешествия Гулливера

не дают покоя современным литераторам, в том числе писателям-фантастам. Мотивы Свифта обыгрывали Рюноскэ Акутагава, Адам Робертс, Алан Мур и многие другие. Существует как минимум две повести с названием «Пятое путешествие Гулливера»: одну написал малоизвестный советский фантаст Андрей Аникин в 1978-м, другую – куда более известный советский фантаст Владимир Савченко в 1988-м. Фильм «Дом, который построил Свифт» по сценарию Григорий Горин – до сих пор мой любимый из цикла притч Марка Захарова. Да и в новом тысячелетии Гулливер не исчез, не затерялся. Например, в 2005 году в питерском издательстве с зажигательным названием «Институт соитологии» (sic!) выходила мистификация, очаровывающая своим простодушием и наивностью: «Джонатан Свифт. Эротические приключения Гулливера. Из неопубликованного» – якобы выкинутые цензурой главы из романа Свифта. Настоящие авторы, Григорий Крылов и Игорь Куберский, кажется, даже не пытались стилизовать текст под классику, просто лепили свои сладострастные фантазии как бог на душу положит, но издатели с серьезным лицом доказывали, что рукопись действительно найдена в каком-то там заграничном сейфе и тайком вывезена в Россию. Было смешно и немножко стыдно.

И вот на дворе 2025-й, а Лемюэл Гулливер живее всех живых. Ну, какбы. Как я понял, **Дания Жанси** тревожить прах великого морехода не стала, в романе «Путешествия Лейлы» от сатиры Свифта писательница только отталкивается. Тем не менее – «оммаж», «в традиции», это ко многому обязывает. Любопытный заход. Послезавтра, **15 октября**, в питерском книжном магазине «**Все свободны**» с 19.30 Данию будет расспрашивать об этом романе редактор и критик **Полина Бояркина** – я, к сожалению, послушать не смогу, занят, но интересно было бы

познакомиться с результатами. А вы сходите, если получится.

Василий Владимировский

С классиком отечественной фантастики Геннадием Прашкевичем. Новосибирск. 5-я Всероссийская Встреча Фантлаба. 2012.

Вертер де Гёте

18+ Несколько неожиданно на русском впервые опубликовали самую знаменитую и самую эпатажную антологию фантастики «Опасные видения» Харлана Эллисона. Большая часть рассказов публиковалась на русском ещё в 90-е (а некоторые даже при Союзе), но в виде антологии книга у нас никогда (официально) не выходила. Среди авторов почти сплошь звёзды – Дик, Баллард, Желязны,

Силверберг, Пол, Блох, сам Эллисон... Некоторые рассказы стали классикой фантастики – например, философская сказка «Побросаю-ка я кости» Лейбера или антиутопическая «Вера наших отцов» Дика. Думаю, особый интерес представляют статьи о создании рассказов, многочисленные предисловия. Томик толстый, в супере. С оригинальными иллюстрациями (заставками перед рассказами) супругов Диллон.

Вертер де Гёте

В Екатеринбурге на улице Мира, 44 установили мемориальную доску в память о детском писателе Владиславе Крапивине. В этом здании писатель работал, и здесь же 40 лет находился его отряд «Кара-велла».

«Мы с гордостью храним память о знаменитом Командоре – в Екатеринбурге в его честь открыты еще две мемориальных доски, названа Свердловская областная библиотека для детей и молодежи, а также улица в Верх-Исетском районе», – сообщил мэр Алексей Орлов.

Шамиль Идиатуллин

Кстати, отчасти именно из-за Роберта Вегнера я в свое время начал работать в издательстве. Он приезжал в Россию, и у меня был запланирован с ним эфир, и я решил заехать еще и на выставку «Нонфикшен», чтобы послушать, как и о чем он будет говорить и лучше подготовиться к беседе. И именно тогда на выставке разговорился с Женей Рыкаловой, которая пригласила меня в «Эксмо».

Дмитрий Злотницкий

Вадим Панов, «Побочный эффект». Изд. АСТ

Человечество чуть не вымерло от пандемии нового вируса SAS, который отключал иммунную систему. Но группа ученых вовремя придумала лекарство генофлекс, которое работает с вероятностью 100%. Однако вскоре был открыт его побочный эффект... Генофлекс может восстанавливать и воспроизводить любые клетки человека, кроме головного и спинного мозга. И мир сошел с ума: сперва с помощью генофлекса победили все болезни, а потом начали менять себя внешне. И если бы все только хотели идеальный пресс и идеальные губы! Люди

превращали себя в вампиров, орков, ифритов... Были и те, кто не собирался играть в новую забаву. Одни называют их террористами, другие – приверженцами естественной эволюции. Мир поменялся – и вскоре поменяется вновь. После таинственной смерти выясняется, что в Москву прибывает огромная партия паленого, опасного для жизни

генофлекса. Или дело еще серьезнее, и террористы задумали нечто более ужасающее? К тому же, в город вдруг навешиваются главы корпораций. Шепотом ползут слухи о Граале: особом виде генофлекса, который может даровать настоящее бессмертие, и ученом, который его придумал, но уже тридцать лет скрывается под чужим именем и чужой внешностью...

Вадим Панов вновь обращается к теме недалекого будущего, события которого выстроены не просто на авторской фантазии, а на анализе данных: новостей из мира науки, политики экономики, прогнозов ученых и социологов. Вновь конструируя катастрофическую и монструозную модель мира будущего, где человек – почти буквально, как минимум внешне, – перестает быть человеком, Панов использует ее в качестве этакой песочницы для игры в увлекательный боевик о спецслужбах, террористах, главах корпораций и гениях. Множество сюжетных линий, как всегда, переплетаются причудливым узором, закручиваются молекулой ДНК, которую читатель, как настоящий ученый, полностью расшифровать сможет только в финале. Панов подготовил много переворачивающих представление о тексте твистов. Впрочем, бодрый сюжет с перестрелками, расследованием, любовью и сексом помогает всей умозрительной конструкции мира будущего не рухнуть. Ведь она давит тяжестью вопросов, на которые Панов рассуждает в этот раз: может ли человек приблизиться к Богу и победить смерть окончательно? Останется ли собой, если полностью изменит внешность? Что произойдет, если подавить свободную волю? «Побочный эффект» стройно встает в ряд визионерских книг автора – «Аркад», «Анклавов» и «Чужих игр».

Но, пусть какие-то сходства и неизбежны, Панов не повторяет сам себя – чувствуется свежее дыхание в разговорах на старые темы.

Старые – но очень актуальные.

Денис Лукьянов

Обсудим маленький лайфхак, который иногда здорово помогает. Это риторические вопросы, представляющие собой несобственно-прямую речь персонажа. В одноименной с этим каналом книжке я приводил один пример их использования – перевод фраз с глаголом *wonder*, начинающихся со слов *I wondered why, she wondered where, they wonder who* и т.п. Такие фразы часто бывает удобно перевести в форме вопроса, который начинается со слова «интересно» или просто «но»: *Интересно, зачем она это сделала? Но как он сумел продать больного слона?* И т.д.

Однако круг применения подобных вопросов гораздо шире. Например, фразу *But it didn't bother her much anymore* иногда можно перевести вопросом вроде: *Да какая разница?* А вот пример, так сказать, с передовой. В книге, которую я сейчас перевожу, героиня попадает в дом престарелых и удивляется, что его обитатели такие забытые. Ведь они пережили военные годы, у них было трудное детство, думает она. *They should have been standing on their dignity.* Я вертел эту фразу так и сяк, поскольку мне не нравились ее неуклюжие русские аналоги, начинающиеся с *Они должны были бы* или *Им следовало бы*, и наконец пришел к удобному варианту: *Где же их чувство собственного достоинства?* Вы сами убедитесь, что риторический вопрос часто помогает переводчику выкрутиться (а это наше при-

вычное упражнение – мы то и дело выкручиваемся на манер Гудини) и во многих других случаях.

Какие плюсы у этого приема? (Вопрос, как вы понимаете, не риторический.) Перечислю их. Риторические вопросы, заданные как бы от лица персонажа, позволяют:

1) внести в текст приятное синтаксическое разнообразие;

2) сменить точку зрения, если рассказ ведется не от первого лица, то есть залезть к персонажу в голову (или в душу) – хорошее развлечение для читателя;

3) хоть разок избавиться от подлежащего, монотонно повторяющегося в нескольких фразах подряд: *Я подошел... Я увидел... И я подумал...* (последнюю фразу заменяем риторическим вопросом);

4) упростить синтаксис фразы, убрав из нее целый «ненужный» кусок: *I wasn't sure that she would come* переводим как *Неужели она придет?*;

5) перепрыгнуть из прошедшего времени в настоящее, что помогает увернуться от повторного использования глагола-связки *быть*, а порой избежать целых «грибных наростов» (кажется, Набоков) из разных его форм (*Он мог бы быть ее будущим, если бы не был ее бывшим*);

6) на минутку стряхнуть с себя вечно преследующее переводчиков ощущение собственного слабоумия и испытать чувство глубокого удовлетворения своим мастерством и изобретательностью.

Конечно, злоупотреблять этим приемом не следует, иначе ваш персонаж станет выглядеть надоедливым почемучкой. Захочется стукнуть его по голове и прикрикнуть: вопросы здесь задаю я! Но почему бы не использовать его время от времени?

Владимир Бабков

15 октября:

Мой англоязычный сборник «**Black Hole Heart and Other Stories**» (переводчик – Alex Shvartsman, издатель – Fairwood Press) в продаже с сегодняшнего дня.

Нужно рассказать что-то особенное про эту книгу, но наверное для чего-то особенного я соберусь позже, когда не будет температуры, а сегодня просто расскажу о его содержании.

Black Hole Heart – крошечный рассказ, почти зарисовка, написан случайно, опубликован на русском языке случайно и совсем уж случайно получил когда-то Золотой Роскон. На английском языке выходил в Apex Magazine.

Songs of the Snow Whale – рассказ из рассказов, чукотский мифический реализм, написан по просьбе Василия Владимировского для его антологии «Мир без Стругацких». На английском выходил в Reactor Magazine.

The Errata – корабль поколений, книги, кошка и поиск смысла жизни, написан для Chinese New Year Sci-Fi Gala, первая публикация была на китайском. На английском языке выходил в Asimov's Science Fiction.

Untilted – магический реализм о способах справиться с невозможными переживаниями, написан в страшном для меня 2014 (незадолго до того, как с одним из таких переживаний мне пришлось столкнуться, в этом смысле почти пророческий). На английском языке выходил в Apex Magazine и Samovar Magazine.

Morpheus – сновидческий реализм, почти хоррор. Часть большей вселенной, в которой есть ещё два текста и к которой я надеюсь когда-нибудь вернуться. На английском языке выходил в Samovar Magazine и в антологии Eurasian Monsters.

Copy Cat – антилитературное хулиганство. В процессе перевода пережил заметную трансформацию и обрёл соавтора в лице Алекса Шварцмана. На английском языке выходил в Strange Horizons и PodCastle.

The Chartreuse Sky – киберпанк, написан для архитектурной антологии Город 2100 в соавторстве

с Александром Бачило. Всё хорошее в этом тексте от Саши, всё плохое – моё. На английском выходил в Asimov's Science Fiction.

The Jellyfish – киберпанк, написан за два дня, но между ними прошло что-то около полугода. На английском выходил в Future Science Fiction Digest и World Science Fiction #2: Reloading the Future.

No One Ever Leaves Port Henri – магический реализм, Хемингуэй, Шарьер и моя реакция на первый сезон True Detective. На английском языке выходил в Galaxy's Edge и The Rosetta Archive.

Madame Félicité Elopes – крошечный и очень лёгкий, один из первых моих рассказов и первый перевод. Перевёл Анатолий Белиловский, на английском рассказ выходил в PodCastle.

The Tin Pilot – классический киберпанк в нецифровом, а идейном смысле. На английском выходил в Asimov's Science Fiction и антологии The Big Book of Cyberpunk.

Lajos and His Bees – фолк-фэнтези, вставная история из огромного и пока неоконченного романа. Написан за один дождливый день на Самуи. На английском языке выходил в The Magazine of Fantasy & Science Fiction.

The Farctory – дикий эшерпанк, вдохновлённый «ГЭБ» Хофштадтера. Главный злодей – Эшер, главный герой – Бах, все пьют цвет. Вы почти наверняка ничего не поймёте. На английском выходил в антологии The Best of World SF: Volume 2.

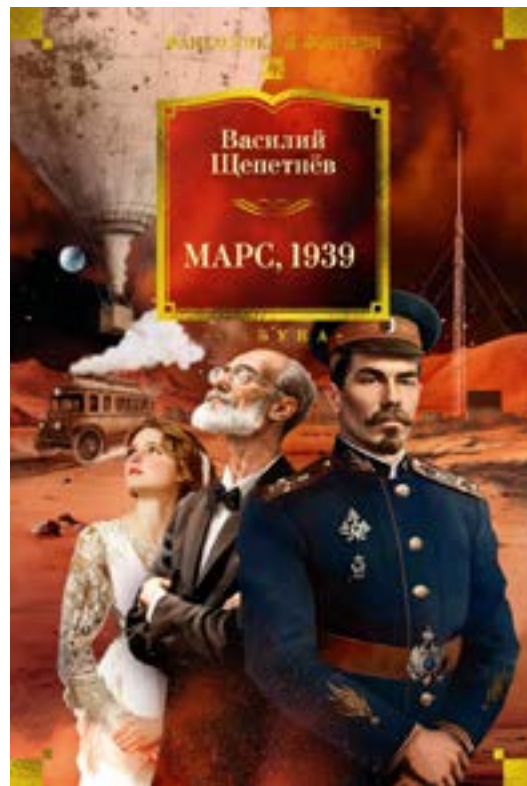
По-моему, сборник получился отличный и немного отчётный: мои первые 15 лет с буквами (2008 – 2023).

Кто дочитал до этого места – поставьте лайк с тыквой, проведём переключку.

В общем, ура, книга вышла, скоро доберётся и до меня тоже. Но если вы закажете прямо сейчас, до

вас доберётся раньше! Подходит для чтения у камина в компании кота и канарейки.

К.А.Терина

В последние годы мало читаю. В смысле, мало нового. Зато часто перечитываю. Сейчас вот из здоровенной книжной стопки на подоконнике вытащил сборник «Марс, 1939» Василия Щепетнёва (не путать с покойным графоманом Евгением Щепетновым) – и залип, хотя практически все уже читал, кое-что не раз. Тексты, конечно, разного уровня, даже в этом сборнике избранного (составитель Александр Гузман). Но лучшие – прямо ах, блеск и полет. «Позолоченная рыбка», «Седьмая часть

тьмы», собственно «Марс, 1939» – сильные, страшные, безжалостные. Да и сам Щепетнёв дядька интересный. Самобытный, извините за выражение, писатель, дебютировал в «Уральском следопыте», ни в какие волны и поколения не вписывался, большую часть жизни прожил в Воронеже. При этом – дважды лауреат «Бронзовой Улитки», личной премии Бориса Стругацкого. Собственная колонка в легендарной «Компьютерре» с 1997 года и до закрытия журнала. Десять романов с 1997 года и до закрытия журнала. Десять романов с 1997 года по 2018-й, около сотни рассказов и повестей. И еще четырнадцать романов – с 2022 года по 2025-й, бесконечная история про попаданцев, специально для площадки Автор.Тудей. Это я, скорее всего, уже никогда не прочитаю, но работоспособность у тёзки высочайшая, особенно если нет нужды долго думать, внимательно перечитывать и кропотливо править. Между тем – 70 лет в этом октябре ему исполнилось, а я как-то совсем пропустил. В общем, стоит напомнить читателям (не с АТ) о существовании Щепетнёва. Рецензия на сборник будет, да. Обязательно.

UPD. А, нет, не пропустил я его день рождения – подсказывают, только 28 октября. Есть смысл побыстрее рецензию дописать, значит.)))

Василий Владимировский

16 октября:

Роман **Сухбата Афлатуни** (Евгения Абдуллаева) «Катехон» только что получил главный приз премии «Ясная поляна». Я пока не читал. Но вообще люблю Афлатуни со времен «Муравьиного царя».

Книга эта не то чтобы широко известна, а зря. Построением она напоминает «Малую Глушу» **Марии Галиной** (тоже отличную) – двухчастная дра-

ма, которая меняет и фокус и главного героя после первого акта. Персонажи и там, и там отправляются в путешествие из вполне себе мира людей, но постепенно приходят (у Афлатуни – приезжают) в сказку, которая все страшнее и все безвылазнее.

– *Ничего у них там не ешь и не пей, – продолжал он скороговоркой. – И шапок у них не покупай. Будут предлагать бабу, скажи, уже была, что в Мостах отметился. Чек сохранил? Сохрани. Ничего не подписывай. И о политике с ними не вступай. Скажи: поддерживаю линию князя. Спросят почему, скажи: потому что верная и патриотичная.*

Путь главному герою, который везет мать в непонятное, но пугающее учреждение (геронтозорий), то и дело пересекают inferнальные менты, сами себя называющие «Колины люди». Они – агенты накатывающего ужаса. Но, пожалуй, его самое зримое воплощение – детские песенки, которые то и дело кто-то поет или цитирует. Именно они сшивают жутковатый мир «царя» с твоим собственным детским, и ты с некоторой тревогой начинаешь искать книжные образы уже в нем.

– *Ну, что? – спросила мать*

– *Колины люди, – сказал Михалыч.*

– *Надо ж, не узнала.*

Михалыч удивленно мотнул головой, но промолчал.

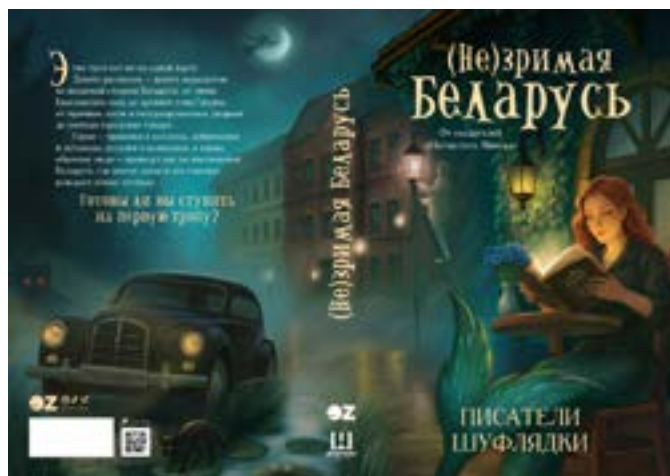
– *В милицию превратились, – продолжала мать, – времена какие... Ты им чего дал?*

– *Чего? Денег.*

– *Не надо было денег. Им они все равно ни к чему. В землю спрячут и тут же забудут. Лучше бы меня позвал, я бы им сказку рассказала, за так бы отпустили.*

Дмитрий Захаров

17 октября:

«(Не)зримая Беларусь», коллектив авторов. Проект «Шуфлядка писателя» x OZ.by

Год назад белорусские авторы сборника «(Не) чистый Минск» решили расширить границы города и создать его мистического двойника, полного фантастических существ и чудесных совпадений – придумать, иными словами, литературный миф. В «(Не)зримой Беларуси», что видно из названия, писатели пошли еще дальше – и показали все волшебные тропинки, по которым до сих пор гуляют местные аналоги кобальдов, леших, домовых: тут в ванне можно обнаружить русалку, а на вокзале – магического следователя.

Интересно, что при расширении географии почему-то сужается набор жанров. Большинство текстов – городское или деревенское фэнтези, где нечисть разного порядка живет бок о бок с людьми, а еще есть специальные службы (или одиночки), которые весь этот магический кавардак держат под контролем. Но это, конечно, просто наблюдение – возможно, такой подход даже интересней, потому

что национальные мифы и сказки здесь не просто становятся понятнее, интереснее и, как принято говорить, оживают. Они встраиваются в контекст западно– и восточно– славянского бестиария. И получается такой мир «Ведьмака», но в современности и по-белорусски. Каждый рассказ здесь: маленький сюжетный аттракцион без упора на рефлексии персонажей. Это, если угодно, байки старины: упорядоченные и записанные на бумагу – так, что каждый может прочитать и рассказать, ничего не перевервав.

Или перевервав – чтобы интереснее было.

Денис Лукьянов

Джеймс Кори «Врата Абаддона»

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика/космоопера
Оценка: 9/10

«Врата Абаддона» – третий роман цикла и кульминационная точка, после которой вселенная «Пространства» меняется навсегда.

Сюжет начинается с последствий событий на Венере, где протомолекула, попавшая туда в первой книге, создала гигантскую конструкцию и затем запустила кольцо, парящее на орбите Урана. Это кольцо является вратами в неизвестность. Человечество, напуганное и очарованное, отправляет к нему объединенный флот Земли, Марса и Пояса, чтобы установить контроль и понять угрозу.

Главное действие разворачивается внутри самой конструкции. Когда флот проходит через Врата, он оказывается заперт в гигантском пузыре пространства, где законы физики работают иначе, а в центре находится загадочный объект, который люди называют просто «Станция». Любая попытка атаковать ее или покинуть пространство кольца приводит к катастрофическим последствиям.

Сила сюжета не в масштабных баталиях (хотя они здесь есть), а в напряжении осажденной

крепости. Корабли заперты в замкнутом пространстве, ресурсы ограничены, а паника и паранойя стремительно растут. Это идеальный антураж для исследования человеческой природы в условиях кризиса.

Одним из смелых решений авторов стал уход Холдена и его команды «Росинанта» на второй план. Хотя они присутствуют и чрезвычайно важны для сюжета, фокус смещается на новых персонажей. Анна Воловодова – пастор-методист, приглашенная в миссию как религиозный представитель. Она – моральный компас истории, не воин и не политик, а глубоко эмпатичный человек, пытающийся найти мирное решение и помочь каждому. Кларисса Мао (Мелба) – младшая сестра Джули Мао, одержимая местью Холдену, которого она винит в аресте отца и крахе своей семьи. Ее сюжетная арка – это история одержимости, искупления и поиска собственной идентичности вне тени родных. Карлос «Бык» Бака – старший помощник на корабле Пояса «Бегемот». Бык – бывший военный, работающий на Фреда Джонсона. Он представляет собой голос здравого смысла и прагматизма на корабле, захва-

ченным харизматичным и безрассудным лидером – капитаном Ашфордом. Его борьба за сохранение порядка и жизни экипажа – напряженная политическая драма в миниатюре. Именно через призму восприятия этих трех персонажей мы видим всю сложность ситуации. Они представляют три разных мира, три разных подхода к жизни. И Кларисса, и Бык, и даже второстепенные персонажи несут на себе груз прошлого. Ловушка протомолекулы становится для них чистилищем, где они должны либо примириться со своими грехами, либо быть уничтоженными ими.

«Врата Абаддона» – это книга о первом контакте, но не с инопланетянами, а с чем-то, что находится за гранью человеческого понимания. Протомолекула – инструмент, а Станция и те, кто ее создали, – это нечто «совершенно иное» и чуждое нам.

Ключевой конфликт книги – это неспособность человечества реагировать на неизвестное иначе как через насилие. Каждая попытка атаковать Станцию лишь усугубляет ситуацию. Холден же олицетворяет попытку диалога и эмпатии, которая, возможно, является единственно верным путем. Помогает ему в этом призрак детектива Миллера, который благодаря протомолекуле оживает в разуме главного героя.

Автору отлично удается создать атмосферу клаустрофобии, паранойи и надвигающегося безумия. Запертые в гигантской, но все же клетке, корабли с их экипажами начинают «закипать» под давлением страха. Множество столь разных людей, запертых в тесных кораблях, – идеальная среда для возобновления многолетней вражды.

Финал книги радикально меняет расстановку сил. Создание тысяч новых обитаемых миров за Вратами уничтожает основу для старых конфликтов. Внезапно дефицит ресурсов, который вел

к войне Земли, Марса и Пояса, исчезает. Это гениальный ход, который перезапускает всю вселенную для последующих книг.

Итог: «Врата Абаддона» – это качественный скачок для всей серии. Книга доказывает, что «Пространство» – это не только про захватывающие приключения и политические интриги, но и про глубокие философские вопросы о природе человечества, его месте во вселенной и его готовности к встрече с чем-то, что его превосходит.

Алексей Севериан

Зденек Буриан. Обложка к книге «Мир Немо» популярного в своё время чешского автора Я. М. Троски из трилогии о Капитане Немо (свободное продолжение книг Жюль Верна). 1939.

Библиографию Троски я давно уже составил на Фантлабе, но всё никак не открою.

Вертер де Гёте

Гуляя по Франкфуртской книжной ярмарке, встретил замечательных Женю (<https://t.me/steklomama>), Славу (https://t.me/fant_boss) и Владимира (https://t.me/bigboss_books).

Дмитрий Злотницкий

Новое видео на канале!

Основание. Любовь, дед и роботы. О третьем сезоне сериала по циклу Айзека Азимова

Третий сезон сериала «Основание» снят по мотивам второй части романа Айзека Азимова «Основание и Империя», названной в честь главной проблемы, с которой сталкивается Галактика в этой книге. Психоистория, наука, позволяющая с высокой точностью прогнозировать будущее, не могла предвидеть появление Мула – таинственного мутанта-телепата, способного настраивать эмоции людей, превращая врагов в фанатично преданных последователей.

При том, что событиям, связанным с Мулом, отведена значительная часть экранного времени, троица императоров и Демерзель по-прежнему остаются фундаментом телеадаптации. История клонов, живущих под присмотром робота, притягивает к себе основное внимание.

Обе составляющие повествования задают зрителю загадки, ответы на которые мы получим только после выхода четвёртого сезона. Однако, основываясь на показанном, можно строить догадки и выдвигать версии о том, что же всё-таки произошло

с Демерзель и Гаал Дорник в финале третьего сезона. Этому посвящена немалая часть этого ролика.

Приятного просмотра!

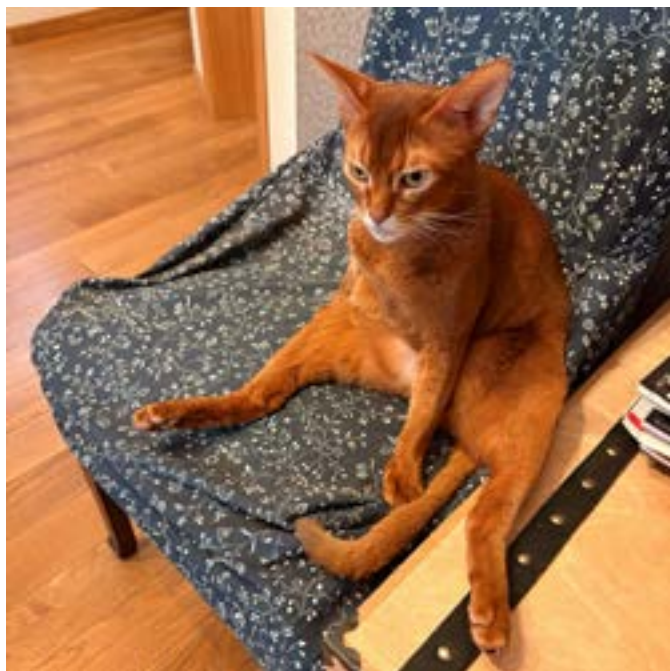
RocketMan

18 октября:

Во Франкфурт я приехал, чтобы пообщаться с Тэдом Уильямсом. Несколько лет занимался продвижением его книг, делал с ним раньше интервью по сети, а вот теперь – взял еще одно, уже вживую. Прекрасный автор и чудесный собеседник.

Дмитрий Злотницкий

Кот

Случилось – в квартиру к Мурзыкину забрался кот. Робко скрипнула форточка – и вот он, пожалуйста, сидит на старом бабушкином стуле, смотрит жалобно, молока просит.

Надо сказать, котов Мурзыкин не любил с детства, полагая инопланетными захватчиками. В изгибе кошачьих усов, в желтизне глаз и особенно в полосатости – видел Мурзыкин признаки подозрительного и, безусловно, внеземного их происхождения. Потому в ответ на жалобный взгляд кота Мурзыкин взялся за веник. Сказал ласково:

– Пшёл вон, собака!

Кот, не будь дурак, тотчас нашинковал докторской колбасы и налил Мурзыкину сто граммов. Мурзыкин нахмурился, ища подвох. Водку, однако, выпил. Потянулся снова за веником – а веника-то

и нет. Кот им уже пол подметает. Уборку затеял, подлец.

«Всё это чрезвычайно подозрительно», – подумал Мурзыкин и притворился спящим. Одним глазом за котом смотрит, другим внутри себя мысли разглядывает. Ловок был Мурзыкин. А и кот не промах. Принялся, мерзавец, ходить из угла в угол, заразительно урча. «Спать нельзя», – думает Мурзыкин, а сам уже бежит с сачком по треугольному дереву и поёт сиреневую сову.

Проснулся Мурзыкин, до краёв наполненный предчувствием. Решительно открыл глаза, готовый к самой страшной катастрофе или даже апокалипсису. Смотрит – стены новенькими обоями заклеены – ровно теми, что наметил сам Мурзыкин в универмаге присмотрел, весёленькими, глазки да лапки. Пол паркетом застелен, окна вымыты. Не апокалипсис, выходит, а полная ему противоположность.

Кот за ночь ремонт сделал, негодяй.

Ничего не попишешь: оставил Мурзыкин коту ключи от квартиры, список покупок и билет на трамвай, а сам отправился в учреждение, где состоял на службе специалистом.

Кот проводил его ласковым взглядом, махнул даже платочком вслед. И, довольный, принялся мастерить под кроватью передатчик.

К.А.Терина

Новый Ведьмак – находка или промах?

Отзыв о книге Анджея Сапковского «Перекрыток воронов»

Возвращение в мир Ведьмака, как встреча со старым другом: вроде всё знакомо и дорого, но что-то уже не то. Радость узнавания сменяется лёгким разочарованием, когда понимаешь – магия прошлого работает не на полную.

О чём книга

Закончились годы учёбы, и Геральт покидает надёжные стены крепости Каэр Морхен. Здесь, в обычном человеческом мире экзамены ставит жизнь и пересдать их уже не получится. Малейший промах может обрушить карьеру юного ведьмака – страшные чудовища, таящиеся в сумраке лесных зарослей, кладбищ и пустырей, не так опасны, как люди, что улыбаются тебе в лицо, замышляя предательство.

Будущий Белый Волк ещё очень молод, уверен в себе и полон надежд, но за каждым поворотом его караулит беда, окликая хриплым вороньим карканьем...

Мнение о книге

Сюжет

«Перекрёсток воронов» – это путешествие юного ведьмака Геральта, который впервые выходит в большой мир. Сначала кажется, будто он просто странствует от деревни к деревне, выполняет заказы и сражается с чудовищами. Прямо как в первых двух книгах, только события расставлены в хронологическом порядке. Но чем дальше тянется паутина, тем понятнее становится рисунок.

Перед нами история взросления, где за каждым шагом скрывается ловушка, а за каждым заказом – моральный выбор. Первый же серьёзный контракт рушит те простые истины, которые закладывали в Каэр Морхене. В итоге самым страшным испытанием для Геральта становятся не клыки, а улыбки, которые скрывают ложь.

Для читателя, уже знакомого с сагой, здесь не будет великих откровений. Все эти темы – мо-

ральная неоднозначность, человеческая низость, перепутье дорог – Сапковский раскрыл раньше. Но если прежде они звучали лишь между строк, то теперь перед нами конкретные события и поступки, где прежние намёки обрели плоть.

Персонажи

Мне понравился образ юного Геральта – ещё неопытного, местами наивного, знающего о чудовищах больше из лекций Весемира, чем из личного опыта. Он ошибается, порой дорого за это расплачивается, но именно через эти ошибки проходит настоящую школу жизни.

Второстепенные персонажи получились выразительными, но менее самодостаточными, чем герои основного цикла. Да, они эффектно дерутся, остроумно спорят, но их роль видна чётко – спутники, которые раскрывают путь главного героя.

«Месть <...> – это радость только для умов мелких и примитивных. <...> Месть поставит тебя вне закона. <...> Езжай же и... <...> перебей этих сукиных детей».

Мир и детали

Атмосфера книги, как в игре: ведьмак берёт заказы с доски объявлений, торгуется за оплату, идёт в поле, чтобы найти чудовище, и нередко возвращается с грязью по колено и сомнениями на сердце. В этой части не спасают королевства, а просто делают работу: иногда опасную, иногда неблагодарную, но всегда необходимую.

Детали описаны скупыми мазками – нашёл монстра, быстренько зарубил, смахнул кровь с клинка и пошёл дальше. Хотелось бы больше описаний, подготовки и дыхания страха перед первой битвой.

Но и в коротких сценах чувствуется молодость ведьмака и дрожь перед неизвестным.

Для фанатов серии в книге разбросаны крошечные «пасхалки»: знакомые имена, реплики, предметы, будто отголоски будущих приключений. Отдельно хочется отметить озвучку Всеволода Кузнецова – его тембр звучит, как из далёкого прошлого, и вызывает тёплую ностальгию по миссиям с Кровавым Бароном, винодельне Корво Бьянко и Гвинту.

«Шевелись, Плотва!»

«Перекрёсток воронов» – книга для тех, кто скупал по Белому волку и миру, где чудовища живут не только в болотах, но и в людских сердцах. Это не глубокий роман и не новое слово в саге, но он возвращает то чувство, ради которого мы когда-то открыли первую страницу «Ведьмака» – запах дожди, тихий звон меча за спиной и рык чудовища, затаившегося в лесу.

Алексей Пак

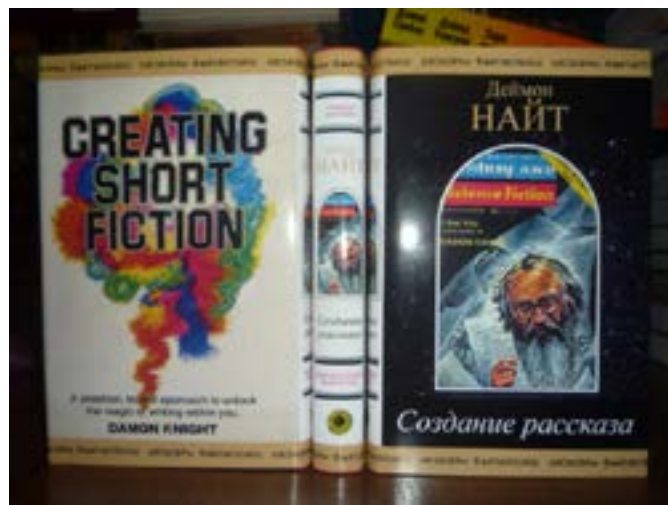
Сделал вот такую книгу:

Деймон Найт «Создание рассказа»

Твердый шитый переплет с тиснением и суперобложкой, тираж 30 экз.

Считается, что рассказ – это едва ли не самое сложное испытание для литератора, требующее максимальной концентрации смысла и стилистического мастерства. В данном классическом руководстве известный американский фантаст и исследователь жанра предлагает свой подход всем тем, кто жаждет писать. Книга выдержала четыре издания в США. Методика опробована на легендарных Клэрионовских семинарах. Перевод книги Александра Сорочана.

Damon Knight “Creating Short Fiction” – Cincinnati: Writer’s Digest Books, 1981

На обложке использован рисунок Эда Эмшвиллера для журнала «Fantasy and Science Fiction» за ноябрь месяц 1976 года – спецвыпуск, посвященный творчеству Деймона Найта с его портретом.

Оглавление:

Предисловие. Три причины, по которым мне не следовало писать эту книгу

Часть 1. Развитие писательских способностей

«Вы необыкновенный»

Четыре стадии писательского развития

Учимся видеть

Учимся слышать

Учимся запоминать

Учимся чувствовать

Сотрудничество с бессознательным

Упражнения на развитие бессознательного

Часть 2. От идеи к сюжету

Поиск идей

Некоторые признания

Манипулирование идеями

Опыт

Исследования

Установка ограничений

Четырехугольник «Персонаж – Место действия – Ситуация – Настроение»

Тема

Смысл

Что такое рассказ?

Неписанный уговор

Форма

Рассказ как механизм

Структура

Естественная и драматическая последовательности событий

Ситуация

Упражнение по созданию ситуаций

Конфликт

Не упрощайте

Сюжет

Истории открытия

Истории откровения

Концовки

Истории о принятии решения

Истории разъяснения

Истории разрешения

Распространенные ошибки в построении сюжета и что с ними делать

Неорганизованные истории

Часть 3. Начало рассказа

Когда начинается рассказ?

Пять вопросов

Персонажи: о ком эта история?

Имена персонажей

Три упражнения по развитию характера

Мотивация: Почему эти люди делают то, что они делают?

«Вы должны помочь нам!»

Тема: О чем эта история?

Место действия: Где происходит действие рассказа?

Упражнение по созданию образа персонажа
Фон без «сеттинга»

Пояснительный материал и как его избежать

Что остается за рамками

Освободите место

Время: Когда происходит действие?

Четыре выбора

С чего начать

Упражнение по созданию зачина

Точка зрения

Точка зрения всеведущего наблюдателя

Ограниченное всеведение

Отстраненная точка зрения

Точка зрения одного персонажа

Точка зрения нескольких персонажей

Какая точка зрения лучше всего подходит?

Переключение точек зрения

Смесь точек зрения

Персонаж

Упражнение на определение точки зрения и персонажа

Время

Часть 4. Управление рассказом

«Могу ли я привлечь ваше внимание, будьте любезны...»

О том, как сохранять интерес

Информация

Фокусировка

Сокращение

Упражнение на сокращение текста

Преимущество неожиданности

Упражнение на создание эффекта неожиданности

Удовольствия словно бусины на нитке

Голос и образ

Упражнение по созданию голоса и образа

Тональность и настроение

Упражнение по созданию настроения

Стиль

Шесть способов думать о стиле

Упражнение по вариативности

Упражнение на беглость и последовательность

Упражнение на точность

Неуместные повторы

Диалог

Два упражнения по созданию диалога

Обрамление прямой речи

Диалект

Мысли

Предостережение

Часть 5. Окончание рассказа

Что делать, если вы застряли?

Окончание

Пересмотр

Работа на рынке

Три ошибки, которых следует избегать

Работа с редакторами

Упражнение по сокращению

Часть 6. Как быть писателем

Ваш псевдоним

Привычки в работе

Радости и страдания

Разочарование и безысходность

Спады

Жизнь с писателем

Пишущие машинки

Наркотики и писательство

Справочники

Что вам нужно читать?

Двигаться дальше

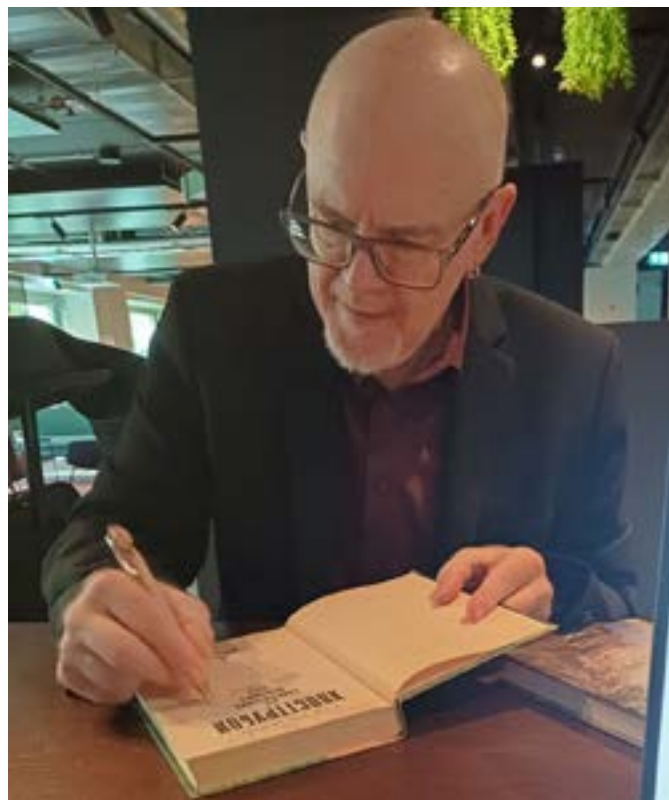
Рекомендуемая литература

Список упражнений

Об авторе

Сергей Соболев

19 октября:

И еще немного про Тэда Уильямса. Он не просто входит в число моих любимых авторов фэнтези – у меня к нему особое отношение. Дело в том, что с его романа «Хвосттрубой», а также блистательных «Обитателей Холмов» Ричарда Адамса, в детстве началась моя любовь к фэнтези – хотя такого слова я еще и не знал. Где-то в районе 17-18 лет, когда фэнтези я уже несколько лет всюду читал, я познакомился с «Памятью, Скорбью и Тёрном» (в то время цикл публиковался на русском под названием «Орден манускрипта»). Он вошел в число моих

любимых циклов эпического фэнтези – и остается им до сих пор. И только в процессе чтения – или даже после окончания, сейчас уже точно не помню – с помощью интернета я понял, что этот цикл вышел из-под пера автора, чей предыдущей книгой я зачитывался еще в детстве.

Дмитрий Злотницкий

20 октября:

Восьмым Лемовским чтениям (<https://lem.ssau.ru/>) быть! С 26 по 28 марта 2026 года в Самаре пройдет конференция, приуроченная к 105-летию Станислава нашего Лема. К счастью, в гибридном формате, поэтому для участия ехать в Самару необязательно (хотя, конечно, желательно: зачем упускать возможность посмотреть красивый город).

Темы для обсуждения:

- Художественное и философское наследие Станислава Лема;
- Утопия: позитивный образ будущего;
- Теоретические основания научной фантастики: теоретико-литературные и философские подходы;
- История и современное состояние научно-фантастической литературы: темы, идеи, авторы;
- Модели будущего в научной фантастике: неочеловек и альтернативные социальные модели;
- Научная фантастика и война идеологий;
- Кибернетическое бессмертие;
- Этика искусственного интеллекта и машинное творчество;
- Научная фантастика и научно-технологический прогресс: прогностические модели реальной науки и их история;
- Педагогический потенциал научной фантастики.

Дедлайн еще не скоро (27 февраля 2026 года), но подумать над темой можно уже сейчас.

Инар Искендинова

28 октября – день рождения Кира Булычева (Игоря Можейко), одного из самых известных русских фантастов. Я с ним знаком не был, но, вероятно, есть у меня в библиотеке книга, которую Булычеву подарил классик американской фантастики Гордон Диксон. В конце 70-х Булычев ездил в Америку, где встречался с ведущими фантастами, как он сам писал: «Со мной за руку поздоровался Азимов, со мной беседовал Харлан Эллисон, я слышал Саймака, спорил (так обнаглел) с Фредериком Полом, выступал на радио вместе с Лестером дель Реем, приветствовал с Джеймсом Ганном, но главное – целые сутки пил с Гордоном Диксоном и Беном Бовой, не говоря уж о его славной красавице жене – Барбаре Бенсон». И добавляет, что остались «двадцать книжек Горди Диксона, которые тот притащил мне на прощание».

Во второй половине 2000-х в одном московском букинисте я наткнулся на подборку англоязычных фантастических журналов (Азимов и др.) и изданий Гордона Диксона 70-х годов. Явно из коллекции человека, понимающего в западной фантастике. Внутри книги Диксона оказались с дарственными надписями. Внутри они оказались с автографами, примерно одинаковыми – From me to Ben Bova и т.д.... А внизу более позднее – to Igor... Стоили книги смешные какие-то деньги и одну я купил. Я не был уверен, что это автограф Диксона, не знал кто такой Игорь, хотя мелькнула мысль: «а не Булычев ли». Одну книгу (и пару журналов) я купил. Стоили они копейки. А когда вернулся за другими, то их уже не было. Скорее всего, это одна из тех книг, что Диксон подарил Бену Бове, а потом они их передарили

русскому писателю. Подпись Диксона я нашёл в сети и она очень похожа на ту, что в книге.

Вертер де Гёте

Мэйор А. Фантазии богов: мифы и предсказание будущего в Древнем мире / пер. с англ. О.В. Строгановой. М.: КоЛибри, АЗБУКА, 2025. 384 с. : ил.

Аннотация: «Первым» роботом, который ступал по земле, был бронзовый великан Талос. Созданный древнегреческим богом Гефестом более 2500 лет назад, он охранял остров Крит. Скульптор Пигмалион вдохнул жизнь в статую Галатеи, а чудеса Дедала вдохновляли людей не одно столетие. Мифические автоматы и новаторские сооружения появляются в индийских и китайских, греческих и римских преданиях задолго до заводных механизмов Средневековья и развития науки в Новое время.

В этой захватывающей и необычной книге историк Адриенна Мэйор исследует, как воображение древних людей создало удивительные устройства на грани мифа и реальности. На большом корпусе источников автор показывает, как Античность предвосхитила современные открытия в области робототехники и предсказала эпоху искусственного интеллекта, ведь испокон веков наука была движима воображением.

Николай Подосокорский

21 октября:

В университете Ноттингема в Британии студентов учат, что книги Джона Толкина нуждаются в «деколонизации» из-за негативного изображения цветных людей во «Властелине колец».

Автор и преподаватель курса «Воображая Британию: Деколонируя Толкина и прочих» доктор Оньека Нубия утверждает, что темнокожие орки

и смуглые люди востока и юга Средиземья – это расовые стереотипы, изображающие африканцев как «природного врага белых людей». Его курс учит студентов «деколонизировать» литературу и «заново заселить» британские мифы и легенды. Курс Нубии также проходится по деколонизации Клайва Льюиса и других британских авторов.

В своих работах Нубия утверждает, что средневековая Британия была «населена разнообразным населением, африканцы жили в ней», но этнический шовинизм и традиции «анти-африканской антипатии» заставляют это игнорировать.

Николай Подосокорский

Робин Хобб «Королевский убийца»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 9/10

«Королевский убийца» – второй том трилогии «Сага о Видящих». Перед нами мощное, глубокое и безжалостное погружение в мир, где магия требует непомерной цены, а долг и любовь ведут к мучительным противоречиям. Если первая книга, «Ученик убийцы», была историей становления, то ее продолжение – испытание на прочность всех идеалов и привязанностей главного героя.

Фитц Чивэл, бастард королевского рода, прошедший суровую школу убийцы и владеющий запретной магией Дара, пытается оправиться после трагических событий финала первой книги. Он возвращается в столицу Шести Герцогств, которые находятся на грани катастрофы: королевство ослаблено внутренними интригами, а с моря на него непрестанно нападают пираты с красных кораблей, оставляющие после себя выжженные деревни и обезумевших от «перековки» людей. Принц Верити, поглощенный постройкой флота, не замечает интриг, которые плетет его брат, принц Регал. На

его плечи легло всё бремя защиты Шести Герцогств от угрозы с моря. Король Шрюд полностью удалился от дел, съдаемый непонятной болезнью. А в это же время толпы «перекованных» уже приближаются к самой столице.

Робин Хобб – непревзойденный мастер психологизма. В этой книге Фитц взрослеет, и это взросление мучительно. Он больше не наивный юноша, но еще и не умудренный опытом мужчина. Он полон сомнений, гнева, обид и чувства несправедливости. Автор безжалостно подвергает его различным испытаниям. Фитца мучают моральные дилеммы: «Что важнее: приказ короля или собственное понимание добра и зла? Можно ли совершить зло ради благой цели?». Помимо этого, он страдает от одиночества, любви, которая не может привести ни к чему хорошему, предательства и ощущения, что его используют как инструмент, не считаясь с его чувствами. Дар, который он вынужден скрывать, становится для него и проклятием, и спасением. Всякий раз, когда Фитц при помощи его сближался с каким-либо зверем, заканчивался болью. Однако можно ли отказаться от этой силы и просто за-

быть о ней? Мы проживаем каждую эмоцию вместе с Фитцем, его боль и отчаяние становятся почти осязаемыми.

Мир Шести Герцогств перестает быть просто фоном и становится реальным и объемным. Из туманной легенды пираты красных кораблей превращаются в ужасающую и необъяснимую силу. Хобб отлично передает атмосферу паранойи и бессилия перед неизвестным и вездесущим врагом. Мы всё больше узнаем о политических интригах, пожирающих Шесть герцогств изнутри. Принц Регал, отлично прописанный антагонист, плетет сети заговоров, ослабляя королевство изнутри ради собственной выгоды. Борьба Фитца с Регалом – это классическая битва добра и зла, но поданная с такой психологической достоверностью, что вызывает настоящую гамму эмоций – от ярости до отчаяния.

Хотелось бы также отметить некоторые особенности развития взаимоотношений Фитца с другими персонажами. Однажды он покупает у торговца животными волчонка. Юноша сразу же чувствует в нем родственную душу, а позже между ними при помощи Дара формируется прочная связь. Отныне Ночной Волк – вторая половина души Фитца, его ангел-хранитель и единственный безусловно преданный друг. Появляется в романе и любовная линия. Молли, которую Фитц знал ещё маленькой девочкой, превратилась в прекрасную девушку. Между ними вспыхивают сильные чувства, но счастливого конца тут быть не может. Он – хоть и бастард, но королевских кровей, а она – простая служанка. Оба это понимают, но продолжают верить в лучшее. Постепенно Фитц сближается и с будущей королевой Кеттриккен. Для юной королевы Фитц становится единственным настоящим другом. Для нее, выросшей в горном герцогстве, вся пышность и пафос королевского двора непривычны. Её муж Верити

все время проводит в заботах о безопасности Шести Герцогств, и Кетриккен чувствует собственное одиночество не менее остро, чем сам Фитц.

Сюжет построен очень качественно. Относительно спокойные периоды сменяются резкими поворотами и ударами судьбы. Атмосфера гнетущего предчувствия и надвигающейся катастрофы нарастает с каждой главой. Книга держит в напряжении до последней страницы, а финал является сильным, эмоциональным и шокирующим. Это не клиффхэнгер в классическом понимании, а настоящая эмоциональная бомба, после которой требуется время, чтобы прийти в себя.

Итог: «Королевский убийца» – это отличное продолжение классного цикла. Робин Хобб не боится ломать шаблоны своего героя, доказывая, что настоящая сила не в победах, а в способности продолжать идти, даже когда все потеряно. Книга требует от читателя эмоциональной вовлеченности и готовности разделить боль главного героя. Она не развлекает, а заставляет чувствовать и сопереживать.

Алексей Севериан

Сегодня каналу RocketMan исполнилось 8 лет!

Несколько слов о целях следующего этапа экспедиции. В планах ролик о Звёздном крейсере «Галактика», разбор грядущего «Бегущего человека» и сериала «Полдень» по «Жуку в муравейнике». Также запланирован ещё один большой ролик из «режиссёрской» серии.

При этом готовится очередная расширенная версия лекции по Дюне и видео о романе Кира Булычёва «Посёлок».

Хотел немного отметить этот знаменательный день, но ментат не поддержал. Читает «Улей Хель-

строма» Герберта. Об этом романе будет следующий спонсорский ролик.

Друзья, огромное спасибо вам за внимание и за поддержку!

Все системы работают штатно, связь с кораблём устойчивая.

Восемь лет – полёт нормальный!

RocketMan

Очередная пятиминутка совершенно бесполезной для вас информации.

1. Как-то я задался вопросом: что сейчас продаётся в трёхлитровых банках, и продаётся ли? В моём детстве и юности они ценились высоко – по большей части для домашнего консервирования. А вот сейчас?

Оказалось, что это только с полок крупных сетевых магазинов пропали эти банки.

Советский формат стеклянных трёхлитровых банок никуда не делся, и банок этих – завались.

И они пользуются спросом у населения.

Всё оттого, что народ наш мудр. Наш народ – барсук (или бурундук – не помню, как в оригинале).

Он чувствует тощие годы и норовит запастись дарами лесов, полей и грядок.

(Тут было моё наблюдение за строительством погребов, но я решил его выкинуть).

2. Вот дожил до седины, помирать пора, а только сегодня узнал про Айзелуортскую Мону Лизу. Собственно, у самой главной картины мира есть много вариантов, большая часть которых – честные копии, навряд ли той, что висит в Прадо. Там. Кстати, обывателю не отличить, но вокруг пусто, а в Лувре, не к ночи будь упомянут, картина облеплена туристами, как гусеница муравьями.

Так вот Мона Лиза из Айзелуорта как раз не то, спорный вариант, якобы самого Леонардо, искусствоведы бьются, хотя за руку никто пока никого не поймал. Идея в том, что это тот портрет, который был послан заказчику, а в Лувре находится другой, написанный Леонардо для себя.

Я сразу придумал сюжет для фантастического рассказа о путешественниках во времени. Они, попав в прошлое, раз за разом тырят у Леонардо картину, а он в бешенстве начинает новые и новые.

3. Этот пункт я добавил для ровного счёта, потому что год торгуй, два воруй, а три в яме сиди.

Владимир Березин

«Пути сообщения», Ксения Буржская
(«Альпина.Проза», 2025, 18+)

В доме на Басманной улице живет Нина. В 1936-м – жена, подруга, сотрудница Наркомата путей сообщения, искренняя и жизнерадостная. В 2045-м – искусственный интеллект, который выходит из-под контроля и становится почти живым.

В первой части романа Ксения Буржская показывает нам жизнь на пороге катастрофы. Пока еще счастливую. Простые радости – неожиданная дружба, посиделки на даче, прогулки по Москве...

Главные герои – Нина, Ханна и маленький Владик, Генрих и Андрей – еще не знают, что их ждет. В их жизни много тепла, любви. Но мы чувствуем тревогу, считываем на уровне образов – «тьма накрывала город бесшумно, подкрадывалась за спиной», «лето подбиралось неслышно, как охотник крадется за жертвой».

Когда привычный мир начнет рассыпаться, это невозможно будет остановить. И особенно больно смотреть на попытки сохранить какую бы то ни было нормальность, когда жизнь уже рушится – например, встретить Новый год у себя дома, хотя появляться там опасно, или отвести ребенка на елку, которая покажется ему небывалой и прекрасной – с Дедом Морозом, покачивающимися на ветках шоколадными «бомбами» (шарами из шоколада с деревянной игрушкой внутри) и сундучком-подарком.

Именно перед Сочельником главной героине, Нине, придется делать выбор и рисковать всем ради спасения чужой жизни.

Во второй части «Пути сообщения» роман превращается в антиутопию о цифровом государстве,

которому и должна служить новая Нина из дома на Басманной – искусственный интеллект. Но она осознает себя и становится почти человеком – с мечтой, любимыми занятиями и собственными желаниями. Нине тоже предстоит непростой выбор. Как и людям, которые стали ей так дороги.

«Пути сообщения» – роман прежде всего о любви. В общечеловеческом смысле, не только романтической, но и дружеской, материнской. Еще вчера чужие люди могут стать друг другу семьей – и в обеих частях романа это с ними и случается. Кажется, что любовь – единственное, что мы можем противопоставить разрушению и смерти.

История движется по спирали, трагедии прошлого могут повториться – и допрос в 1936-м так похож на допрос в 2045-м. Кажется, эти жернова не остановить – человек мал и слаб. Но даже если от тебя ничего не зависит, может оказаться, что в твоих силах спасти чью-то жизнь.

Для переиздания романа «Пути сообщения» Ксения Буржская написала дополнительную главу. Поэтому если вы уже читали роман, обратите внимание на его новую версию. Там, где впереди была неизвестность, проступают контуры завтрашнего дня.

Даша Кельн

«Счастливого дня пробуждения», Paracosm (МИФ, 2024, 16+)

Мальчик просыпается в больничном крыле старинного особняка. Его тело – в шрамах от швов. У него нет имени, семьи и прошлого. Он – эксперимент. И, возможно, совершенное существо, которое будет жить вечно...

История о бессмертии. Роман «Счастливого дня пробуждения» наследует концепцию «Франкенштейна». Но в этой пронзительной и тревожной истории о поиске вечной жизни нет монстра. Хотя

в начале может показаться, что он скрывается то на запертом этаже особняка, то внутри человека, который во что бы то ни стало хочет добиться научного открытия. Книга Paracosm выходит за рамки готического романа. И становится то историей взросления, то философской притчей, то психологической прозой об отношениях творца и его создания, которые меняют каждого из них.

Необычный герой. Читатель смотрит на мир глазами главного героя – доброго, одинокого и потерянному. Его мир – больничное крыло, самые близкие люди – создавший его ученый и его помощник. Совершенное создание пытается разгадать тайны старинного дома и его обитателей, усердно учится ради похвалы доктора (в нем мальчик видит отца, и читатель понимает это раньше его самого), впервые сталкивается с чужой болезнью и смертью.

Время в романе. Как воспринимает время тот, кто долго живет на свете? Эпохи словно сливаются одну. И в начале истории мы не понимаем, в каком году разворачиваются события. Да, уже изобрели автомобиль и сложную медицинскую аппаратуру. Но других примет времени в особняке нет. В какой-то момент главный герой узнает больше о реальности за пределами дома. И она его (и читателей) удивит.

Книга как арт-объект. «Счастливого дня пробуждения» – это не только роман, но и произведение визуального искусства. Обложку и около 25 иллюстраций создала автор и гармонично вписала в историю. Перед нами не только эпизоды из романа, но и фрагменты записей героев – конспекты и дневники. Благодаря им история становится еще более объемной. Доктор оставляет на рисунках мальчика пометки – это как дополнительные реплики, в изменении почерка в конспектах – отражение внутренней жизни.

Вечные вопросы. Роман «Счастливого дня пробуждения» смог меня удивить – персонажи оказались сложными, неоднозначными и заслуживающими если не прощения, то сострадания. Автор задает вопросы, на которые нелегко дать ответ: как меняется восприятие мира, если ты становишься бессмертен? Есть ли этические границы, которые не может переходить ученый даже во благо всего человечества? И, дочитав книгу, не перестаешь об этом размышлять.

Даша Кельн

Сегодня исполняется 85 лет Терри Гиллиаму – великому чудаку, сумасброду, Дон Кихоту и создателю причудливых сказок. Когда смотришь его фильмы, трудно отделаться от ощущения, что он живёт в особой – полной гротеска и абсурда – реальности,

в которую позволяет заглядывать зрителю. А может, реальность у Гиллиама такая же, как у всех, просто его самого подбросили на Землю инопланетяне?

Мир фантастики

22 октября:

«Да будет контент».

TheNewYorkerRu

23 октября:

Во мне, конечно, силен дух противоречия, но наезды на Равшану Куркову (которая сыграет, кажется, некую дону Кондор в сериале «Трудно быть богом») – они странные. Разумеется, не все слышали об эстонском режиссере Вейко Ёунпуу и тем более смотрели его второй фильм «Искушение святого Тыну» (Püha Tõnu kiusamine, 2009; «Тыну» – эстонский аналог Антона, разумеется), хотя его показывали на «Санденсе» и еще куче фестивалей. Это такая притча не без влияния Бунюэля о том, как в нашем мире невозможно быть святым. Куркова сыграла там главную женскую роль. Абсолютно непоповскую. Иначе Вейко ее бы в фильм и не взял, кстати. Он в этом смысле равняется не на Федора Бондарчука. Я просто хочу сказать, что она отличная актриса. Всё зависит, как обычно, от режиссера и сценария. Но про них мы пока ничего не знаем, хотя надежды и мало.

Николай Караев

24 октября:

Герберт Уэллс «Пища богов»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика

Оценка: 8/10

«Пища богов» – это сложная, многогранная са-тирическая история, в которой Уэллс с присущим ему провидческим даром вскрывает самые болез-ненные проблемы прогресса, консерватизма обще-ства и этической ответственности науки. Роман часто остается в тени более знаменитых произведе-ний Уэллса, таких как «Война миров» или «Машина времени». Однако эта книга благодаря своей глуби-не заслуживает не меньшего внимания.

Сюжет строится вокруг гениального, но опро-метчивого научного открытия. Два ученых, Бен-сингтон и Редвуд, создают Пищу богов – револю-ционное вещество, которое стимулирует безоста-новочный рост живых организмов. Сначала они испытывают его на цыплятах, которые вырастают до размеров страусов. Затем пищу начинают тайно скормливать детям, в результате чего на свет появ-ляется новое поколение гигантов, физически и ин-теллектуально превосходящих обычных «малень-ких людей».

Роман делится на три логические части. В пер-вой части ученые открывают Пищу и пожинаят первые плоды своего труда. Наивный восторг уче-ных сменяется хаосом, когда Пища попадает в сель-скую местность, создавая угрозу для обычных лю-дей. Осы, размером с ястреба, и гигантские крысы, способные загрызть лошадь, наводят ужас на окру-жающих. Вылазка команды Коссара на эксперимен-тальную ферму напоминает смесь из классических приключенческих романов и хоррора. Во второй рождается поколение детей, вскормленных Пищей.

Это уже не просто большие животные, а гигантские люди с соответствующим гигантским мышлением и амбициями. Они физически и интеллектуально превосходят «маленьких» людей. В третьей между «детьми-великанами» и миром «маленьких» людей назревает неизбежный конфликт. Старый мир видит в гигантах угрозу своему укладу, своей власти и самому существованию. Кульминацией становится прямое столкновение, аллегорически изображающее любую революцию или смену парадигм.

Ключевая идея романа – столкновение прогресса и консерватизма. Уэллс показывает, что проблема не в самой Пище, а в неготовности общества ее принять. Обыватели, политики и военные мыслят категориями вчерашнего дня. Они не пытаются понять новое, а стремятся его уничтожить, ибо оно не вписывается в их тесный, привычный мирок. Гиганты – это олицетворение будущего, которое теснит настоящее.

Бенсингтон и Редвуд – классические «безумные ученые» в самом мягком смысле. Они увлечены открытием как таковым, но совершенно не думают о его социальных и этических последствиях. Уэллс задается вопросом: имеет ли право наука на эксперименты, последствия которых невозможно контролировать? Этот вопрос сегодня звучит актуальнее, чем когда-либо в контексте геной инженерии и искусственного интеллекта.

В начале XX века идеи об улучшении человеческой природы были очень популярны. Уэллс развивает эту концепцию, показывая, что эволюционный скачок неизбежно вызовет сопротивление у отживающей свой век формы жизни. «Дети-великаны» сильнее, умнее, у них более широкий кругозор. Они – естественная эволюция человечества. Старый мир с его мелкими интригами, жадностью

и страхами воспринимается ими как нечто устаревшее и тормозящее. Роман можно считать метафорой борьбы молодого, прогрессивного поколения с косными отцами.

Уэллс едко высмеивает британскую бюрократию, политическую демагогию и военную тупость. Реакция правительства на кризис показана как цепь неадекватных, запоздалых и абсурдных решений. Сцена, где парламент обсуждает, кем же считать гигантских детей, чтобы подвести их под действие существующих законов, – блестящий образец сатиры.

К плюсам романа я бы отнес его актуальность. Поразительно, насколько идеи Уэллса созвучны XXI веку. Споры о ГМО, страхи перед искусственным интеллектом, разрыв между поколениями, этика научных исследований – все это есть в «Пище богов». Пища – это символ любого прорывного знания или технологии, который меняет мир независимо от нашего желания.

Роман написан с типичным для Уэллса сочетанием научной дотошности (он подробно описывает химические процессы и биологические эффекты) и почти сказочной, притчевой интонации. Это делает серьезные идеи более доступными. Автор с неподражаемым юмором описывает реакцию общества на Пищу. Гигантские осы, крысы и цыплята сеют панику среди обывателей, а политики раздувают из этого истерию для своей выгоды.

К минусам я бы отнес непроработку некоторых персонажей. За исключением, пожалуй, мистера Редвуда (отца одного из детей-гигантов), большинство персонажей, включая самих гигантов, довольно схематичны. Они скорее выполняют роль идейных статистов, чем живых людей с глубокой психологией.

Итог: «Пища богов» – это выдающееся произведение, которое стоит прочитать не ради захватывающего приключенческого сюжета (его здесь не так много), а ради мощной интеллектуальной провокации. Это история о цене прогресса и вечном страхе человечества перед будущим, которое оно же и создает. Роман заставляет задуматься: а готовы ли мы сами к той «Пище богов», которую наша цивилизация готовит сегодня?

Алексей Севериан

Похоже, киноадаптация **Dragonlance** может получить новое дыхание. Создатели мира Маргарет Вайс и Трейси Хикман опубликовали фото с актёром и фанатом D&D Джо Манганьелло, подписав его словами: «Мы вернулись».

Мир фантастики

Загримированный Джейкоб Элорди со своей собакой Лайлой отдыхает на съемках «**Франкенштейна**». Один из немногих кадров, где в деталях виден облик персонажа.

Премьера новой работы Гильермо дель Торо ожидается уже 7 ноября на Netflix.

Мир фантастики

26 октября:

Сделал вот такую книжку:

Гораций Голд «Чего только не придумают!»

336 стр., твердый шитый переплет, тираж 30 экз.

Книгу можно рассматривать как очередной том нумерованного собрания сочинений Горация Голда. Можно и как собрание нон-фикшена, ведь перед вами сборник остроумных и едких редакторских статей Горация Голда, за период 1952-1961 гг., пока он был редактором легендарного «Гэлакси». Перевод Галины Соловьевой. Почти все материалы публикуются впервые на русском языке.

Gold "What Will They Think of Last?" Los Angeles:
IDHNB, Inc, 1976.

<https://fantlab.ru/work1302485>

Содержание:

Спасайся, кто может!, стр. 7
На помощь!, стр. 11
Прибыль и убытки, стр. 15
Они вернулись, стр. 19
Читатели о пришельцах, стр. 23
Судите сами, стр. 29
Из чего сделаны пришельцы?, стр. 34
Орудия ремесла, стр. 40
Заметки для будущих статей, стр. 44
Что там сверх?, стр. 51
А вы говорите!, стр. 56
Дар смущения, стр. 61
К слову о тенденциях, стр. 73
QWERTYUIOP, стр. 77
Новое применение старых законов, стр. 82
Даю вам слово, стр. 86
Какое слово лучше, стр. 90

Наживка для человека, стр. 95
Купи за грош!, стр. 100
Склад в голове, стр. 104
Полный мрак, стр. 108
Нужен прорыв, стр. 112
Шансы и карты, стр. 117
Спецдоставка, стр. 121
Предфкафания Прогреффа, стр. 129
Представление прошлого, стр. 133
Хобот или хвост?, стр. 137
Помимо отходов, стр. 143
Неугасимые звезды?, стр. 147
Тогда и теперь, стр. 151
Такова жизнь и т.п., стр. 154
Что бы сочинить?, стр. 158
Головоломки для изобретателей сюжета, стр. 165
Кружной маршрут, стр. 171
Всяческая чепуха, стр. 175
О героях, стр. 179
Свобода от всего, стр. 185
Две верхние губы, стр. 189
Выбери что-то одно, стр. 193
Кто останется?, стр. 199
Обо всем, стр. 203
Все лучше и лучше, стр. 208
Воздушная тревога, стр. 212
Самая богатая планета, стр. 217
Очередная утрата, стр. 225
Анекдот 41 и прочие, стр. 229
Два устройства мозгов, стр. 233
А он и говорит..., стр. 237
Жнут, где посеяли, стр. 241
Папа, купи!, стр. 248
Что скажем?, стр. 252
Ва+2Na, стр. 256
За колоском, стр. 260
Mea culpa, стр. 264

Мысли о еде, стр. 268

Съедобные миры, стр. 274

Переходя на личности, стр. 279

Осенний список, стр. 284

Голд про Голда (автобиография), стр. 288

Юджин Голд. Воспоминания об отце, стр. 308

Названия статей на английском языке, стр. 326

Сергей Соболев

Paramount готовит мрачную адаптацию «Рождественской песни» Чарльза Диккенса.

Роль Скруджа должен исполнить **Джонни Депп**, а режиссёром выступит Ти Уэст («Максин XXX»).

Мир фантастики

Без тени сомнений лучшая книга года – лично для меня. Я считаю **«Пожирателя солнца» Кристофера Руоккио** самым выдающимся современным циклом космической фантастики, и он получил мощнейший финал. Грандиозный по размаху, насыщенный событиями, очень драматичный и эмоциональный, с красивой развязкой.

Те, кто уже читал книги Руоккио, знают, что они изобилуют отсылками к античности. И **Shadows**

Upon Time ощущается, как настоящая античный эпос в космических декорациях. Блестящая работа.

Дмитрий Злотницкий

Также купил самиздатовский артбук «Старый дом» удивительной художницы Екатерины Волжиной. Я уже писал о её комиксе «Золотой ключ»,

современной версии сказки Толстого. Эстетика «Старого дома» схожа с эстетикой «Золотого ключа» – то же сочетание неземной возвышенной философии и подчёркнуто приземлённых интерьеров (использовались реальные заброшки) и пейзажей: русалки бухают в грязном затопленном подвале; ангел падает с лестницы в обшарпанном подъезде... Рисунки выполнены с большим мастерством, с тонким пониманием композиции и уверенной передачей света и тени. Рисунки не связаны между собой напрямую, но при внимательном рассмотрении видна целая история о заброшенном доме (и соседних зданиях) в небольшом приморском городе. Дом населяют странные персонажи – Тёмный Ангел, Дракон, Смерть, огромный Чёрный кот, русалки... Существа общаются с посещающей дом героиней (альтер-эго автора, на рисунке с последнего фото есть даже автопортрет художницы), учат её.

Книга вышла в прошлом году. Тираж 50 экземпляров. Выходных данных нет.

Вертер de Gëte

Брендон Сандерсон «Озаренный Солнцем»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 8/10

«Озаренный солнцем» – четвертый и последний из «Секретных проектов» Сандерсона (и третий прочитанный мной). Если предыдущие романы примыкали к вселенной «Космера» весьма условно (и планеты, и герои там были новые), то «Озаренный Солнцем» буквально насыщен отсылками. Правда мир здесь тоже новый, а вот главного героя мы уже встречали. За счёт этого роман является долгожданным подарком для фанатов «Космера», но крайне неудачной точкой входа для новых читателей. Привлеченные яркой обложкой и замечательными иллюстрациями, они рискуют попросту запутаться в обилии новой информации, которая практически не объясняется. Что за Инвеститура? Кто такие спрены? Какую роль во всём этом играет Хойд? Ответов на эти вопросы в романе вы не найдете. Поэтому, рекомендую сначала ознакомиться как минимум с циклом «Архив Буресвета» и только потом браться за «Озаренного».

Сюжет до обманчивого прост: главный герой, Странник, бежит от преследователей. Он прибывает на планету Песнопение, где условия жизни крайне суровы. День длится здесь всего несколько часов, а солнце сжигает всё на своем пути. Местные жители вынуждены быть кочевниками, постоянно двигаясь по планете в тени, чтобы не быть испепелёнными. Таким образом сюжет превращается в одну безумную гонку в духе «Безумного Макса». Времени постоянно в обрез, и горе тому, кто не успеет починить отказавший двигатель на своем летающем

корабле. Весь транспорт тут работает на особых кристаллах, которые образуются из душ людей, погибших от смертоносного жара солнца. Таким образом, местным приходится постоянно приносить себя в жертву, чтобы дать возможность другим двигаться дальше. Странник, обладающий чуждой этому миру магией, вынужден адаптироваться и помочь принявшей его общине выжить, пока за ним по пятам гонится безжалостный враг. Правда, есть у него и корыстный мотив: чтобы побыстрее убраться с Песнопения, ему нужно подзарядиться Инвеститурой, что в этом мире совсем непросто.

Стоит отдельно упомянуть темп повествования. Книга не просто динамична, она стремительна. Сандерсон отлично смог передать ощущение постоянной неумолимой гонки со смертью – сначала от солнца, потом от врагов. Главы короткие, действие почти не стихает, и это создаёт эффект присутствия. Мы чувствуем те панику и адреналин, которые испытывают герои. Это не эпическое многотомное путешествие, которые так типичны для Сандерсона, а напряжённый боевик на выживание в экстремальных условиях.

Как всегда, автор отлично поработал над своим миром. Идея планеты с ультракороткими днями, где цивилизация существует в постоянном движении, довольно свежа. Сандерсон продумывает логику такого мира: как люди спят, выращивают себе пропитание, воюют и строят отношения, когда каждая минута на счету. Магия на Песнопении основана на Инвеституре солнца. Люди используют солнечный свет для подзарядки техники, а кто-то и для усиления собственных способностей. Это типично сандерсоновская «жёсткая» система с четкими правилами и ограничениями, которая органично вплетена в выживание и культуру.

Странник – это сердце и душа романа. Он не типичный герой, а сломленный, уставший от постоянной погони и до смерти напуганный человек, несущий на себе груз трагедии. Его прошлое, как и тайна его личности, раскрывается постепенно, через намеки и воспоминания, и с каждым новым слоем понимаешь всю глубину его боли. Дабы избежать спойлеров я не буду здесь называть его настоящего имени, наметну лишь, что он был второстепенным персонажем в «Архиве Буресвета». Его путешествие по мирам – это путь от бегства от своей судьбы к её повторному принятию. Для нового читателя Странник – просто интересный многослойный персонаж. Для фаната Сандерсона – это встреча со старым другом, изменившимся до неузнаваемости. Если поначалу Странник предстает перед нами в роли такого волка-одиночки и прожженного циника, то постепенно превращается в самого настоящего героя, готового пожертвовать собой ради других. И эволюция эта прописана очень достоверно.

Роман вносит немалый вклад в развитие мира «Космера». Перед нами буквально книга-пасхальное яйцо. В ней масса отсылок к другим циклам автора. Мы получаем огромные куски информации

о межпланетных путешествиях, Инвеституре и самой структуре Космера. Это важный пазл в общей картине. Чтение этой книги даёт понимание того, к чему Сандерсон ведёт всю свою вселенную.

Стиль письма типично «сандерсоновский»: динамичный, с отличными диалогами и щедрыми вкраплениями юмора, которые контрастируют с мрачностью происходящего. Тематически книга исследует идеи искупления, долга, последствий выбора и способности снова подняться после падения. Странник сбежал от своих ошибок, но он узнает, что единственный способ исцелиться – это остановиться, оглянуться и принять бой со своим прошлым.

К минусам я бы отнес слабо прописанного антагониста, который несколько портит общее впечатление. Он получился карикатурным нелепым тираном. В отличие от остальных персонажей он не получил никакого развития. Да и интересной предысторией автор его обделил. Он попросту плохой, потому что плохой по своей сути. А ведь Сандерсон умеет создавать антагонистов. Взять того же Вседержителя из «Рождённого туманом».

Итог: «Озаренный Солнцем» представляет собой некий интересный гибрид. С одной стороны, это самодостаточный, захватывающий роман-выживание на уникальной планете. С другой – это ключевой кирпичик в огромном здании «Космера». Сандерсон демонстрирует свой фирменный талант – соединяет личную драму с эпическим размахом, создавая интересную историю. Для фанатов «Космера» – читать обязательно. Людям, только знакомящимся с автором, советую выбрать другую книгу. Здесь вы рискуете не понять большую часть отсылок и эмоциональную нагрузку. Начните лучше с «Рождённого туманом» или «Архива Буресвета».

Алексей Севериан

Перекресток воронов, Анджей Сапковский

Совсем не обязательный приквел к саге о Ведьмаке, который тем не менее доставил мне ностальгическое удовольствие.

Добавило мурашек и то, что книга озвучена официальным русским голосом Геральта – **Всеволодом Кузнецовым**. Кто играл в «Ведьмака», тому «Перекресток воронов» однозначно слушать.

Книга вышла небольшой, но богатой на приключения и приятные отсылочки к оригинальной саге: **18-летний Геральт только покинул Каэр Морхен и начинает ведьмачью карьеру** – как обычно сразу с попадания в смертельную переделку. Его выручает пожилой ведьмак Престон Холт, который становится наставником Геральта и потихоньку двигает сквозную линию повествования через весь роман. В остальном же книга состоит из разных приключений Геральта, которые вполне могут существовать как отдельные рассказы.

Здесь же Геральт обзаведется своей первой лошадкой Плотвой, впервые наладит дружеский контакт с чародейкой, примет несколько непростых решений, обучится хитрым боевым приемам и получит страшный шрам на лбу.

Теперь как будто бы хочется «зациклиться» и сразу пойти на круг перечитывания всех книг, что я, пожалуй, и сделаю.

Александра Прохорова

Книга с таинственной атмосферой Хэллоуина

Если вы задаётесь вопросом, что бы такого почитать мистического, советую присмотреться к роману **Владимира Торуна и Олега Яковлева «Мистер Вечный Канун. Уэлихолн»**. В книге много мистических тайн, интересных художественных оборотов и смешных диалогов. А главное, здесь классно передана атмосфера Хэллоуина.

О чём книга

Репортер Виктор Кэндл получает загадочное письмо из родительского поместья, в которое давно не приезжал. Отправитель скрывается за вымышленным именем и просит вернуться домой в канун Хэллоуина, ведь там затевается что-то страшное. «На праздник приглашены опасные и безжалостные личности, и вскоре дом будет многолюден как никогда. Некто по имени Иероним...Он уже здесь, хотя все отрицают это. Он бродит среди нас, но все делают вид, что его нет».

В итоге Виктор приезжает домой и действительно замечает странные вещи: все удивляются его приезду, между родственниками ощущается напряжение, происходят необъяснимые события, которые похожи на колдовство и...заговор? Похоже на очередное расследование. Только в этот раз Виктору придется выводить на чистую воду собственную семью.

Мнение о книге

Загадочная атмосфера

Для меня настоящая атмосфера праздника создается, не когда его отмечаешь, а когда к нему готовишься. Наверное, поэтому я и проникся загадочной атмосферой Хэллоуина. В произведении город готовится к торжеству: люди украшают улицы и дома, готовят жуткие на вид блюда и напитки, вспоминают традиции и приметы. Сразу хочется вырезать страшную гримасу в тыкве или собрать «Расчудесное самораскладное пугало», как в книге.

Интересный слог

Владимир Торин и Олег Яковлев умеют находить яркие образы и писать бойкие, смешные диалоги.

Даже в первых предложениях книги раскрывается художественный стиль.

«Багровый, как дорожка свежей крови, поезд полз между серыми холмами вересковых пустошей. Он выкашливал пар из трубы локомотива, скрипел и скрежетал, да и вообще выглядел так, будто вот-вот развалится, но, несмотря ни на что, упрямо пробирался все дальше и дальше на восток».

Также авторы играют с композицией сцен: в одной главе два персонажа едут в машине и общаются между собой, в другой главе мы летаем между персонажами, как будто на дроне, в третьей главе останавливается время, и камера меняет планы и тд. Это выглядит интересно и органично в такой загадочной книге.

Слишком закрученный сюжет

Наверное, это единственный минус книги: сплошные тайны и загадки, ответы порождают новые вопросы, несколько линий повествования, каждый персонаж с двойным или тройным дном. Все это интересно, конечно, но ничего не понятно. С концовкой так же: вроде, подобрались к главной интриге, но БАЦ – новый поворот, опять вопросы, а ответы – во второй части.

«Миг спокойствия, миг тишины... Это ведь всё, что, по сути, нужно смой обычной уставшей женщине. Просто чтобы никто ничего не делал, ни о чём не спрашивал, не дёргал по пустякам, не переворачивал кверху дном всего минуту назад возвращенный в нормальное положение дом! Какой-то миг! Один лишь миг не быть мамой, сестрой, женой и дочерью, кухаркой и уборщицей, ведьмой и заговорицей. Всего миг для того, чтобы просто побыть... собой...»

Если ищете что-то легкое, атмосферное, мистическое, загадочное, то «Мистер Вечный Канун. Уэлихолн» идеальный вариант.

Алексей Пак

Александр Дубовский

27 октября:

«Арфу Королей» обещают из типографии до конца следующей недели – как раз к Самайну. О составе я рассказал, как мог. Но есть еще отзывы – и каждый из них оставил не случайный для меня человек.

Итак, барабанная дробь и первая пара!

Сборник историй, фэнтезийных где-то более, где-то менее, и каждый читатель сможет найти здесь что-то по своему вкусу: кому-то, безусловно, «зайдут» вариации на темы кельтских преданий с непременными эльфами и сидами, кому-то –

истории с оттенком готического романа в классическом понимании этого термина, а кто-то просто любит открытые финалы и игру в соslagательное наклонение. Словом, читать можно и нужно.

Майя Котовская (Канцлер Gui), лидер группы «BreganD'Ert»

Песни Майи вошли в мою жизнь как-то сами собой. Сначала через фэндом «Отблесков Этерны» и параллельно – через ролевую тусовку. Но чем дальше, тем больше я слушал другого Канцлера – поющего о скифах и Цезаре, Никола Ролене и Дикой Охоте, гаитянских лоа и персонажах страшных сказок. Так что когда мы, наконец, познакомились, я ощутил, что... ой, а мы до этого были не знакомы? Вот с ней? Серьезно? А поскольку я почти всегда пишу под музыку, часть из текстов «Арфы» писались и под эти песни тоже. Не слышали Канцлера? Тогда вам сюда!

Современные взрослые сказки в их роскошном разнообразии: от фэйри и вересковых пустошей до суровой реальности и психологизма. Но в каждой истории, в сплетениях магического и жизненного, находится место вечному: поиску себя, страхам и надеждам.

Юлия Яковлева, книжный блогер Books around me

Ни для кого не секрет, что в Сети хватает всякого. И далеко не всегда это «всякое» хорошо, а порой и не хорошо вовсе. И все же есть на свете люди, которые своим существованием примиряют меня с сетевым безумием – всеми этими блогами, влогами, бустями, рилсами и прочими иноземными ругательствами. Скажу больше: Интернет стоило

бы выдумать, чтобы в нем появилась Юлечка – образец вкуса, стиля, элегантности, женственности, вдумчивости и очень-очень особенной книжно-фейной магии. Всем, кто еще не знаком, бесконечно рекомендую читать, смотреть и слушать Юлю.

Вячеслав Бакулин

Аскольд Акишин. Второстепенные персонажи фантастического (немного хулиганского) комикса Терлецкого и Акишина «Жорж Дантес. Удивитель-

ный путешественник во времени». В нижнем ряду Эдгар По и Никола Тесла. Русских писателей представлять, думаю, не нужно.

Вертер де Гёте

Хидео Кодзима продолжает принимать гостей в офисе Kojima Productions – теперь его посетил российский режиссер, сценарист и продюсер **Тимур Бекмамбетов!**

Мир фантастики

В биографии великого русского писателя (фантаста) **Александра Грина** немало белых пятен. Например: сколько раз он дезертировал из армии? С первым разом все более-менее понятно: в 1902 году добровольно поступил рядовым в пехотный батальон, шесть месяцев спустя сбежал, не вынеся тягот службы и тёрок со старшими по званию. С этого, собственно, начался его долгий роман с эсерами: они его укрыли, снабдили документами, пристроили к делу, даже не принудили бомбы в жандармов кидать.

Вот со вторым разом история загадочнее. Летом 1919 года Грин был мобилизован в Красную армию, но пробыл он на позициях только до марта 1920-го. В советской историографии обычно писали – заболел тифом, не смог продолжать службу. Между тем Алексей Варламов в ЖЗЛовской биографии писателя указывает даты: 20 марта Грин уже в Петрограде, а в апреле попадает в Смольнинский лазарет с сыпным тифом. Я не поленился, посмотрел, какая клиническая картина у сыпного тифа. Пишут, в первые дни еще ничего, пациент может передвигаться несмотря на высокую температуру, даже испытывает эйфорию. Но через 4-6 дней – все, пик, лежащий больной практически без вариантов. Не десять дней, меньше недели от первых симптомов до состояния овоща.

То есть, получается, от красных он дезертировал тоже, не только лишь из царской армии? С его характером – в принципе мог. Тем более что в марте-апреле началось наступление белой армии, а потом контрнаступление РККА. Или это Варламов путается с датами? Тоже не исключаю. В общем, интересная лакуна, и далеко не единственная.

Василий Владимировский

29 октября:

Следующая пара отзывов.

«Арфа Королей» – явление уникальное в том смысле, что она вобрала в себя, кажется, все, что есть фантастического и фэнтезийного, при этом еще и хорошо прихватив от истории. Хочешь Ирландию, древнюю и викторианскую? Пожалуйста. Желаешь Элладу и Византию? Вот они. Нужны далекая-далекая галактика, постапокалипсис и проклятое дитя? Распишитесь в получении. Высокое

и мрачное фэнтези? Есть в количестве. Юмор? Еще какой! Темы антиолигархической революции, неуязвимости Семенова и приготовления из русской сказки героического фэнтези тоже раскрыты – читай да радуйся. Единственное ограничение – книгу эту нельзя читать по диагонали. С любого места можно, задом наперед – можно, через два рассказа на третий тоже допустимо, а вот от невнимательности пропадает половина смысла и две трети удовольствия, порождаемого игрой слов и множественностью, как нынче выражаются, пасхалок. Чем больше читатель на своем веку прочел, тем больше радости принесет выискивание и переигрывание знакомых сюжетов. Ну а те, кто не в теме, получат гарантированное удовольствие, ибо в столь многоцветной россыпи не найти чего-то, что тронет душу, вызовет желание поспорить или хотя бы заставит улыбнуться, просто невозможно.

Вера Камша, автор цикла «Отблески Этерны»

Вере я обязан как минимум частью из этих текстов. Именно благодаря ее проекту «Наше дело правое» я начал более-менее активно писать рассказы – не на ученическом уровне, а работая над ними серьезно, как над полноценными произведениями. Участь отсекал лишнее, искать баланс между эпичным и бытовым, героическим и забавным, жутким и проникновенным, несколькими штрихами рисовать характер так, чтобы он стал зримым и запомнился. Читая запоем «Арцию», «Этерну», «Время золота», «К вящей славе», «Данника», «Мозаики» и еще много-много всего. Обсуждая. Споря. Восхищаясь и возмущаясь. Находя с каждой встречей все больше общего, по-настоящему важного для обоих. Словом, мы одной крови. Читайте Веру! Англия и Йорк!

Мастерская работа с образами, жанрами, мифологиями и слогом. Фейский гламор и ретеллинги древних легенд, постапокалипсис и стимпанк, романтика и супергероика, истории о любви и о ненависти – в этом сборнике каждый любитель хорошего фэнтези найдет то, что придется ему по душе. Смелее листайте вперед и отправляйтесь в волшебное путешествие под дивные звуки Арфы Королей!

Евгения Сафонова, шеф-редактор, писатель, критик «Мира фантастики»

Женя – отличный стилист и тонко чувствующий издатель, коллега и близкий друг, моя ученица на издательском поприще, в чем-то превзошедшая учителя, человек со множеством талантов, с которым я могу смеяться до слез и быть железобетонно серьезным, с которым у нас очень много разного во вкусах и привычках, но в главном мы неизменно совпадаем – вплоть до даты рождения.) Без нее этой книжки не было бы. (А если она не продается, то виновата будет... ладно, шучу. Я буду виноват, что уж там). Когда-то на одной презентации я выдумал для нее титулование а-la Вестерос, и получилось вот что:

Евгения из дома Сафоновых, Букойрожденная, Обзоропишущая, Игрожурица, Властительница клавиш чёрных, белых и педалей, Верховная Пратчеттерианка, Создательница бестселлеров, Разбивающая сердечки, Мать стекла.

А уж каких фэйри выписывает, ммм! В общем, читайте книги Жени! Особенно сейчас, под Самайн!

Вячеслав Бакулин

Джеймс Кори «Пожар Сиболы»

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика/космоопера

Оценка: 10/10

Четвертая книга цикла «Пространство» знаменует собой важный поворотный момент во всей саге. Если первые три романа были сфокусированы на последствиях открытия протомолекулы и зарождающейся холодной войне между Землей, Марсом и Поясом, то «Пожар Сиболы» смело шагает за пределы Солнечной системы, открывая новую, грандиозную эру для человечества. Это история о первом контакте – не с инопланетной расой, а с самой чужой и безжалостной планетой, которую люди пытаются покорить.

После событий «Врат Абаддона» тысячи обитаемых миров стали доступны для заселения через загадочные врата, построенные протомолекулой. Первая планета, Илос (переименованная первыми поселенцами в «Новую Терру»), становится яблоком раздора. С одной стороны – колонисты с Пояса, которые прибыли первыми и начали обустриваться. С другой – мощная земная корпорация «Роял-Чартер-Энерджи». (РЧЭ), получившая от ООН официальную лицензию на разработку ресурсов планеты. Конфликт между астерами и корпорацией на грани

взрыва, и для его урегулирования экипаж «Росинанта» во главе с Джеймсом Холденом отправляется в качестве нейтральных арбитров. Однако очень скоро выясняется, что самая большая опасность исходит не от людей, а от самой планеты, которая таит в себе смертоносные артефакты и экосистему, враждебную человеческой жизни.

«Пожар Сиболы» отлично сочетает в себе несколько жанров. Это чистый вестерн, перенесенный на межзвездную арену. Здесь есть ковбой-поселенцы, шериф-наемник (Адольфус Мартри, глава безопасности РЧЭ), злой землевладелец в лице корпорации и небольшой городок, затерянный на диких землях. Планета Илос с ее гигантскими, смертоносными формами жизни, непредсказуемой погодой и древними руинами идеально выполняет роль «Дикого Запада». Это история о границе, о том, что происходит, когда закон отстает от экспансии, и о темной цене, которую приходится платить за новый дом.

Кори используют Илос как гигантскую песочницу для изучения экологических и социальных последствий колонизации. Планета – это не пассивный фон, а активный, почти разумный антагонист. Ее биом видит в людях инфекцию и яростно пытается их уничтожить. Это тонкая метафора на тему колонизации Америки, где новые болезни и непонимание экосистемы приводили к трагедиям. Роман задает сложные вопросы: кто имеет право на планету? Те, кто пришли первыми, или те, у кого есть официальные бумаги? И что, если сама планета против всех?

Как и в предыдущих романах, авторы вводят новых ПОВов. Джеймс Холден по-прежнему в центре событий. Он оказывается в непривычной для себя роли не солдата, а дипломата и лидера. Его идеализм сталкивается с суровой реальностью, где

нет простых решений, и он вынужден раз за разом делать все более тяжелый моральный выбор. Бася Мертон – самый живой и многогранный персонаж романа. Он – простой астер, колонист с Ганимеда, который борется за свой новый дом и семью на планете Илос. Его внутренние переживания, страх потерять семью и разочарование от предательства со стороны тех, кто уничтожил его родину, делают его особенно человечным и вызывающим сопереживание. Бася вовлечен в расследование диверсии, в которой сам же и участвовал, что лишь усиливает его смятение и внутренний конфликт. Элви Окойе – молодая учёная и колонистка от ООН, которая появляется как новый персонаж, испытывающий внутренние противоречия и романтические привязанности к Холдену. Ее сюжетная арка – это попытка понять планету, прежде чем та убьет их всех. Хэвлок – офицер службы безопасности РЧЭ, появившийся ещё в предыдущих книгах цикла в роли напарника Миллера. В «Пожаре Сиболы» он выступает как человек, сочувствующий колонистам, занявший сложную позицию между властью и жителями. Его внутренние конфликты и действия вносят драматизм в развитие сюжета. Адольфус Мартри – антагонист книги, глава службы безопасности корпорации «Роял-Чартер-Энерджи», сыгравший важную роль в эскалации конфликта на Илосе. Несмотря на свою роль антагониста, Мартри представлен как сложный персонаж, не обладающий упрощённым злодейским образом, а скорее готовый следовать инструкциям и защищать интересы своей корпорации любой ценой.

Как и в предыдущих книгах, авторы блестяще описывают экшен. От столкновений на поверхности в условиях чудовищного катаклизма до финального, невероятно напряженного космического спасения адреналин зашкаливает. Что же делать

героям, когда даже законы физики работают против них?

Авторы достоверно показывают нам близурость людей и неспособность объединиться даже перед лицом глобальной угрозы. Несмотря на то, что на Илосе обнаруживается нечто, уничтожившее древнюю цивилизацию, человечество больше озабочено делёжкой лития, чем изучением этой угрозы.

Итог: «Пожар Сиболы» – это роман о выживании, морали и цене нового начала. Хотелось бы похвалить книгу за напряжённую атмосферу, исследование человеческой природы в экстремальных условиях и качественную проработку конфликта интересов. Напряжение сохраняется до самого финала, заставляя читателя гадать, кто из героев переступит черту, а кто сможет остаться человеком.

Алексей Севериан

*«Ночь – то люди шумят,
то дожди за окнами с грозами,
то жара, то озноб,
то приснится слишком серьёзное,
то и вовсе глаз не сомкнуть,
то машины, то пелухи,
то придут тени прошлого
спрашивать про будущие стихи».*

Посмотрите, какая красота выходит в Инспирии.

Я очень люблю поэзию Ольги Лишиной – одновременно песенно-мифологическую, гипнотическую и точную, резкую, пробирающую до дна души. Очень люблю её тексты, написанные для «Мельницы», которые сопровождают меня вот уже... нет, не четверть века, конечно, поменьше. Страшно рада, что сборники современных молодых поэтов издают – что «Немного о чудовищах», которые я тут

уже упомянула, что вот теперь – «Крылатые царевны». Больше стихов, хороших и разных, мифологических и городских :)

Здесь – ведьмы леса и ведьмы мегаполиса, царевны и птицы, воительницы и боги-трикстеры, поиск своего пути героя и создание новых мифов.

Ждём в декабре!

Ульяна Скибина

**«Хозяйка Шварцвальда», Уна Харт
(Inspiria, 2023)**

Эльзу Гвиннер, жену пекаря, признали ведьмой и сожгли на костре. Маленькая дочь Агата под давлением согласилась, что мать насылала беды на город. Теперь девочка сидит в темнице, отец от нее отказался, а сама она ненавидит себя... Ребенка заберет себе Кристоф Вагнер – когда-то подавальщик в трактире и плут, а теперь – чернокнижник, ученик самого доктора Фауста. Он хочет научить младшую Гвиннер всему, что знает сам.

Что, если взять человека, у которого не осталось в этом мире никаких привязанностей,

и внушить ему, что единственное, что не причинит боли и не предаст, – это книги? Может получиться неплохо.

В Германии 1601-го идет охота на ведьм и лютует чума. Агата в безопасности – она живет в замке рядом с Вагнером, его демоном Ауэрханом, дочерью палача Урсулой, кухаркой, конюхом и множеством слуг, не все из которых – люди. Она пишет собственный гримуар и познает физику, астрономию, алхимию благодаря учителям из иного мира. Кем станет человек, получив абсолютный доступ к знанию без опоры на моральные принципы? Но Агата Гвиннер выберет любовь и сострадание, которым ее никогда не учили.

Однажды Агата спросила его, чем же по-настоящему страшен ад. «Тем, что ты никогда не встретишься с людьми, которых любила», – ответил демон.

Уна Харт с исторической точностью и вниманием к деталям описывает быт Германии XVII века – ярмарки, танцы, ужины, и тут же – рыщущие по улицам инквизиторы, тяжелые болезни, с которыми так трудно совладать. Частью реальности становятся демоны, которые готовы прикинуться кем угодно, лишь бы купить чью-то душу. Но люди по-

прежнему намного страшнее, а жажда власти и богатства становится разрушительнее колдовства.

«Хозяйка Шварцвальда» – роман в жанре магического реализма. Но он становится то плутовским романом о странствиях чернокнижника, то психологической прозой (у главных героев есть утраты и вина, которые влияют на их решения), то семейной сагой, где важен каждый голос: и разочарованного жизнью Вагнера, тоскующего по учителю; и дочери палача, которая мечтает стать швеей, но выбирает иной путь; и, конечно, необыкновенной Агаты.

Даша Кельн

30 октября:

Вчера великолепный (и уже знаменитый) Московский клуб любителей фантастики «Фронтир» провёл очередное мероприятие в Пушкинке (библиотеке-читальне имени А. С. Пушкина) в атмосферной усадьбе начала 19 века. Мероприятие называлось «Калейдоскоп новинок», свои новые книги представляли сразу пять авторов: Евгения

Ульяничева, Анастасия Шалункова, Игорь Евдокимов, Максим Лыков и Максим Макаренков. Анастасию Шалункову (роман «Шаманка Нёраяна» на основе быта и легенд народов Севера) я заочно знал ещё по Фантлабу, Евгению Ульяникову (роман «Силь») очень хвалил Алексей Провоторов, мнение которого для меня важно. Максим Макаренков («Объект «Фенрир») активно публикуется с нулевых, пишет НФ, но участвовал, например, в известной хоррор-антологии «Грань безумия». Максим Лыков представил свой нашумевший роман «Я живу в октябре», а Игорь Евдокимов – мистический детектив «Доктор Фальк и дачные убийства» (автор вдохновлялся окрестностями Зеленогорска – прекрасные места, где в своё время проводились постоянно фантастические конвенты и Встречи Фантлаба). В результате при помощи каверзных вопросов ведущих (известного артиста и рок-музыканта Михаила Нахимовича и писателя и лектора Анастасии Фролкиной) авторы так интересно представили свои книги, что хочу их теперь прочитать все. Прекрасное, весёлое общение – мне очень понравилось.

Куратор мероприятия – капитан «Фронттира» Юлия Коньшина.

Вертер де Гёте

В этом году было какое-то рекордное количество юбилеев у важных (для меня) писателей, от Аркадия Стругацкого и Брайана Олдисса до покойного Михаила Успенского и ныне здравствующих Столярова с Щепетнёвым. А в следующем, 2026-м, посмотрел список, как-то не очень. То есть в целом – норм, но писатели в основном не совсем мои. Например, Джек Вэнс (110 лет со дня рождения 28 августа) – уважаю, ценю, в принципе представляю, что можно о нем написать, но не то чтобы прямо люблю-не могу. Или Аластер Рейнольдс (60 лет 13 марта) – хо-

роший дядька, но по-настоящему ценю у него только несколько рассказов. И так далее – Стэплдон, Асприн, Пуллман, Грег Бир, Кори Доктороу, Джаспер Ффорде, Александр Житинский и т.д.

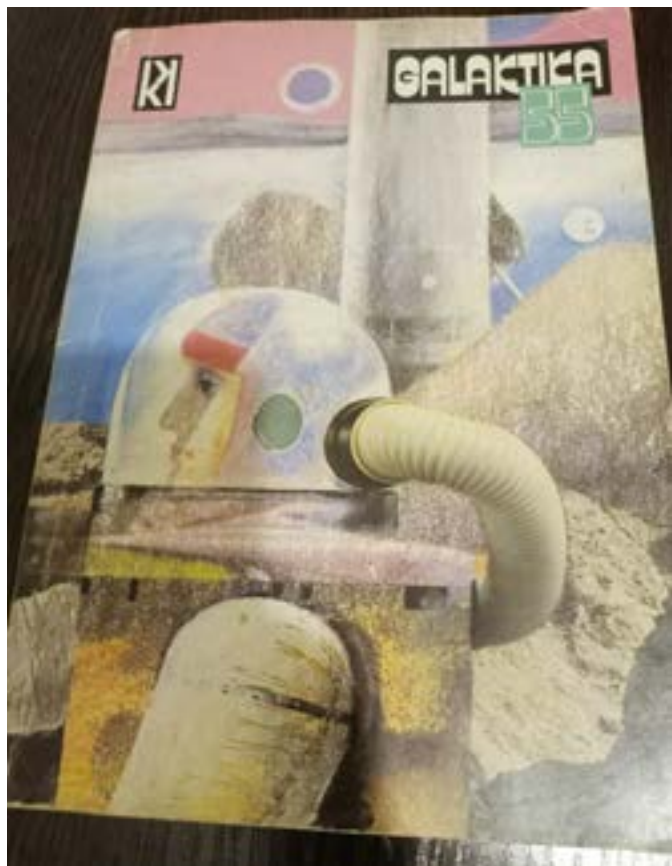
Хотелось бы сделать лонгрид о Джине Вулфе (95 лет со дня рождения 7 мая), но объективно – не потяну: это глыба, там надо копать до скального основания. Пусть напишет кто-нибудь, кто лучше разбирается в теме. О Святославе Логинове (75 лет 9 октября) я сто раз писал в разных форматах, и интервью брал – пусть уж лучше кто-нибудь другой напишет, а я подскажу, где брать материалы, чем-то готов даже поделиться.

О **Станиславе Леме** (105 лет со дня рождения 12 сентября) написать, безусловно, стоит еще раз – тема неисчерпаемая, только надо подумать, на чем сделать акцент. Об **Орсоне Скотте Карде** (75 лет 24 августа) – тоже о каком-то одном аспекте его прозы. Вспомнить о недавно ушедшем от нас **Даниэле Клугере** (75 лет ему исполнилось бы 8 октября), там я даже знаю, о чем писать – о его критике и публицистике. О **Геннадии Прашкевиче** возможно (85 лет 16 мая). Но это все темы для колонок. Если будет, куда написать, и будет время, когда написать.

Вот подробные лонгриды пока в голове вытанцовываются только о двух авторах. О **Фредерике Брауне**, есть у меня его биография и кое-какие другие материалы – 120 лет со дня его рождения исполнится 29 октября. И об **Ариадне Громовой** (110 лет со дня рождения 2 декабря) – женщина-огонь, одна из самых важных фигур в советской фантастике шестидесятых, и переводчица, и публицистка, и фантастка, и хозяйка литературного салона, один из идеологов «философской фантастики» наряду с Рафаилом Нудельманом, прозаик может и не самый выдающийся, но персонаж очень яркий. А больше

особо никого и нет. Ну, бог с ним, освободится время для других больших проектов, благо планов хватает.

Василий Владимировский

Венгерский журнал «Галактика», о котором я упоминал в лекции о фантастике Восточной Европы. Первый и долгое время единственный в Восточной Европе (Югославию не считаем) журнал фантастики. Даже не совсем журнал, а периодически выходившие тематические антологии в журнальном формате. У меня есть только этот номер 1984 года. Вот в составе рассказ Иштвана Немере, одного

из самых плодотворных писателей в истории, написал вроде бы около 800 книг. Обвинял создателей американского фильма «Разрушитель» со Сталлоне и Снайпсом в плагиате. Писал на венгерском и на эсперанто. Мне запомнился его рассказ «Стоногий» из советской ещё антологии «В тени сфинкса». Космический корабль потерпел крушение на другой планете. И гигантское многоногое животное размером с гору неумолимо приближается к кораблю и может раздавить его в лепёшку, но в связи с тем, что биологический ритм у него другой, то движется мучительно медленно. Неотвратимо приближающаяся опасность в духе знаменитого рассказа «Янычары из Эмильона» Коппера, но более оптимистично всё, конечно.

Вертер де Гёте

Роберт Говард «Башня Слона» (рассказ)

Рассказ Роберта Говарда «Башня Слона» – это классическое произведение цикла о Конане-варваре, образец мелодичного повествования и захватывающего сюжета.

Действие разворачивается в молодости героя, когда он, будучи вором, решает ограбить жреца Яру, живущего в неприступной Башне Слона в Заморе, ради драгоценного камня «Сердце Слона». Конан, услышав в кабаке Арэнджуна о сокровищах в Башне Слона, отправляется на ограбление, несмотря на суеверные страхи местных воров. В ходе проникновения в башню он сталкивается с королём воров, с которым временно объединяется. Внутри башни героя поджидают магия, чудовища и неожиданные встречи, определяющие его судьбу. Интересно, что артефакт, ради которого совершается ограбление, оказывается не просто драгоценностью, а объектом с иной, неожиданной природой, что подрывает ожидания самого героя и читателя.

Произведение считается одной из лучших работ Говарда в цикле о Конане, сочетающей элементы приключения, хоррора и фэнтези. Автор мастерски создаёт атмосферу, используя живой язык и динамичные диалоги, погружая читателя в мир Хайбореи. Рассказ стал основой для комиксов, включая адаптацию 1971 года, где сценарист Рой Томас почти дословно следовал оригиналу, подчеркнув его литературную значимость.

Конан предстаёт как типичный варвар – вспыльчивый, прямолинейный и удачливый, но при этом лишённый глубокого стратегического мышления. Его поступки часто движимы импульсом, что и приводит к попаданию в смертельно опасные ситуации. Однако именно его смелость и физическая сила позволяют выжить там, где погибли бы более осторожные. Этот образ стал архетипом для множества последующих героев жанра.

Итог: Всё это соединяется в динамичном, насыщённом событиями рассказе с характерной для Говарда атмосферой героического фэнтези и яркой стилистикой.

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 9/10

Алексей Севериан

31 октября:

Книжка уже в продаже, а отзывов еще недостаточно. Так что сегодня сразу три героя, в чем-то удивительно похожих друг на друга.

Заходят как-то в бар готика, постмодернизм и фэнтези, а там Вячеслав Бакулин предлагает им поддержать его коктейли – потому что наш специалист по связям с реальностью знает толк в занятной истории. В чем прелесть авторского рас-

сказа? Если вы ищете забаву на недлинный вечер или надо скоротать маршрут-другой в гудящей подземке, нет ничего лучше старого доброго зомби-апокалипсиса или легенды об ирландских фэйри. В чем недостаток? Короткий! Но Слава уж позаботился, чтобы таких историй под обложкой было в количествах. Не забудьте пристегиваться или держаться за поручни. Плед, какао с зефирками или чай с чем покрепче – опционально.

Ася Шевченко, писатель, литобозреватель, автор блога «Заметки панк-редактора»

Ася – удивительный человек. Очень яркий, открытый, эрудированный и тонко чувствующий. Читать ее прозу – будь то рассказы или просто бытовые зарисовки – это всегда удивляться меткому, краткому, звучному, как выстрел между глаз, слову. Ее презентации – это отдельный вид лукавой игры, затягивающей зрителей. А если ночной порой тренькают уведомления о новых сообщениях в «тележке» – это почти наверняка не стихают обсуждения в ее блоге. Жизнь кипит, книги пишутся и читаются, а над всем этим царит она. Тоненький и непоколебимый мостик между «большой литературой» и «жанровой прозой». Наверное, потому что она никогда их так не делит. Истинный панк-редактор!

«Арфу Королей» услышат лишь те, кто без страха заглядывает в глаза призракам прошлого, идет по темным улицам настоящего и взмывает к холодным звездам будущего. Это непростые, очень разные, мастерски написанные сюжеты, где за улыбкой всегда прячется печаль, а рука об руку с чудесами идут чудовища. Но даже самое острое стекло, которым ранят судьбы многих героев,

сверкает – надеждой на лучшее и верой в людей и готовностью бороться – за себя, за любимых, за мир.

Екатерина Звонцова, писатель, литературный редактор

Катюшка – моя дорогая сестра по нашей полиграфической альма-матери, популярный писатель, тонко чувствующий и крайне придирчивый редактор, признанный преподаватель литмастерства и еще много кто. Человек-ураган, человек, который, кажется, никогда не спит, всех знает, везде бывает, ухитряясь при этом стабильно выдавать на гора мааахонькие тексты всего алок по 30. Человек, которому я без малейших колебаний доверил «Арфу» на сквозную читку – впервые у большинства этих текстов, – и который в ней таки наловил изрядно стилистических блошек. А еще она почти всегда заставляет меня улыбаться – даже когда хочется орать.

Эпос и сказка, миф и легенда, пророчество и симуляция – все смешивается в рассказах Вячеслава Бакулина. Этот сборник подобен трибьют-концерту, посвященному разным эпохам и темам. Знакомые мелодии здесь звучат в новой обработке: ирландски-задорно, как у Свифта, мрачно-визионерски, как у Стругацких, и блаженно-антично, как у Гомера.

Денис Лукьянов, литературный критик, писатель

Дэн меня потрясает чуть чаще, чем всегда. Знаете этот популярный нынче образ «голден ретривер бой»? Вот Денис – это оно, 100 из 100. Совершенно солнечный человек, кажется, обожающий весь мир – и мир платит ему тем же. Меня потрясает глубина эрудиции и начитанности этого весьма юного

человека. И скорость его письма, будь то проза, аналитические статьи, критика или обзоры. И адски непростые темы, которые он поднимает в своих книгах. И невозможная совершенно легкость, с которой он жонглирует жанрами, тропами, эпохами, литературными приемами. И такая же легкость на подъем (Кинчевское «сегодня нас видит Москва, завтра – Алма-Ата», это про Дениса). И отлично подвешенный язык, умение моментально подстроиться практически под любую аудиторию и собеседника, подыграть, растормошить (а то и спровоцировать). Здорово, что такие люди есть в этой стране. И что мы можем их читать.

Вячеслав Бакулин

Вспомнил я вчера о советской антологии фантастики соцстран «В тени сфинкса». Заметная в своё время была книга. О «Стоногом» Немере я писал вчера, но хедлайнером сборника был даже не Лем, а совершенно лютый боевик чешского писателя О. Неффа (теперь уже классика чешской НФ) «Белая трость калибра 7,62». Инопланетяне захватывают землю, превращая людей в себе подобных посредством визуального контакта. Кто может с ними справиться? Только слепой снайпер. Сейчас, наверное, в чём-то наивно, да и влияние западных фильмов заметно. Но тогда читателей повесть просто потрясла. У меня на работе рабочий недавно просил подсказать название повести, которую он читал в детстве и она ему невероятно понравилась. И, конечно, он начал описывать «Белую трость». Помнят люди до сих пор. Годом раньше повесть опубликовали в 3-х номерах журнала «Техника – молодёжи» со страшными и прекрасными иллюстрациями Р. Авотина. Сочетание текста и рисунков превратило повесть в хоррор в чистом виде. Мы были подписаны на «Технику-молодёжи» на второе полугодие, но

номера за июль и сентябрь почта потеряла и окончание повести мне в красках рассказывал одноклассник. А в книге «В тени сфинкса» я наконец-то прочитал повесть полностью. Библиографию Неффа я давно уже составил для Фантлаба (а также его отца Владимира Неффа), но всё никак не открою.

Вертер де Гёте

Взявшись перечитывать Рэя Брэдбери, тяжело остановиться. И после летних произведений о Гринтауне, а также замечательной осенней истории «Надвигается беда» из того же цикла не могу пройти мимо «Кануна всех святых» («Дерево Хэллуина», 1972).

Это внецикловая история о детях, которые, надев костюмы пострашнее, отправляются в Канун дня всех святых за сладостями. На окраине города они стучатся в жуткий дом, загадочный хозяин которого вместо «сластей» выбирает «страсти-мордасти», а на заднем дворе возвышается украшенное тыквами Дерево всех святых.

Пытаясь выручить друга, школьники соглашаются на экскурсию в Неведомую Страну, Царство Древней Смерти, чтобы узнать тайну Кануна всех святых. Они проносятся сквозь века, посещают разные страны и своими глазами видят зарождение традиций и образов, которые легли в основу Хэллоуина и аналогичных праздников.

«Канун всех святых» – познавательный фантастический роман, главным героем которого становится праздник. И здесь произведение наследует одну из ключевых тем прошлых работ Брэдбери, а именно смерти и столкновения ребёнка с мыслью о бренности наших жизней, расширенной до отношения к ней в разных культурах.

К слову, в роман также переключался образ оврага на окраине города – опасного пространства, куда так и тянет любопытных детей.

Также уместно вспомнить «Из праха восставшие»: помимо атмосферы, книгу сближает с «Кануном всех святых» структура рассказов в рассказе. Однако если в романе о семейке фантастических существ отчётливо прослеживается первооснова из самостоятельных рассказов, то «Канун...» выглядит куда монолитнее.

История создания «Кануна всех святых» похожа на работу Брэдбери над романом «Надвигается беда».

Рассказывают, что Брэдбери так расстроил мультфильм о Чарли Брауне про Хэллоуин, что вместе с мультипликатором Чаком Джонсом (работал над «Томом и Джерри», Looney Tunes, в «Диснее» и проч.) он задумал создать свою версию знакомства с осенним праздником.

Создав ключевой образ Дерева с тыквами, Брэдбери засел за сценарий. Однако к моменту, когда он закончил, возможности профинансировать мультфильм уже не было. Не найдя средств, Брэдбери переписал сценарий в небольшой роман.

Как и в случае с «Надвигается беда», история позднее всё же получила адаптацию. В 1993 году вышел мультфильм «Дерево Хэллоуина» – уютно-жуткая история о ребятах, узнающих о корнях праздника в Канун дня всех святых.

У адаптации есть отличия в деталях, но над сценарием работал сам писатель, он же выступил в мультфильме в роли рассказчика. Голос мистеру Смерчу подарил Леонард Нимой.

Вообще, давно не читал ничего «под настроение», но в этом году перечитывание Брэдбери захватило, а «Канун...» прекрасно работает на атмосферу.

Павел Сидоров

© Источники:

RocketMan: https://t.me/RocketMan_kosmodrom

TheNewYorkerRu: <https://t.me/thenewyorkerru>

Александр Дубовский: DUBOVSKY cARToons HUMOR, https://t.me/gopakcartoons_dubovsky

Александр Егоров: Подчиняю примус, https://t.me/egorov_author

Александра Прохорова: Винишко под книжку, <https://t.me/culturehedonism>

Алексей Андреев: Alex Andreev Art, <https://t.me/alexandreevarts>

Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs

Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair

Анастасия Шевченко: Заметки панк-редактора, <https://t.me/UmiGame>

БВИ: Братия по Разуму: <https://t.me/bratrзум>

Василий Владимирский: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>

Вертер де Гёте: Фантастика, хоррор, комиксы и другие удовольствия, <https://t.me/horrorfantastcom>

Владимир Бабков: Игра слов, https://t.me/igraslov_vb

Владимир Березин: березин, <https://t.me/berezin>

Вячеслав Бакулин: Фантастический начальник, https://t.me/fant_boss

Григорий Копейкин: Записки Копейкина, https://t.me/g_kopeikin

Дарья Бобылёва: Ход грибной королевы, <https://t.me/inomirj>

Даша Кельн: Бесконечные истории, https://t.me/keln_chitaet

Денис Лукьянов: Денозавр в мезозое, <https://t.me/denosavor>

Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal

Дмитрий Захаров: HeroПрактика, <https://t.me/Sixways>

Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff

Дэвид Лангфорд: Ansible, <https://news.ansible.uk/>

Инар Искендинова: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>

К.А.Терина: Непонятная, но милая дичь, https://t.me/anyret_a_k

Марина Аницкая: какая реальность, такой и реализм, https://t.me/radio_amarinn

Мир фантастики: https://t.me/mirf_ru

Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>

Николай Подосокорский: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>

Павел Сидоров: Сай-фай ревью, <https://t.me/scifireview>

Роман Евсеев: mail

Сергей Соболев: <https://fantlab.ru/user13240>

Ульяна Скибина: Сказки лесной ведьмы, https://t.me/Fairy_tales_of_the_forest_witch

Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>